

Николай Чубрик

РОЖДЕНИЕ РУСИ
Theorema Inopinatum

Минск · 2016

*Моей деревне Забердово, ставшей
как причиной поиска, так и ключом
ко многим разгадкам.*

*Моему отцу, к этому поиску
неволью подтолкнувшему.*

РОЖДЕНИЕ РУСИ

Theorema Inopinatum

Предисловие

Вопрос о происхождении той загадочной руси, что некогда во главе с Рюриком была призвана славянами в Ладогу, уже третье столетие не даёт покоя историкам всех уровней. Так сложилось, что с самого начала этого спора определились две основные версии. Одна указывает русов на северном берегу варяжского Балтийского моря, а вторая на его южном берегу. Для сторонников первой версии русь была скандинавским племенем, а для вторых одним из славянских племён. Спор этот очень давний и весьма горячий. Начали его ещё Иван Грозный со шведским королём Юханом, выясняя, кто из них настоящий монарх, а кто самозванец. Приблизительно в том же тоне его продолжают и историки. Непримиримые противники порой даже диспуты проводят порознь, не желая слышать друг друга.

Государство временами поддерживало сторонников славянской теории, однако поддержка заканчивалась, и ситуация обострялась пуще прежнего. За время споров сторонниками норманнской версии была выстроена детальная теория с привлечением специалистов из разных наук. Противоречий в ней оказалось немало, и они жёстко критикуются оппонентами. Однако, своей теории сопоставимого качества у оппонентов не нашлось. Потому, несмотря на все проблемы, норманнская теория практически вытеснила своих противников. Стало даже популярным утверждение, что нет никакой норманнской теории, есть просто объективные данные науки и есть те, кто с наукой не согласен. Это звучит солидно и придаёт вес в собственных глазах. Однако, ничто не вечно под луной, чаши весов в этой дискуссии уже не раз менялись местами.

Одной из главных причин затянувшегося спора является скудность письменных источников. То немногое, что удалось найти за пределами русских летописей, зачитано буквально до дыр. Источники нередко и противоречат друг другу. Это порождает трактовки текстов, порой весьма неожиданные. Неудобный текст можно легко обойти или отбросить, если убедительно показать его пороки. Ведь многие из них не раз переписывались по мере износа свитков. В этом случае текст можно считать на выбор либо ценнейшим древним источником, бережно сохранённым переписчиками, либо фантазиями поздних компиляторов, соединивших воедино все сплетни, что под рукой оказались. К тому же автор древнего текста мог быть предвзятым, ориентируясь на пожелания своего князя. Всё это позволяет обойти неудобные фрагменты текста, и наоборот, расплывчатые сообщения источника приравнять к однозначным утверждениям. Пытаясь спорить на этом поле и с этими же аргументами, оппоненты неизбежно увязают в топком болоте, где решающее значение приобретает не логика и факты, а красноречие и напор. Поэтому ожидать некоего изменения ситуации в рамках всё тех же источников явно не приходится — нужны новые.

Такие источники оказывается есть, и целый их пласт всё ещё остаётся мало разработанным. Как раз тот период нашей истории, который породил столь яростные дискуссии, весьма подробно описывали арабские географы. Написанное ими превышает по объёму, пожалуй, всех остальных вместе взятых, но вот только тексты их не вписались ни в ту, ни в другую теорию. И хотя местоположение русских земель арабами обрисовано весьма подробно, но какую местность они указывают, понять так и не удалось. Они детально описали шесть рек вокруг Руси, причём со всеми их поворотами, горы, моря, некий болотистый остров русов, и даже соседей. Казалось бы, по этим рекам легко определить границы той исходной Руси, и на этом закрыть затянувшийся спор. Но не тут-то было — арабские авторы все реки, горы и моря именуют по-своему. Зачастую у разных авторов одно и то же море имеет совершенно разные названия и наоборот, можно встретить одно название у разных морей. Поздние авторы соединили воедино такие сведения предшественников, и описания морей оказались причудливо перетасованными.

Для расшифровки этих сведений требовался некий надёжный ориентир, зацепившись за который, можно отыскать всё остальное. Таким ориентиром оказалась самая крупная из описываемых рек — Итиль. Её твёрдо отождествили с Волгой, точнее «сконструировали» из рек Белой, Камы и нижнего течения Волги. Да вот беда, вблизи Волги не оказалось остальных пяти рек, что так подробно описали нам арабские географы. Кое-что опознать всё же можно, либо

по сходности русла, либо по созвучию, пусть даже русло не имеет ничего общего с описанием. Некоторые похожи на отдельные фрагменты из разных рек, словно арабы по ошибке приняли их за одну. Но реку Руту, что западнее русов, даже таким путём сконструировать оказалось невозможно.

Постепенно сложилась точка зрения, что арабские географы сами не бывали в этой местности, и описывают её со слов случайных путешественников — оттого и вся путаница. А раз так, то можно поставить очень интересную задачу восстановления перепутанных географических ориентиров, где критерием правильности станет соответствие существующей теории. Фактически новые источники не дали в итоге ничего — круг замкнулся. Теперь они сами будут подгоняться под требуемый результат. Однако, можно признать, что именно к этому и стремились.

Справедливости ради следует отметить, что описывали русские земли вовсе не наивные арабские простаки, способные перепутать всё что угодно. Да и остальной мир они описали куда более достоверно. Одним из первых, оставивших сведения о нашей местности, был аль-Хорезми. Этот учёный потратил много сил на проверку карты Птолемея и уточнение координат по наблюдениям звёзд. С этой целью он написал целый трактат об астролябии, но главное, он научился составлять уравнения и решать их. Опубликованная им на эту тему книга «Хисаб алджебр вал-мукабала» дала начало новой науке, известной нам как алгебра. Имя этого учёного стало основой для термина «алгоритм». Другой, аль-Баттани, точно измерил наклон эклиптики и описал методы вычисления сферических треугольников. Это уже за пределами сегодняшней школьной геометрии. Не могли же люди такого уровня и такого склада ума описывать географию по непроверенным слухам, да ещё и безбожно путая одно с другим.

Проблеме поиска первоначальной руси и варягов посвящено огромное количество научных работ. Выдвигалось множество идей, и даже беглый обзор их займёт не одну страницу. И сегодня по этой неиссякаемой теме появляются новые статьи, монографии и диссертации. Подробно ознакомиться с положением дел можно, например, по недавно защищённой и находящейся в открытом доступе [диссертации](#) очередного молодого историка, где, как и положено, добротнo разбираются историография и течения, критикуются прежние идеи и чутко подхватываются новые. Соискатель тщательно изучил литературу, и от его внимания не ускользнула даже эскизная [статья](#), написанная автором в 2011 году. Статья была ещё поверхностной, а её выводы явно скандальными, и соискатель воспринял её как курьёз, что и неудивительно — на эту тему чего только не

писали. Материалы и идеи той статьи мы здесь рассмотрим обстоятельнее и глубже.

Настоящая работа отличается от большинства других тем, что в ней не выдвигаются гипотезы и трактовки. Не выдвигаются хотя бы потому, что их уже и без того много и они мало кого убеждают. Здесь предлагается иной подход к анализу спорных источников. Вместо того чтобы отталкиваться от той или иной трактовки запутанных арабских текстов, автор последовательно наносит на схематическую карту самое бесспорное из их содержания, не пытаясь его трактовать или править. Такая схема, точно соответствующая тексту, можно сказать, графический его конспект, содержит сразу целый клубок рек и некие болота в их гуще. Для всех рек известны и направления русла со всеми поворотами, и взаимные слияния, и впадения в моря. Схема легко может быть сопоставлена с реальной географической картой. И хотя для каждой реки в отдельности возможны многочисленные трактовки и ассоциации, их совокупность исключает всякий произвол — она на карте либо есть, либо её совсем нет. Уж если весь клубок на карте отыщется целиком, то можно будет с достаточной уверенностью говорить, что найден сам регион, который описывали древние арабы. Иначе говоря, автор вместо поиска рек в заранее «назначенном» регионе, ищет сам регион по факту наличия в нём всей совокупности искомым рек. Такой регион действительно существует. А поскольку его поиск не потребовал гипотез и трактовок, опираясь лишь на строгое графическое отображение древних текстов и констатацию факта совпадения с реальной картой, анализ этот назван **теоремой**. Следствия из неё подробно рассмотрены во второй части работы.

Часть I. Теорема

Результаты востоковедов

Итак, нам предстоит рассмотреть арабские тексты, которые не удаётся расшифровать уже нескольким поколениям историков. Но, прежде чем привести выборки из самих текстов, процитируем выводы из работ ведущих специалистов. Это, так сказать, последнее слово науки в данном вопросе.

Вот точка зрения главного научного сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, заведующей центром «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Е. А. Мельниковой. Речь идёт о том самом болотистом острове, где, по арабским сведениям, и находилась изначальная русь. Остров этот уж кто только ни искал, и где его только ни указывали. Итог всех этих усилий Елена Александровна подводит таким вот образом [1, 2]:

«Споры о местонахождении „острова русов“ начались ещё в прошлом веке и породили огромную историографию, на которую к тому же определённое влияние оказала полемика между норманистами и их оппонентами.

Специалисты-востоковеды (Х. Д. Френ, Ф. Шармуа, В. Р. Розен, Ф. Вестберг, В. В. Бартольд, А. П. Новосельцев и другие) помещали его на севере Европы — в Скандинавии, в районе Новгорода, на Верхней Волге. К такому выводу их подталкивал не только анализ самих сообщений об „острове русов“, **но и вся совокупность** ранних данных о русах в мусульманской литературе, указывающая на их северное происхождение.

Иной точки зрения придерживались исследователи-невостоковеды (А. Д. Чертков, Е. Е. Голубинский, Г. В. Вернадский, Б. А. Рыбаков и др.), предлагавшие искать „остров русов“ не на севере, а на юге Восточной Европы — в Киеве, в Тмутаракани, в Крыму, в дельте Дуная. Сторонники южной локализации, как правило, рассматривали данные об „острове русов“ **вне широкого контекста** упоминаний о русах в арабо-персидских источниках IX–X вв., но при этом апеллировали к известиям авторов XIII–XIV вв. (Ибн Са’ид, ад-Димашки), говорящих о русах в Приазовье (историографию см.: Golden. 1982. P. 91–94).

Попытки отождествить „остров русов“ с каким-либо конкретным географическим объектом на территории Восточной Европы пока не привели к успеху. Да и сама многочисленность версий его локализации свидетельствует об уязвимости подобной методики, когда тому или иному хорониму или топониму ранних арабо-персидских источников ищут однозначное соответствие на карте Восточной Европы. Скорее, рассказ об „острове русов“ **является результатом литературной обработки всех известных данных о русах, аккумулированных мусульманскими авторами из разных источников** на протяжении IX в. На наличие в это время целого ряда источников информации о русах указывает то, что

рассказ дошёл до нас в виде **нескольких версий, отличающихся у разных авторов отдельными деталями**. Поэтому данный рассказ следует рассматривать не как сообщение о некоем конкретном острове (или полуострове — арабское слово *джазира* допускает и такой перевод), принадлежавшем русам, а как свод разнообразных известий о русах, не совпадающий с каким-то одним географическим объектом, хотя и включающий в себя сведения географического характера».

Здесь следует пояснить, что во времена СССР огромным авторитетом пользовались работы академика Б. А. Рыбакова, который не разделял норманнские идеи и истоки руси видел в Среднем Поднепровье, а болотистый остров в дельте реки Дунай. С распадом СССР у историков произошли серьёзные перестановки сил, и сегодняшние авторитеты исходят из того, что русь это племя скандинавское, а значит и тот остров должен быть не иначе как в северных болотах. Страсти вокруг острова вытекают из самих споров о роли скандинавов, а споры эти нешуточны. Как пример, в октябре 2010 года была запланирована конференция по случаю 1150-летия прихода русского флота под Константинополь, а это ещё за два года до призвания Рюрика — событие как-никак. Инициатива мероприятия породила скандал. Целый ряд специалистов демонстративно [отказался](#) от участия, поскольку организаторами оказались оппоненты, а в самом названии темы не была подчёркнута ведущая роль скандинавов. Однако, вскоре «власть переменилась» [3, 4] и победители с удовольствием рассказывают об этом перевороте в таком летописном стиле:

«В год 6370. [Изгнали](#) норманистов из ИРИ РАН, и не дали им ставок и публикаций, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал отдел на отдел, и была у них усобица, и стали враждовать друг с другом. И сказали себе: „Поищем себе директора, который бы владел нами и судил по праву“... И стал старший из братьев, Петров, директором ИРИ, а братьев своих назначил заместителями по научной и хозяйственной части.

В год 6393. Послал Петров к питерцам, спрашивая: „Кому даёте дань?“ Они же ответили: „Фроянову“. И сказал им Петров: „Не давайте Фроянову, но платите мне“».

Понятное дело, после смены руководства не приглашают на конференции уже тех, кто раньше сам был в оргкомитетах. Вся эта атмосфера взаимных упрёков, интриг и скандалов очень напоминает то, что происходило некогда во время разгрома ВАСХНИЛ. Представляется, что результат для науки тоже будет сходным.

Заключение Мельниковой, это как раз мнение новой команды: **«Востоковеды видят на севере, а неспециалисты вне широкого контекста»**. А вот очень похожая [формула](#) о Руси у востоковеда А. П. Новосельцева, члена-корреспондента РАН, на тот момент директора Института российской истории:

«А потому такие историки, как Карамзин, Соловьёв, Ключевский, Любавский и др., **вполне логично и в соответствии** с показаниями источников признавали, что Рюриковичи — ославянившиеся в третьем поколении **скандинавы**, а термин „Русь“, по их мнению, пришёл с севера от восточноевропейских финно-угров, так именовавших сначала шведов. И это писали **корифеи отечественной науки**, которым **возражали либо посредственности**, типа Иловайского, либо представители школы Грушевского, который обнаруживал украинцев как особый этнос уже в IV веке».

Оказывается: **«У корифеев Русь скандинавская, а возражают лишь посредственности»**. Академика Рыбакова Новосельцев тоже сильно ругал за днепровские корни руси вне Скандинавии. А ещё за трактовки арабских текстов и за тот южный остров «вне контекста». На [карте](#) арабского географа аль-Идриси как раз указано некое озеро Терми (Тирма) с похожим островом. Озеро находится чуть западнее реки Днабр, с трёх сторон окружено надписями «Русия». Южнее него указан город Киау, а юго-западнее город Галисиа на реке Днаст.

Озеро Терми на карте аль-Идриси.

Север арабские карты показывают внизу, а запад справа

Островом русов академик его не считал, но вполне логично отождествил с Припятским Полесьем. Действительно, в центре Руси, западнее Днестра, на юг от него Киев, юго-западнее река Днестр и Галиция. Но это решительно не понравилось востоковеду Новосельцеву, который убеждён, что арабы западнее Волги вообще не бывали. А поэтому любые параллели между арабскими текстами и Поднепровьем даже рассматривать нет смысла. И оценки у него жёсткие:

«[Рыбаков же](#) предлагает свою, совершенно не соответствующую арабским источникам топографию Славии и Арсы. Отыскав Русскую землю VI–IX вв. в Поднепровье, он туда же помещает Славия и Арсу. Если бы он изучил соответствующие материалы в их совокупности, то легко бы увидел, что даже Днепр арабским авторам, писавшим в IX–X вв., не был известен... Такая „география“ идеально „подкрепляет“ его тезис о „Поднепровской Руси“, но полностью расходится с арабскими источниками».

«Впрочем, удивляться здесь нечему. Ведь когда Рыбаков, вопреки Геродоту (но со ссылкой на авторитет „отца истории“), объявляет скелетов славянами, перетолковывает данные арабских географов на нужный ему (хотя и полностью противоречащий их содержанию) лад...»

Эстафету борьбы с днепровской Русью в арабских текстах подхватила ученица Новосельцева И. Г. Коновалова, на сегодняшний день доктор

исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора ИВИ РАН:

«В „Нузхат ал-муштак“ названо несколько озёр Восточной Европы, самым крупным из которых является озеро Тирма. Все попытки отождествить его с каким-либо гидрографическим объектом в пределах Восточно-Европейской равнины (Ладожское озеро, по К. Миллеру, или **Припятские болота, согласно версии Б. А. Рыбакова**) кажутся нам малоубедительными, так как их авторы совершенно не принимают во внимание влияние книжных данных на сообщение ал-Идриси об озере Тирма».

«Итак, упоминанию озера Тирма в одном контексте с Русью, Куманией и истоками Днепра мы предлагаем дать следующую интерпретацию: на основании сведений, полученных от купцов и путешественников, у ал-Идриси сложилось представление о том, что из Кумании по Днепру можно было подняться к находившемуся неподалёку от верховьев реки большому озеру, которое лежало по соседству с северными русскими землями. [...] подчеркнём, **ни о каком отождествлении озера Тирма с каким-либо конкретным озером Восточно-Европейской равнины не может быть и речи**».

Ирина Геннадьевна как раз отстаивает мысль, что арабские тексты следует воспринимать как наложение друг на друга следов совершенно разных книжных данных. Это наложение и породило воображаемые географические объекты:

«История исследования рассказа об „острове русов“ показывает, что попытки прямого переноса на карту сведений исламских авторов об этом объекте не дают убедительных результатов. Такая методика не учитывает, что в случае с „островом русов“ **мы имеем дело не с реальной географией, а с географическим образом**».

«Чуть ли не единственной конкретной подробностью географического плана, относящейся непосредственно к земле русов, является сам термин „остров“, **поиски которого стали своего рода навязчивой историографической идеей**».

Таким образом, искать следует не географические объекты на карте, а те «книжные данные», которые просочились в неокрепшие умы арабских географов. Правда, это не мешает Коноваловой повторять выводы Новосельцева о реках. Река Артуш это якобы Иртыш, по сходству названия, а Итиль/Атил, куда должен впадать тот Артуш, это Волга. Новосельцев рассуждал о реках так:

«После Русской реки в „Худуд ал-алам“ упомянута **река Рута**, которая вытекает из гор на границе печенегов, мадяров и русов [...]

Это самый сложный для расшифровки гидроним нашего источника. Автор опять, стремясь определить пределы описываемой части „обитаемой земли“, **соединил несколько известных ему понятий о реках в одно**. Под этим

названием, скорее всего, подразумевается **Дон, но, возможно, и Дунай**, известный арабам через Византию. Оба названия в арабской графике могли в искажённой форме дать Руту. **Но попытаться нанести на карту Руту Анонима — безнадёжное занятие**, так как он спутал источники IX в. (группы Ибн Русте — Гардизи) с информацией более поздней о разных реках Восточной Европы».

«Как было отмечено выше, река Рута у Анонима **возникла из смешения крайне смутных известий** о Доне и, возможно, о Дунае с Волгой. И Дон и Дунай по отношению ко всей Руси были на юге».

«Ещё сложнее для автора нашего источника оказался вопрос о реках Восточной Европы. К ним он, естественно, переходит после перечисления рек, расположенных севернее Средней Азии. Но из последних он знает в Азии лишь одну — **Артуш, впадающую в Атиль, т. е. Волгу**. Протекает Артуш между гузами и кимаками. И хотя В. Ф. Минорский склонен видеть в этой реке Яик, скорее всего, автор „Худуд ал-алам“ **спутал Иртыш**, о верховьях которого мусульманские географы имели информацию, **с устьем Камы**, о которой им было также известно. Вероятно, автор „Худуд ал-алам“, корректируя известный ему материал, сам объединил сведения об этих реках как об одной».

«В то же время, принимая, как и его предшественники, за основное русло Верхнего Атиля (Волги) Каму, он далее при описании Атиля выводит его истоки из тех же **северных гор, откуда вытекает и Артуш**. Очевидно, по его представлениям, **горная цепь Алтая смыкалась с приблизительно известным ему Уральским хребтом**».

На подобных рассуждениях о том, что с чем было спутано, неудачно совмещено или ошибочно воспринято древним автором, основана любая работа по анализу географии Руси в арабских текстах. У той же Коноваловой:

«**Ещё В. В. Бартольд** заметил, что арабские географы имели **весьма смутное представление** о реках Северного Причерноморья и нередко **принимали одну реку за другую**. Ал-Идриси в этом отношении не составлял исключения».

Как видим, у Новосельцева и его ученицы всё просто — наивный арабский автор **спутал туманные слухи со смутными представлениями**, и потому ложно совместил Алтай с Уралом, Иртыш и Каму. Последняя в этом случае оказалась в тексте сразу двумя реками, она и Итиль, и Артуш одновременно. Эти «две реки» якобы начинаются рядом. Две тысячи километров между истоками Иртыша и Камы для такого анализа значения уже не имеют, названия-то ведь **созвучны**. Чуть ниже мы увидим, что упомянутая Новосельцевым река Рута по тексту течёт с юга на север, а потом поворачивает на запад, и никакого сходства ни с Дунаем, ни с Доном не имеет. Вот и получается, что с уравнениями и

сферическими треугольниками у арабских географов гораздо лучше получалось, нежели с обычными реками.

Такие трактовки удобны тем, что позволяют вообще отстранить географические сведения арабских текстов от процедуры поиска местонахождения первоначальной руси. А отстранить их необходимо, поскольку эти сведения меньше всего указывают на Скандинавию. Мы же помним, что одно даже не упоминание скандинавов чревато скандалом и резко портит настроение многим специалистам. Вот тут арабы и попались.

Границы Руси в представлении арабских авторов

Теперь пора ознакомиться с текстами тех источников, о которых собственно и идёт спор. Сгруппируем их соответственно так, чтобы они не просто повторялись, а дополняли друг друга.

Источники о реках

Худуд аль-Алам (982 г.) [1, 2]:

«§ 6. Рассказ о реках

[...]

41. Ещё одна река — РАС, протекающая на севере, в стране гузов. Это большая река, (воды) которой черны и дурно пахнут; она начинается с горы, которая находится на границе между кимаками и хырхызами, пересекает страну гузов и **впадает в Хазарское море.**

42. Ещё одна река — АРТУШ, которая начинается **на той же горе.** Это большая вода, чёрная, но годная для питья и пресная. Она протекает между гузами и кимаками пока не достигнет селения Джубин (*Чубин) в стране кимаков; затем она **изливается в реку Атиль.**

43. Ещё одна река — Атиль, которая начинается **на той же горе к северу от Артуш;** это могучая и широкая река, текущая через страну кимаков вплоть до селения Джубин (*Чубин); затем [слово *ث* „thuma“ имеет варианты перевода „потом“, „кроме того“, „а также“ — Н. Ч.] она **течёт в западном направлении** вдоль границы между гузами и кимаками пока не минует Булгар; затем она **поворачивает на юг**, протекая между тюркскими печенегами и буртасами, пересекает город Атиль, относящийся к хазарам, и **впадает в Хазарское море.**

44. Ещё одна река — это **река Рус**, которая начинается из внутренней области страны саклабов и **течёт в восточном направлении** пока не прибудет в пределы русов. Затем она окаймляет пределы Уртаба, Слаба, и Куйафы, которые есть города русов, пределы хыфджахов. Затем она **меняет своё направление и течёт в южном направлении** до пределов печенегов и **изливается в реку Атиль.**

45. Ещё одна **река** — RUTA, которая начинается с горы, расположенной на границе между печенегами, маджгари и русами. Затем она **входит в предел русов**

и течёт к саклабам. Затем она достигает города Хурдаб, относящегося к саклабам, и используется (расходуется, применяется) на их полях и лугах».

Далее автор переходит к реке Тигр и Багдаду. Поясним, что саклабами арабы обычно именуют славян. О стране русов там есть ещё одно уточнение:

«§ 44. Рассказ о стране русов и её городах

[...]

К востоку от этой страны — горы печенегов; к югу от неё — река **Ruta**; к западу от неё — **саклабы**; к северу от неё — Ненаселённые Земли Севера».

[Аль-Идриси](#) (1154 г.):

«Реки, орошающие Зловонную землю, берут начало в горе Аскаска. Эта гора протянулась с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. С этой горы текут пять рек. Одна из них — река Шахзарудж, а ниже её [...] Что касается остальных трёх рек, то из них начинается река Исил. Все они берут начало в этой горе, называемой Аскаска, и текут на запад, пока не соединятся в одну [реку], которая затем течёт до земли Булгар, поворачивает на восток, пока не дойдёт до границ земли ар-Русийа, и там разветвляется».

И ещё уточнения у других авторов.

[Ибн Хаукаль](#) (10 в.):

«[...] русы — народ варваров, живущий в стороне булгар, между ними и славянами по реке Итиль».

[Ибн Русте](#) (около 910 г.):

«Живут Булгаре на берегах реки, которая впадает в Хазарское море и прозывается Итиль, протекая между странами Хазар и Славян».

Итак, русы живут на некоей реке Рус между славянами на западе и булгарами на востоке. Река Рус находится в окружении ещё четырёх рек, и три из них начинаются на горе Аскаска, вытянутой с севера на юг, но не точно вдоль меридиана, а с некоторым отклонением к востоку. Река Рус течёт от славян на западе в большую реку Итиль на востоке. Где-то в верхнем течении реки Итиль, до её поворота на юг указан город Булгар и сами булгары. Южнее русов находится другая гора, разделяющая печенегов, мадьяр и русов. На ней начинается река Рута, которая течёт к русам, очевидно на север, а затем уходит к славянам, т. е. на запад. Река Итиль впадает в Хазарское море где-то южнее.

Об острове

[Ибн Русте](#) (около 910 г.):

«Что касается до Руси, то **находится она на острове**, окружённом озером. Остров этот, на котором живут они, занимает пространство трёх дней пути: покрыт он лесами и **болотами**; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже **трясётся по причине обилия в ней воды...**»

[Аль-Мукаддаси](#) (966 г.):

«Что касается русов, то они — **на сыром острове, окружённом озером**, и это — крепость у них, [защищающая] их от врагов. Общность их — в размере 100 000 человек. Нет у них ни пашен, ни посевов. **Граничит их страна со страной славян**, и они нападают на них [славян], кормятся их состоянием и пленяют их».

[Аль-Бакри](#) (около 1080 г.):

«Соприкасаются с этими **[булгарами] русы**, а их — многие виды, и они народ **островной** и корабельный...»

«Что касается русов, то они [живут] **на острове, окружённом озером**, длина их острова размером пять дней пути, на нём леса и заросли. А царя их называют хакан рус, их около ста тысяч человек, и они **нападают на славян** на кораблях. А **булгары подчиняются русам** и заключают договор с ними».

[Гардизи](#) (около 1050 г.):

«Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море, и остров этот протяжённостью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом. Почва его такая влажная, что **если поставить ногу, то она погрузится в землю по причине её влажности**. И есть у них царь, называемый хакан-е рус. Число жителей на этом острове 100 000 [человек]».

[Аль-Марвази](#) (начало 12 в.):

«Что касается русов (*ар-русийа*), то они живут **на острове в море**. Расстояние острова — 3 дня пути, в нём заросли деревьев и чащи, а около него — **озеро**».

[Ауфи](#) (около 1230 г.):

«Русы живут на одном **острове среди моря**; как в длину, так и в ширину остров простирается на три дня пути. На том острове есть деревья и леса; он со всех сторон окружён морем. Они постоянно занимаются разбоем и знают только одно средство добывать себе пропитание — меч».

Как видим, русы снова соседи славян и болгар, но реки не упоминаются. И хотя русы здесь показаны не на реке Рус, а на болотистом острове, это явно всё то же место между славянами на западе и булгарами на востоке. Считается, что все сведения об острове восходят к некоей не дошедшей до нас «Анонимной записке» конца 9 века. Но это лишь предположение востоковедов.

Можно привести ещё одно анонимное [упоминание](#) об острове русов.

[Муджмаль ат-Таварих](#) (1126 г.):

«Рассказывают также, что Рус и Хазар были от одной матери и отца. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться. Рус искал и нашёл место себе. **Остров не большой и не маленький, с болотистой почвой и гнилым воздухом; там он и обосновался. Место то лесистое и труднодоступное...**»

О втором рукаве реки Итиль

[Аль-Идриси](#) (1154 г.):

«Восточный рукав реки Исил [берёт начало] в области басджиртов, затем течёт между баджнаками и булгарами, являясь границей между ними; он течёт на запад, пока не пройдёт позади болгар; затем снова отклоняется на восток, пока не минует русов, затем болгар, затем буртасов, затем хазар с тем, чтобы влиться в море ал-Хазар. [...] **От этой реки отделяется рукав, [текущий] на запад до впадения в море Нитас, о чём мы уже сказали.**

«[Реки, орошающие](#) Зловонную землю, берут начало в горе Аскаска. Эта гора протянулась с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. С этой горы текут пять рек. Одна из них — река Шахзарудж, а ниже её [...] Что касается остальных трёх рек, то из них начинается река Исил. Все они берут начало в этой горе, называемой Аскаска, и текут на запад, пока не соединятся в одну [реку], которая затем течёт до земли Булгар, поворачивает на восток, пока не дойдёт до границ земли ар-Русийа, и там разветвляется. **Один её рукав течёт до города Матраха и впадает в море между ним и городом Русийа. Что касается второго рукава, то он спускается от земли болгар и течёт на юго-восток до земли ал-Хазар и впадает за Исилом в море ал-Хазар.**»

[Аль-Масуди](#) (около 950 г.):

«В верховьях хазарской реки есть устье, соединяющееся с рукавом моря **Найтас**, которое есть Русское море; **никто, кроме них (Русов), не плавает по нём**, и они живут на одном из его берегов. Они образуют великий народ, не покоряющейся ни царю, ни закону; между ними находятся купцы, имеющие сношения с областью Бургар».

Здесь представлен ещё один вариант локализации русов. Они уже не на болотах и не на реке, текущей с запада на восток. Наоборот, от Итиля отделяется рукав и течёт на запад в некое море, монополюбно принадлежащее русам. Кроме этого, здесь есть уточнение, что второй рукав Итиля течёт не на юг, а на юго-восток.

О северной границе Русийи

[Ибн Ийас](#) (около 1510 г.):

«Описание страны русов. Они большой народ из турок. Страна их **граничит со славянами**. Они [живут] **на острове**, окружённом озером, и он подобен крепости, защищающей их от врагов».

«Страна русов. Это большая и обширная земля, и в ней много городов. [...] Земля их окружена горами, и выходят из этих гор источники проточной воды, впадающие в большое озеро. В середине высокая гора, **с юга её выходит белая река, пробивающая себе путь через луга к конечному морю Мрака, затем текущая на север Русийи, затем поворачивающая в сторону запада и больше никуда не поворачивающая**».

Источник довольно поздний, но его сведения явно восходят всё к той же «Анонимной записке» конца 9 века, из которой черпал сведения Ибн Русте и другие авторы. Русы снова живут на острове и граничат со славянами. Это наверняка всё то же место, о котором пишут и остальные авторы. Весьма важное уточнение, которое даёт нам Ибн Ийас, это некая «белая река», имеющая характерные повороты и определяющая северную границу русов. Автор один раз указывает русов на острове внутри озера, а во втором фрагменте уже само озеро находится внутри русских земель. Соответственно, русы живут на его берегах, что тоже не ново.

Морем Мрака у арабов традиционно именуется все воды, омывающие Европу с севера. С ним северную границу русов связывает ещё один источник.

[Аль-Идриси](#) (1154 г.):

«Что касается **западного** края моря Мрака, то он граничит с **северной** [стороной страны] ар-Русийа, отклоняется в северном направлении, затем поворачивает на запад, а **за этим поворотом уже нет никакого прохода** [для мореплавателей]».

Автор описывает некий характерный карман с северной стороны, куда можно заплыть, но дальше прохода кораблям уже нет. Очевидно, где-то здесь

впадает в море и та «белая река» Ибн Ийаса. Станным выглядит, что северная граница Руси оказалась у западного края моря, а не северного или южного.

Метод исследования

Вот практически полная подборка сведений о географии Руссии в арабских текстах. Другие упоминания её мало уже дополняют, но некоторые из них мы далее всё же рассмотрим. Приведённые тексты можно встретить почти во всех работах востоковедов по данной проблематике. Мы пока лишь сгруппировали их в соответствии с характером их сведений. Получились три местоположения Руси и четыре группы сообщений. Источники первой группы помещают русов на **берега реки** с характерным названием Рус. Вторая указывает их на неизвестном нам **болотистом острове** посреди большого озера. Источники третьей группы помещают их на **берега какого-то моря**, монополюсно русам принадлежащего. Море это западнее реки Итиль, и связано с ней неким речным рукавом. Наконец, четвёртая группа даёт сведения о **северной границе** русов. Отметим важный ориентир — **русы живут между славянами на западе и булгарами на востоке** — он нам ещё пригодится.

Обычно анализ этих текстов начинается с констатации того, что Итиль это Волга. Далее следует уточнение, что нужная конфигурация русла обеспечивается конструкцией из русел трёх рек: Белой, части Камы и низовой Волги. Горой Аскаска, с которой начинаются многие реки, в этом случае оказывается Урал. Указанное отклонение горы от меридиана просто игнорируется. После этого начинается поиск остальных рек по сходству русла, по созвучию названия или по другим признакам. Называемые при этом реки охватывают регион от Алтая на востоке до Дуная на западе. Большинство из них сильно отличается от описания. Те слияния рек, что указываются в тексте, обычно отсутствуют. Недостающие реки «конструируются» из фрагментов разных и не связанных между собой рек. Но, даже несмотря на такой «гибкий» подход, обозначить реку Рута оказалось невозможно.

Болотистый остров как мы помним «востоковеды видят на севере, а неспециалисты вне широкого контекста». Поскольку русью востоковедами априорно признаются скандинавы и их следов на севере достаточно много, то северные болота вполне могли быть прообразом того острова. Конкретные варианты нам предлагают не искать вовсе, поскольку арабские авторы и с реками, и с островом «путают туманные слухи со смутными представлениями». Морем, на берегах которого живут русы, считают Чёрное либо Азовское море.

Рукавом реки Итиль при этом оказывается Дон. А северная граница привязывается к Белому морю.

Итог анализов удручающий — регион поиска русов остался безбрежным: от Чёрного моря на юге до Белого на севере, от Волги на востоке до Дуная на западе. При этом особо подчёркивается, что Днепра ранние авторы не знали вообще, а поздние лишь дополняли сведения ранних, и в этом анализе учитывать Днепр не следует. Таким образом, анализ востоковедов не дал абсолютно ничего нового. Никто ведь и не собирался искать русов за пределами обрисованного ими региона. Смущает лишь то, что целый пласт источников признан безнадежно запутанным и недостоверным. В то же время И. Г. Коновалова сетует на однообразие подхода всех аналитиков:

«Характерно, однако, что увеличение количества версий локализации «острова русов» в историографии не сопровождалось поиском **новых методических подходов** к анализу информации источников».

В этом с ней, несомненно, можно согласиться. Все попытки анализа этих сведений очень похожи друг на друга, с близкими аргументами, хотя каждый автор по-своему выстраивал приоритеты среди них. Отметим, что при анализе работ арабских географов меньше всего внимания уделено самой географии. Привязки чаще всего ищутся исходя из упоминания тех или иных народов, место проживания которых считается установленным. В отношении же рек, гор и морей обычно говорят о невообразимой путанице. Продолжение этой традиции попросту не имеет смысла — ничего конкретного она не может дать в принципе.

Предыдущий метод оказался совершенно бесплодным, и новый должен от него отличаться не в деталях, а кардинально. А для того, чтобы полученные результаты имели вес, метод должен опираться на исключительно твёрдые факты и быть предельно строгим в оценках. Именно такой мы и предложим.

Суть метода такова:

- тексты географов анализируем с позиции географии, не привлекая чужих рассуждений о местоположении упоминаемых племён;
- из географических ориентиров используем лишь однозначно понятные любому путешественнику и не зависящие от варианта перевода текста; в качестве таковых выбираем сведения о руслах рек, их поворотах и слияниях;
- ищем реки не по отдельности, а в совокупности, как единое целое;

- требуем совпадения не отдельных деталей, а полного и прямого соответствия тексту;
- вместо поиска в априорно заданном регионе, ищем сам регион, содержащий весь нужный клубок рек целиком.

Действительно, ничего не стоит найти в нужном месте реку с подходящим руслом, если не быть требовательным к степени соответствия этого русла тексту. Найти же весь клубок рек, да ещё требуя при этом жёсткого прямого совпадения с текстом, и не только каждого русла, но и взаимных слияний, можно только в одном случае — если описанная местность действительно существует, а арабские авторы абсолютно чётко её знали и обрисовали без ошибок. И если в соответствии с этим методом мы сможем указать конкретную местность с реками и болотами, оснований сомневаться в строгости анализа у нас уже не будет.

Теорема границ

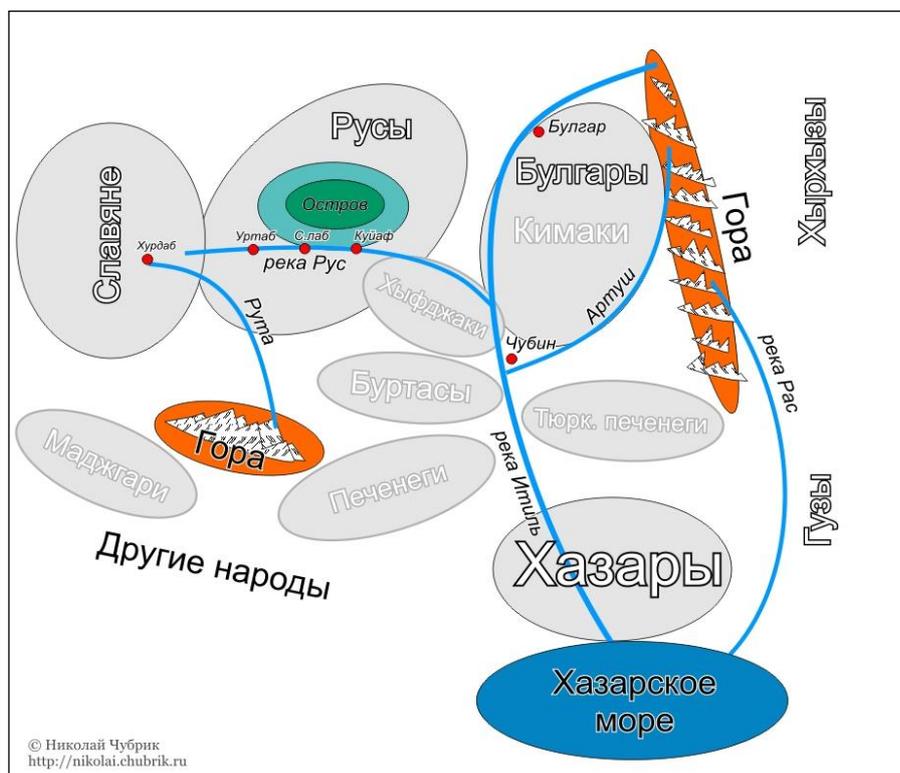
Раз уж мы решили искать реки не поодиночке, а сразу весь клубок, то есть прямой смысл его вычертить. Иначе мы просто утонем в сверке деталей каждой реки с текстом. Да ещё и текст тот написан не самым простым языком. Поэтому возьмём чистый лист бумаги, да и нанесём на него все эти горы и русла в схематическом виде. Потом эту схему сличать с реальной картой на порядок проще, нежели исходный текст.

Итак, рисуем гору Аскаска в виде эллипса, вытянутого с севера на юг, но с небольшим отклонением к востоку. С этой горы вытекает три реки: Итиль, Рас и Артуш. Первую рисуем уходящей на запад, потом поворачивающей на юг, далее учтём отклонение к юго-востоку и завершаем её впадением в некое Хазарское море. Море это вычертим абстрактным эллипсом. С рекой Артуш всё просто, она начинается на той же горе южнее Итиля и в него же и впадает. Форма русла нам неизвестна, да и значения не имеет — просто соединим плавной дугой две точки. Река Рас начинается на той же горе и впадает в то же море, что и Итиль. Русло её нам тоже неизвестно и рисуем его такой же абстрактной дугой. Дальше важная река Рус, где и живут интересующие нас русы. Она течёт с запада на восток и перед впадением в Итиль поворачивает к югу — так и нарисуем. Наконец, последняя река Рута, начинается южнее русов, а значит и южнее реки Рус. Там на юге есть некая гора, разделяющая народы, с неё Рута и вытекает. Течёт она явно на север, чтобы войти в «пределы русов», но затем поворачивает к славянам, т. е. на запад. Река Рус от славян начиналась, а река Рута к ним уходит.

Отметим на западе племя славян, на реке Рус племя русов, за рекой Итиль, где-то в области поворота, племя болгар, а на юге Итиля племя хазар. Остальные племена нам собственно и не нужны. Наносить их не обязательно, чтобы не загромождать нашу схему.

Теперь на схеме можно отметить и местонахождение непонятого озера или моря с островом. Оно указывается между славянами и булгарами, т. е. где-то рядом с рекой Рус или вовсе на ней. Ещё нам нужен рукав Итиля, текущий на запад в некое море, монополюльно принадлежащее русам. Это явно совпадает с уже нарисованной нами схемой. Вся разница лишь в том, что река течёт не с запада в Итиль, а из Итиля обратно на запад.

Таким образом, у нас вместо трёх разных схем с русами на реке, на острове и на море, получилась одна, но соответствующая сразу трём блокам текста. Это поистине замечательный результат, и одно место локализации куда убедительнее трёх разных. Теперь можно бы нанести сюда Белую реку Ибн Ийаса, но мы сделаем это чуть позже. Полученная схема уже достаточно информативна, чтобы сверить её с реальной географической картой. Тектонической активности за прошедшее тысячелетие Восточная Европа не знала, и по этой причине все холмы, а с ними и реки, сохранили своё местоположение. Итак, прикладываем схему к карте и ищем регион с такими реками.

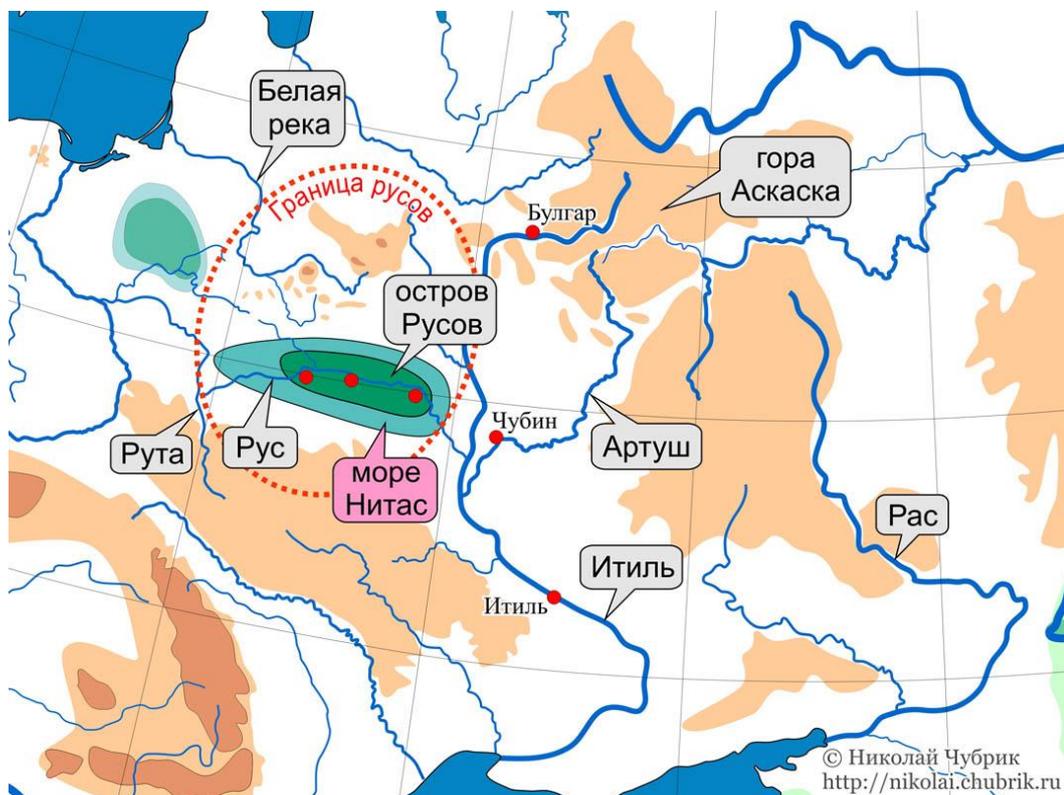
Схематическая карта по арабским текстам

Схема у нас оказалась весьма детальной, поэтому искать долго не приходится. Такой регион на карте есть и совпадение нанесённых нами рек с реальными близко к абсолютному. Река Итиль из приведённых текстов оказалась Днепром, Артуш — Десной, Рас — Доном, Рус — Припятью, а Рута — Западным Бугом. **Такой букет совпадений не предлагает ни одна из работ востоковедов.**

Загадочные славяне, это явно поляки, или ляхи, как их тогда называли, а гора Аскаска — Среднерусская возвышенность. Она действительно имеет «отклонение к востоку» в точности как указали арабы. Принимаемый обычно в качестве этой горы Урал, вытянут строго по меридиану, да ещё к тому же его «хвосты» отогнуты в противоположном направлении. Это всегда смущало исследователей, но остальные несовпадения там куда весомее. Вспомним хотя бы Иртыш в качестве реки Артуш и потерянных две тысячи километров между истоками рек.

Вот теперь можно обозначить Белую реку Ибн Ийаса. Только на схему её наносить уже нет необходимости, она прекрасно видна и на карте — это река Неман. Других рек с такими же поворотами, что описаны в тексте, вообще не существует. Отдалённое сходство есть у Северной Двины и Онеги, как раз недалеко от вожделенной Скандинавии, но местные болота, реки и народы туго вписываются в текст. А вот Неман совпадает с текстом просто идеально. Наконец, сами болота или озеро с болотистым островом — это Припятское

Полесье, или то самое озеро Терми с островом в интерпретации академика Рыбакова. Вся обрисованная арабами конфигурация в сборе, и никаких разногласий с текстом, налицо полное совпадение! Шесть рек, болота и гора, как по заказу, в точном соответствии с источниками и с предложенным методом их исследования.

Реки и границы Руси на реальной карте

Наконец, проверим тот морской карман на севере, где нет прохода кораблям. Действительно, оказалось, что к северной границе Руси подходит именно западный край «моря Мрака», и он «отклоняется в северном направлении». Это Балтийское море, где после входа в Ботнический залив корабли действительно попадают в тупик, а там уже нет им прохода.

Оценка результата

Однако, мы ведь помним формулу: «Востоковеды видят на севере, а неспециалисты вне широкого контекста». Этот «широкий контекст» должен же был упереться в текст аль-Идриси. Как там специалисты его истолковали?

Коновалова:

«В 5-й секции VII климата „Нузхат ал-муштак“ имеется одно любопытное известие, в котором, по всей вероятности, отразились сведения о Белом море: „Что касается западного края моря Мрака, то он граничит с северной [стороной страны]»

ар-Русийа, отклоняется в северном направлении, затем **поворачивает на запад**, а за этим поворотом уже **нет никакого прохода** [для мореплавателей]“».

«Из арабских источников такие сведения ал-Идриси позаимствовать не мог [...] Судя по приведённому отрывку, в распоряжении ал-Идриси имелся фрагмент лоции с описанием плавания от северного побережья Руси на северо-запад. Этот фрагмент он получил, по всей вероятности, **от скандинавских информаторов**. Содержащиеся в нём маршрутные данные напоминают об одном из отрезков пути, пройденного норвежским мореплавателем Оттаром [...] Сообщение ал-Идриси, конечно, восходит не непосредственно к рассказу Отгара (конец IX в.), а к сообщениям об аналогичных плаваниях...»

Оказывается, у востоковедов это Белое море, как раз и Северная Двина в качестве Белой реки рядом, и скандинавы, без которых история Руси им просто не мыслится. Это скандинавы могли сообщить арабам такие подробности — дескать плывёт их корабль по волнам Белого моря на север, огибает Кольский полуостров, поворачивает на запад, а там... Гольфстрим замёрз, и нет им дальше прохода! Вот только подобную чепуху скандинавы никак сообщить не могли. Уж они-то точно знали, что севернее Кольского полуострова Баренцево море никогда не замерзает, а вот само Белое море более полугода покрыто льдом.

Наш анализ дал совершенно другие результаты. Границы русов строго указаны со всех четырёх сторон. С юга это Подол и исток реки Западный Буг, с запада сама река и славяне-ляхи за ней. С севера граница проходит у последнего поворота Немана на запад, а восточной границей является Днепр. Загадочная древняя Русь оказалась не за тридевять земель, а в самом сердце русской земли, между Киевом и Полоцком. Причём границы её выводятся из арабских текстов со строгостью математической теоремы. Никаких гипотез не требуется, арабские сведения оказались жёстко связанными единой логической путеводной нитью, которая однозначно приводит к конечному выводу. Потому наш анализ вполне уместно теоремой и назвать, подчёркивая логическую неизбежность его выводов из прямых утверждений первоисточников, как теоремы из постулатов.

Мы имели в общей сложности девять (!) гидрологических объектов, каждый со своими особенными признаками, да ещё и сложные взаимосвязи между ними. Шесть рек со всеми их поворотами, слияниями и впадениями, хазарское море, болотистый остров в некоем озере и непонятный карман в береговой линии северного моря. Мы помним, что Новосельцеву Иртыш пришлось соединять с Волгой, а река Рута оказалась неразрешимой загадкой. О взаимной увязке рек даже речь не шла, а исследования свелись лишь к поиску причин и истоков арабских заблуждений. А у нас весь букет и в полном соответствии с текстом. И горы в придачу.

Любопытно отметить одну характерную деталь. Уж где только «остров русов» не искали. На севере специалисты «широким контекстом» все болота перепроверили и даже в Голландии остров Валхерен примеряли. С другой стороны, «неспециалисты» всю южную сторону пересмотрели: и в устье Дуная тот остров предлагали, и в Керчи, и поближе к Волге, и на Дону, и восточнее Днепра. Если нанести сразу все эти варианты на карту, то останется неотмеченным только один участок, это Белоруссия. Её причастность к древней истории Руси совершенно исключалась. Согласно теории, жили здесь балты, а славяне пришли сюда поздно, и даже во время Киевской Руси это была далёкая окраина, которая фактически и не входила в русское государство. А в итоге оказывается, как раз эти земли и есть та искомая Русь.

Ситуация до невозможности точно повторяет известную сказку о Золушке, которой туфельку и примерять-то не хотели. Всем девушкам королевства примерили — и не подходит. Но это же не основание, чтобы хрустальную туфельку перепачканой сажей Золушке примерять. Она-то здесь при чём?! Наш анализ оказался не просто строгой теоремой, но ещё и полной географической неожиданностью. Такая вот «Theorema Inopinatum», нежданная гостья во дворце истории.

Вместе с тем, следует признать, что высокая точность описания говорит лишь о том, что сама территория арабам была знакома. Но они ведь могли и заблуждаться, приписывая её Руси. Могли и вправду, как твердят наши востоковеды, «спутать туманные слухи со смутными представлениями». Прежде чем утверждать, что изначальная Русь действительно находилась в найденных нами границах, их следует сверить с текстами летописей. Да и не только границы Руси. Проблема в том, что границы болгар и хазар уже давно определены и решительно не совпадают с нашими результатами. Никто не сомневается, что болгары в то время уже проживали в Волжской Булгарии, а у нас они оказались восточнее Днепра. С Хазарией не всё так гладко, она исчезла практически бесследно, но её территорию видят в низовьях Волги у Каспия, и связывают с Салтово-Маяцкой археологической культурой. Есть в этой теории серьёзные проблемы, но их надеются со временем преодолеть. А у нас Хазария в низовьях Днепра, где по теории находились лишь западные её рубежи. Для того чтобы провозгласить границы Руси в соответствии с нашей теоремой, следует показать, что такая трактовка хотя бы не ухудшит ситуацию с границами этих двух древних государств.

Но для начала посмотрим, не ломает ли она наши летописи. Пусть себе арабы указали нам территорию современной Белоруссии и Волыни, но вот

откроем летопись и узнаем, что они, к примеру, руси дань платили, или ею захвачены были — и всё построение рухнет. Посмотрим-ка нашу летопись.

Границы и летопись

Согласно Повести Временных Лет, в найденных нами границах жили некогда волыняне (бужане), дреговичи и наверняка полочане. Также неподалёку земли древлян и полян. Вот нам и нужно выяснить, имели ли эти племена какой-либо особый статус в русском государстве. Посмотрим, как они в состав русских земель попали и кем там были.

Первоначальную ситуацию летопись [излагает](#) так:

«Имаху дань варязи, приходяще изъ заморья, на **чюди**, и на **словѣнхъ**, и на меряхъ и на **всѣхъ, кривичахъ**. А козаре имахуть на **полянех**, и на **сѣверехъ**, и на **вятчихъ**».

То есть до призвания руси одни платили дань варягам, другие хазарам. Варягам платили северные племена, кривичи, новгородские словены, меря, чудь и весь. А южнее поляне, северяне, радимичи и вятичи платили хазарам. Радимичей летопись в этот список добавляет отдельно. А что же наши дреговичи да волыняне? Летописец о них умолчал. Нет в списке и полочан с древлянами. То ли они достаточно сильны, чтобы не платить посторонним, то ли так бедны, что на них и рукой все махнули, или же они сами ту дань с других собирают. Вариант с предельной бедностью мы отбросим, с литвы по такому случаю дань лыком брали. Но летописец мог их забыть по невнимательности. Просто не считал себя обязанным перечислять всех поголовно — назвал ряд племён, да и ладно.

Посмотрим эпизод с призванием варягов и руси:

«В лѣто 6370. И изгнаша варягы за море... Идоша за море **к варягом, к руси**. Сице бо **звахуть ты варягы русь**, яко се друзии зовутся сее, друзии же урмани, аныгяне, инѣи и готе, тако и си. Ркоша руси **чюдь, словенѣ, кривичи и вся**: „Земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ. Да поидете княжить и володѣть нами“».

Чудь и весь, это народы не славянские, кривичей обычно относят к славянам, хотя летописец прямо это не указал, словены же вопросов не вызывают. Но интересующих нас племён в списке пока нет. Однако Русь начинает расти и расширять свои границы:

«В лѣто 6390 [882 г.]. Поиде Олгъ, поемъ вои свои многы: **варягы**, чюдь, **словѣны**, мѣрю, весь, **кривичи**... И придоста къ горамъ киевскимъ... И убиша Аскольда и Дира... И сѣде Олегъ, княжа в Киевѣ, и рече Олегъ: „**Се буди мати городом русскимъ**“. И бѣша у него **словѣни и варязи и прочии**, прозвашася **русью**».

Как видим, после смерти Рюрика князь Олег собрал подчинённые племена, некогда призывавшие варягов, и занял Киев. Так в составе Руси оказались поляне. Земли дреговичей, хоть и ближе к Новгороду, князя пока не заинтересовали. Теперь Олег начинает собирать дань уже в новую столицу:

«Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани **словѣном, и кривичемъ** и мерямъ, и устави варягом дань даяти от Новагорода 300 гривень на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославля даяше варягом».

В числе плательщиков дани снова названы лишь те, кто призывал русь. Но уже пришёл черёд и соседей:

«В лѣто 6391. Поча Олегъ воевати на **древляны**, и примучивъ я, поча на них дань имать по чернѣ кунѣ.

В лѣто 6392. Иде Олегъ на сѣвяры, и побѣди **сѣверы**, и възложи на нихъ дань легьку, и не дасть имъ козаромъ дани даяти, рекъ: „Азь имъ противень, а вамъ не чему“.

В лѣто 6393. Посла Олегъ к **радимичем**, ркя: „Кому дань даете?“ Они же рѣша: „Козаром“. И рече имъ Олегъ: „Не давайте козаромъ, но мнѣ давайте“. И вдаша Олгови по щелягу, якоже и козаромъ даяху».

В итоге:

«И бѣ обладая Олегъ **древляны, полями, радимичи**, а со уличи и тиверьци имѣяше рать».

Мы узнаём, что князь Олег поочерёдно подчинил себе полян, древлян, северян и радимичей. Однако этот рост владений выглядит как-то непоследовательно. Из новгородских земель князь высаживает десант сразу к Любечу и Киеву, миновав земли радимичей и дреговичей. Он не боится оказаться в окружении, хотя планирует военный захват.

Русские земли почти в полном сборе, не хватает пока вятичей. Их черёд наступит позже. Но где же наши дреговичи, волыняне и полочане? Они как в состав Руси попали, или их там и не было вовсе? Оказывается были, и даже раньше радимичей. В недатированной части летописи сказано так:

«Се бо токмо словѣнескъ языкъ в Руси: поляне, древляне, новъгородьци, полочане, дрьговичи, сѣверо, бужане, зане сѣдятъ по Бугу, послѣже же волыняне».

Радимичей в Руси ещё нет, а дреговичи, полочане и волыняне названы. К тому же сам Полоцк был указан в числе городов, принадлежавших ещё Рюрику. Возникает большой вопрос, когда и как они в состав Руси просочились — дань не платили никому, русь к себе не призывали, в числе покорённых Русью племён не названы. Неужели летописец о них и вправду забыл?! Именно те племена, что в наши границы попали, летописцу в нужный момент как нарочно не вспоминаются. А ещё князь Олег по их землям как по своему двору ходит.

Но странности и на этом не кончаются. Женил Олег подростшего Игоря, а сам собрался в поход:

«В лѣто 6415. Иде Олегъ на Грѣкы, Игоря оставивъ Киевѣ. Поя же множество варягъ, и словѣнь, и чюди, и кривичи, и мерю, и поляны, и сѣверо, и древляны, и радимичи, и хорваты, и дулѣбы, и тиверци, яже суть толковины; си вси звахуться Великая скуфь. И съ сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и в кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблей 2000. И приде къ Цесарюграду, и грѣци замкоша Судь, а городъ затвориша».

Собрал Олег огромное войско, все племена с ним, ещё и дулебов с тиверцами привлёк, и мерю с чудью, а вот интересующую нас троицу не пригласил. Их снова нет в списке.

Затем приходит очередь для походов князю Игорю:

«В лѣто 6452 [944 г.]. Игорь совокупи воя многы — варягы, и русь, и поляны, и словѣны, и кривичи, и тиверци, и печенѣгы ная и тали в нихъ поемъ, поиде на грѣкы в лодьяхъ и на конехъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше, корсунци послаша къ Роману, глаголюще: „Се идуть Русь, покърыли суть море корабли“. Тако же и болгаре послаша вѣсть, глаголюще: „Идуть Русь и печенѣгы нажали суть к собѣ“».

И снова нет ни дреговичей с полочанами, ни бужан. Многие идут в поход с князем, даже кочевники печенег, но только не дреговичи. Примечательно, что для Византии все кроме печенегов едины, и имя им Русь. Позже сын Игоря, князь Святослав покоряет вятичей. После гибели Святослава его сыновья Ярополк и Владимир борются за киевский стол. Оба ищут поддержку у сильного Полоцка и посылают сватов к Рогнеде. Отец её, полоцкий князь Рогволод, решил поддержать Ярополка, но Владимир не позволил своим врагам объединиться и нанёс упреждающий удар:

«Володимиръ же събра вои многы, **варягы и словѣны**, и **чюдь** и **кривичи**, и поиде на Рогъволода. В се же время хотяху вести Рогънѣдь за Ярополка. И приде Володимиръ на Полотескъ, и уби Рогъволода и сына его два, и дщерь его Рогънѣдь поя женѣ».

Даже кривичи идут походом на Полоцк, и варяги идут, а вот дреговичей с волынянами там нет. После смерти Владимира братья Ярослав и Святополк снова воюют за Киев. Святополк обращается за помощью к ляхам:

«В лѣто 6526. Поиде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с ляхы, Ярославъ же множество совокупи **руси, варягы, словены**, поиде противу Болеславу и Святополку. И приде **Волыню**, и стаща оба поль **рѣкы Буга**. И бѣ у Ярослава корьмилецъ и воевода Буды, и нача Буды укаряти Болеслава, глаголя: „Да что ти пропоремъ трескою чрево твое тольстое“ [...] и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжавъ с четырьми человѣкы к Новугороду. Болеслав же вниде в Кыевъ съ Святополкомъ».

Это удивительный момент. Пусть дреговичи и волыняне (бужане) не ходят в военные походы, но на этот раз война сама пришла к ним на Волынь. Битва идёт прямо на Буге, таинственная русь и варяги уже стоят на его берегу. Словены из-под Новгорода прошли 800 вёрст, чтобы остановить чужаков-ляхов, а местные дреговичи и волыняне мирно на печи лежат, с любопытством в окошко посматривают. Мыслимо ли это?

Через всю летопись красной нитью проходит загадка — кто эти два таинственных племени варяги и русь, завладевшие нашей землёй, и почему из всех событий выпали бужане и дреговичи с полочанами? Ответ на неё прост — это одни и те же племена. **Варяги и русь — это дреговичи, полочане и волыняне**. Именно их имели в виду арабские географы, когда описывали границы той островной Руси.

Здесь можно привести [описание](#) страны русов в «Худуд аль-Алам»:

«Страна [русов]. На восток от неё — гора печенегов, на юг — река Рута, на запад — славяне, на север — ненаселённый север. Это большая страна, и народ её плохого нрава, непристойный, нахальный, склонный к ссорам и воинственный. Они воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русов. Страна их изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть **группа из моровват**. Знахари у них в почёте. Ежегодно они платят одну десятую добычи и торговой прибыли государю. Среди них есть группа славян, которая им служит. Они шьют шаровары приблизительно из 100 гязов холста, которые надевают и заворачивают выше колена. Они шьют шапки из шерсти с

хвостом, свисающим с затылка. Мёртвого сжигают со всем, что ему принадлежало из одежды и украшений. С ними [мёртвыми] кладут в могилу еду и питьё...»

Этих непонятных моровват большинство специалистов трактует как неких рыцарей. Но ведь и в наших летописях варяги выступают в роли вооружённой рыцарской дружины. Во всех стычках князя в первую очередь к ним обращаются. Причём дружина эта рядом, быстро приходит и никогда не отказывает.

«Остров русов» достаточно уверенно [отождествляют](#) с Хольмгардом или Гардариками скандинавских саг. Топонимию Гардарик мы рассматривали в предыдущей [статье](#). Полученные в ней результаты заставляют нас полностью согласиться с этим выводом специалистов. Наш «остров русов» и Гардарики той статьи действительно совпали. Напомним, что в предыдущих статьях мы начинали с топонимических следов язычества и былин в Белоруссии, а вышли на россыпь топонимов, связанных с историческими событиями как раз в Гардариках. Там оказались следы и Ярослава с женой Ингигердой, и верного варяга Якуна с его «луды златом истканным», и князя Владимира с воеводой Добрыней, и Ольги с чернавкой Малушей, и даже князя Олега. Там же мы увидели и следы летописных битв. Вся эта россыпь оказалась вовсе не у Новгорода, где ей по всем правилам быть надлежало, а как раз в тех границах, где арабы рисуют нам пределы Руси и болотистый «остров русов». Иначе говоря, **мы пришли к одним и тем же границам по двум абсолютно независимым источникам: арабским текстам и местной групповой топонимии.** А теперь уже и русские летописи нам подтверждают, что в этих границах жили некие особые племена, не ровня другим. На особый их статус обращали внимание и раньше, но вывод делали диаметрально противоположный — раз они нигде в летописи не фигурируют, значит и роль их ничтожна. Вот и [сказано](#) в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона:

«Находясь в стороне от великого варяжского пути, **Дреговичи не играли видной роли в истории Древней Руси.** Летопись упоминает только, что Дреговичи имели некогда своё княжение. Подчинение Д[реговичей] киевским князьям произошло, вероятно, очень рано».

И всё вроде логично, и пошли искать варягов по чужим землям. А на деле оказалось, что не следовало делать поспешные выводы на основе скудных аргументов. Тем более, под столь шаткие выводы подгонять новые факты и вешать клеймо простодушных сплетников на географов, труды которых могут вызывать лишь восхищение.

Это обычное явление — пока есть теория, все новые факты пытаются истолковать в её русле. Нестыковки объясняются недостаточной точностью самих источников. Многие из них удаётся с некими оговорками всё же вписать в теорию. Однако, рано или поздно, когда таких оговорок станет слишком много, появляется новая теория, которая их отметёт. Теперь уже в неё будет вписано всё то, что некогда с трудом смогли вогнать в старую. В области естествознания в такой ситуации порой приходится вообще менять коренные представления о сути вещей. Но и в нашем случае ломка предстоит немалая. «Переселить» варягов из Скандинавии в земли дреговичей немного найдётся желающих. Да и с южного берега Балтики их тоже просто так «не отпустят».

Напомним ещё, что вместе с варягами в ряде документов упоминаются не менее загадочные колбяги. Есть они и в арабских текстах, и в [«Русской Правде»](#) Ярослава Мудрого, и в скандинавских [сагах](#), и в византийских грамотах. Как и варягов, их тоже искали в топонимии на севере. Нашли упоминание в летописи неких Колбежиц у Пскова и город Колобжег на польском берегу Балтийского моря. Это могло быть следами их присутствия, хотя для прибрежного города польское название Колобжег вполне естественно. Белорусская же топонимия и здесь оказалась богаче. В ней [нашлись](#) Колбы, Колбовичи, Колбча, Колпча (или Копча), Колбчанская Слободка, Колбово, Колбовка и Колубели. А ещё есть речка Колпита и несколько озёр с названием Колпино и Колпиновое. И это скопление явно не на пустом месте.

Северная Меотида

В рамках нашей теоремы были разобраны три варианта мест обитания русов. Один указывал их на реке Рус, текущей с запада в реку Итиль. Второй помещал их на болотистый остров. В третьем варианте они живут на берегах моря, связанного протокой с той же рекой Итиль. Все три варианта привели в одно и то же место, что и неудивительно — правильный ответ бывает только один. Однако есть ещё ряд других источников, тоже связывающих русов с морем или озером. Их нельзя нанести на нашу схему, поскольку там нет на первый взгляд нужных нам привязок, но путаницу эти сообщения создали изрядную. Ещё бы, одни из них указывают русов на островах Меотиды, а у Азовского моря ни островов, ни следов руси никогда не было. Другие помещают их на берегах то ли Понта, то ли моря Ниташ, в зависимости от перевода, а это трактуют как Чёрное море. Наконец, их нередко указывают на некоем северном заливе, который тянется на восток до болгар-мусульман. На этом заливе ещё указывают варягов и колбягов. Снова возникает запутанная тройственная ситуация как

недавно с реками. Но интуитивно понятно, что реально это должен быть один объект.

Северный залив был сразу истолкован как Балтийское море, а сообщение о том, что воды залива пресны, считаются преувеличением. Воды Балтики и впрямь менее солёны, чем Чёрное море, к примеру. Варяжским морем зовёт Балтику наш летописец, и оно у него тоже тянется до предела Симова, так что всё вроде бы подтверждается. Балтика и есть тот северный залив, который тянется до болгар-мусульман. Вот только как это совместить с картой?!

Иногда по тексту источника получается, что русы живут на островах даже Каспийского моря. Там тоже никогда ни островов, ни русов не замечали. Неудивительно, что такие источники не дали ничего нового в поиске корней Руси. С учётом многовариантности переводов из-за потерянных диакритических знаков, сложилось твёрдое убеждение, что весь этот ворох противоречивой информации могут изучать лишь востоковеды, хорошо владеющие арабским языком. Как пример проблем с переводом можно привести комментарии к «Худуд аль-Алам» в [хрестоматии](#) Подосинова. На любой вкус есть варианты, и все принадлежат опытным востоковедам. Понятно, что без знаний арабского полёт фантазии тут будет слабоват:

«В рукописи: Дарья-йе **гурзийан** (л. 3а, 8а). В. Ф. Минорский прочёл это название как Дарья-йе **варанг** (Варяжское море). С ним не согласился А. П. Новосельцев, рассматривавший это наименование как искажённое Дарья-йе **хазар**, т. е. „Хазарское море“, как называли Чёрное море арабские писатели IX в.»

Но причина путаницы с этими морями русов и варягов в принципе понятна. Дело в том, что у арабских авторов нет твёрдо устоявшихся названий морей. Одно и то же море может быть названо многими способами. Более того, некоторые названия в равной степени относятся к разным морям. А поскольку арабские источники, как и всякая научная школа, накапливают информацию из поколения в поколение, то работы предшественников используются как основной источник информации. При этом читающий не всегда понимает, какое из морей имеется в виду. К примеру, распространены такие названия:

Средиземное — ар-Рум, аш-Шама, Сирийское, Мисра

Чёрное море — Понт, иногда Рум, Гурз, Гурзиан, иногда Гурган, Хазарское, Бунтус, Бонтос, Ниташ, Найтас, море Кунстантиды, Судака, Синопа, Майотас, Трапезунда, море Барики и Лазики, Армянское, море аль-Кирим

Каспийское — море Джурджании, Гургана, Хазарское, Табаристана, Джурзан, Хорасан, Хорезма, ад-Дайлам, аль-Баб, ва-л-Абваб

Азовское — Меотис, Майотас, Майтас, Маниташ, Майутис

Морем Понт, иногда называется Мраморное море, т. е. Пропонтида, а учитывая тонкости с диакритическими знаками и варианты перевода, оно же может быть и морем Ниташ. Иначе говоря, у каждого из морей есть ряд названий, а некоторым из названий могут соответствовать сразу несколько морей. Понятно, что путаница у поздних компиляторов просто обязана была возникнуть. Нам очень повезло, что с реками такой неразберихи нет. Нет её потому, что подробно перечисляет и описывает реки только один источник, а в других обычно упоминается только Итиль, как самая крупная из них. Так именно с ней проблемы и возникли.

Казалось бы, проще всего разобраться с Меотидой, все её названия почти одинаковы. Иногда так зовут и Чёрное море, но по контексту их легко отличить. Но увы, ряд арабских авторов даёт фантастические сведения, что Меотида находится далеко на севере и из неё там вытекает некая река, направляясь в Чёрное море. Иногда уточняют, что эта река Танаис, т. е. Дон. У других авторов вместо этой странной Меотиды на севере находится то озеро, то некий залив. Этим заливом могла бы быть и Балтика, но есть сообщения, что именно из него вытекает та река, идущая к Чёрному морю.

Одним из вариантов такого северного озера или залива является озеро Терми, которое Коновалова считает фантомным отражением северных озёр, а академик Рыбаков вполне реальными полесскими болотами. У Идриси река Данабрис течёт от «тыльной стороны» этого озера. Другие авторы называют его озером Тума. Есть упоминания озера без имени, но на его берегу называют город Тирми или Туле. В этом непонятном северном озере или море иногда указывают остров. Можно встретить утверждение, что вода в нём пресная или сладкая, хотя раз уж сказано, что из него вытекают реки, то иначе и быть не может. Этот загадочный водный объект по многим сообщениям вытянут с запада на восток на 300 миль, а в поперечнике составляет 100 миль. Многие указывают, что тянется он на восток до земли болгар. Разные авторы с ним связывают славян, русов, варягов, колбягов и болгар в разных комбинациях.

Вот к примеру [Ибн Русте](#) (начало 10 в.):

«Море Понт тянется от Лазики до Константинополя, длина его размером 1300 миль, а ширина — 300 миль. Впадает в него река, называемая **Танаис**, а она выходит со стороны севера из озера, которое называется **Меотис**, а это море большое, хотя и называется озером. Длина его с запада на восток **300 миль, а ширина 100 миль**».

[Масуди](#) (10 в.), крупнейший авторитет, прозванный «арабским Геродотом»:

«Четвёртое море — море Понт, это море болгар, русов и других народов, простирающихся с севера, со стороны города, который называется Лазика, он — позади Константинополя. Длина его [моря Понт] 1300 миль, а ширина 100 миль. Соединяется оно с озером **Меотис**. Длина его **300 миль, а ширина — 100 миль**. Оно — на окраине населённой земли, а **часть его — под северным полюсом**. Поблизости от него [есть] город, [за которым] **нет обитаемой земли**, называется **Туле**. Из него [моря Понт] выходит Константинопольский пролив, который впадает в море Рума [...]

А вот [аль-Хараки](#) (12 в.):

«Вытекает из него [Западного моря] также **великий залив на севере славян**, называемый ещё морем **Варяжским**, и они — народ [, живущий] на его берегу. Простирается этот залив **до земли мусульманских болгар**, длина его **с востока на запад — 300 миль, а ширина — 100 миль** [...] Что касается моря Понт Земной, то его называют морем Трапезунда, по принадлежности к нему гавани, и тянется оно от Лазики позади Константинополя по земле русов и славян, длина его — размером 1300 миль, ширина — 300 миль. Впадает в него река, которая называется **Танаис**, она течёт со стороны севера **из моря, которое называется Меотис, а это — море Варяжское**».

Заметим, авторы указывают некое море или озеро Меотис на севере и приводят для него одни и те же размеры, причём такие же, что и у озера Терми. Особо примечательно, что расположилось это море снова **между славянами и болгарами**, а на его берегах всё те же варяги и русы. И говорят о нём очень многие арабы. В комментариях к этим текстам [Т. М. Калинина](#) поясняет:

«Анонимное сочинение „Ахбар аз-заман“, принадлежащее, по мнению ряда учёных, ал-Мас’уди и написанное в 80-х гг. X в., передаёт оригинальную информацию о „**сладком море**“, принадлежащем славянам и текущем „с запада на восток до соединения с другим морем, простирающимся со стороны болгар“. Возможно, что здесь речь идёт о частях Балтики, воды которой, по сравнению с другими морями и особенно с Чёрным, действительно, имеют низкий процент соли. Таким образом, тезисы о положении **Меотиса на севере**, о связи

севера и юга Европы по водным путям **свойственны большинству арабских географов IX–X вв.**»

Действительно, во всей этой путанице сложно разобраться, и можно выдвинуть множество гипотез о том, что с чем и почему перемешалось. Но у нас уже есть твёрдый ориентир, который поможет без труда распутать и этот клубок. Нам уже известен реальный водный объект, пресный, с островами, вытянутый на восток от славян до земель болгар. И на этом объекте действительно указываются русы и варяги. **Это Припятское Полесье** — то самое озеро Терми с болотистым островом посередине. Его и называют Меотидой многие источники. Традиция эта идёт не от средневековых авторов, она встречается ещё у античных. Ярчайший пример этого есть в текстах Страбона. Но мы рассмотрим его чуть позже.

Вернёмся к средневековым источникам. Нам нет необходимости разбирать все варианты Меотид у разных авторов. Тем не менее, отметим интересные нюансы. Ряд источников указывает тот северный залив вытянутым не просто в восточном направлении, но сперва от моря на юг, а потом уж на восток. Иногда разделяют на два объекта, один тянется от моря на юг, второй от него на восток к болгарам. В отношении этих двух заливов можно сразу сказать, что речь идёт о Мазурских и Полесских болотах. Одни тянутся от моря на юг, другие от первых на восток. Некоторые авторы и вовсе считают, что от Балтики и до Чёрного моря существует сплошной пролив. Это прослеживается и у арабских авторов, и у европейских. Именно так описывает эти земли Гельмольд из Босау (12 в.), и даже карты такие есть. От всех этих заливов, проливов, северного и южного расположения Меотиды, компиляторы окончательно запутались и связали одну и ту же Меотиду с Балтикой и с Чёрным морем одновременно. А ещё можно встретить у европейских авторов упоминание Меотид во множественном числе. Так пишет Английский Бартоломей (около 1250 г.) и Бенуа де Сент-Мор. Причём у последнего вместе с Меотидами упоминается всё тот же знакомый нам остров русов.

Не имея возможности здесь анализировать все эти тексты и их противоречивые сообщения, дадим краткий перечень основных вариантов. Причины многочисленных противоречий нам уже понятны.

Меотида находится на севере:

[Масуди](#) (10 в.),

[Агапий Манбиджский](#) (10 в.),

[Худуд аль-Алам](#) (конец 10 в.),

	Адам Бременский (11 в.)
Танаис вытекает из северной Меотиды:	Аль-Баттани (начало 10 в.), Ибн Русте (начало 10 в.), Агапий Манбиджский (10 в.), Аль-Хараки (12 в.), Гарнати (13 в.), Гильом де Рубрук (13 в.)
Днепр вытекает из северных болот и озёр:	Иордан (6 в.), Аль-Идриси (12 в.)
На севере есть море или залив русов и варягов:	Бируни (11 в.), Аль-Хараки (12 в.), Казвини (13 в.), Димашки (начало 14 в.), Фида (14 в.)
На севере есть море славян и остров:	Чистые братья , Гарнати (отчасти, 13 в.), Хордадбех (отчасти)
Русы и болгары на одном море:	Бируни, Бакри , Аль-Хараки, Ахбар аз-Заман
Море славян пресное:	Масуди, Ахбар аз-Заман
Озеро Тирма, Тума, город Туле, Тирми:	Аль-Идриси, Гарнати, Хордадбех, Хорезми
Множество Меотид:	Де Сент-Мор , Английский Бартоломей , Масуди (отчасти)

Пролив из Балтики в Чёрное море: [Гельмольд из Босау](#),
шведская карта

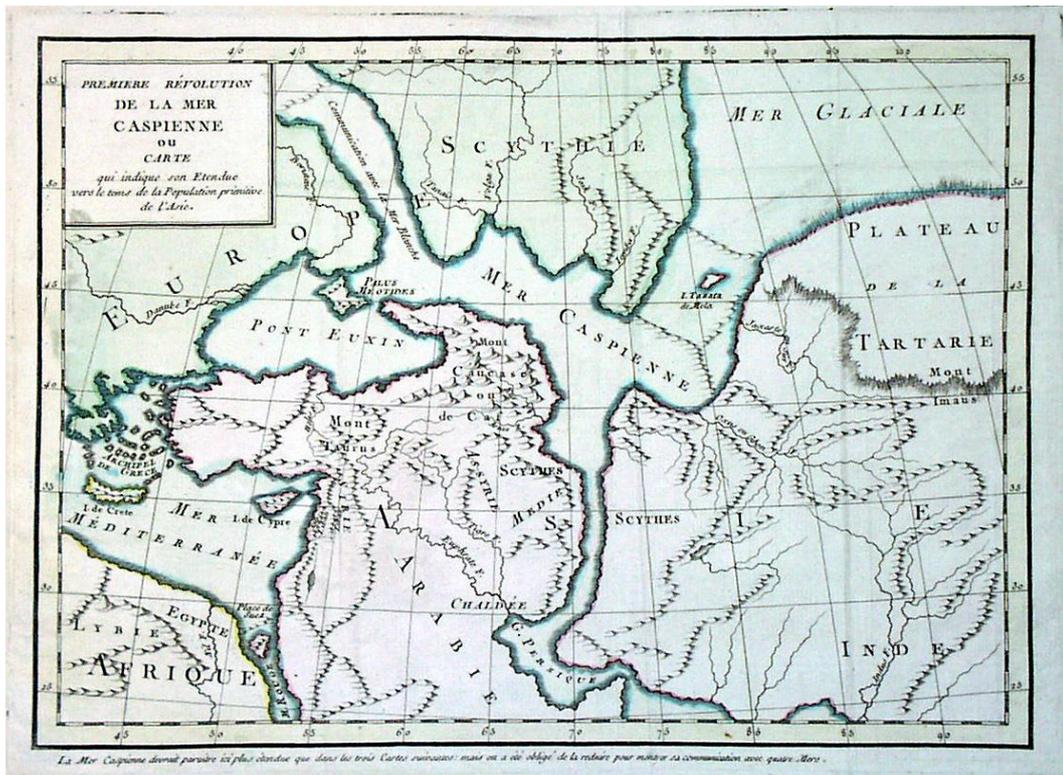
Наконец, упомянем ещё один похожий и тоже затерянный болотистый остров. О нём рассказал ещё Пифей в 325 году до нашей эры. Его книга «Об океане» до наших дней не дошла, но сохранилась критика этих сведений античными авторами. Его сообщение, в пересказе других авторов, выглядит как-то так:

«...тот [Пифей], кто ввёл многих в заблуждение... рассказывает о Туле, в тех местах, где не существует собственно суши, моря и воздуха, а только некая смесь этих элементов, консистенция которой **сравнима с желе и в которой нельзя ни идти, ни плыть**».

Субстанция, по которой нельзя ни идти, ни плыть, обычно зовётся трясинной. И остров, им упомянутый, имеет очень уж знакомое нам название Туле. Его сперва пытались найти у Британии, а позже решили, что Пифей всё это просто выдумал. Но Пифей, как известно, плавал не только вокруг Британии. Он бывал и в местах добычи янтаря на побережье Балтийского моря, т. е. где-то у устья Немана. Поэтому он вполне мог описывать всё тот же наш болотистый остров. К слову, критикующий Пифея Страбон, при описании северной Меотиды тоже следом упоминает Британию. Он сравнивает их климат на одной широте. Возможно, нечто подобное было и у Пифея, а восприняли как остров у берегов Британии. А в 6 веке этот непонятный остров упоминал Прокопий Кесарийский в качестве прародины герулов где-то неподалёку от славян.

Кстати, если верить «широкому контексту» специалистов, то получается, что болота Припятского Полесья ни один из средневековых авторов вообще не замечал. Зато мы можем прочесть про многие якобы фантомные озёра и болота здесь же. Мнимые реальности укладываются в старые теории куда лучше.

Итак, **название Меотида не принадлежит монополю Азовскому морю**. Меотидами назывались ещё и Мазурские и Полесские безбрежные болота. Назывались они так и в античные времена, и в средневековье. Этот факт оставался незамеченным, хотя и лежит прямо на поверхности.

Карта с проливом от Балтики до Чёрного моря в [коллекции](#) одного из шведских университетов

Часть II. Следствия

Найденные нами границы долетописной руси не несут в себе ничего невообразимого. Не в далёких заморских краях, а в самом центре русской земли указали чужеземные авторы её истоки. Совершенно невозможно назвать случайным найденное совпадение с картой всего клубка описанных арабами рек и обширных болот как под заказ в нужном месте, да ещё и особенностей береговой линии моря. Тем более нельзя представить случайной столь высокую степень сходства, когда специалисты говорят лишь о невозможности опознания и фантомных объектах. Да и все эти загадочные северные моря, заливы, озёра, Меотиды с вытекающими из них реками только в нашу конфигурацию увязать и можно.

Но у всякой теоремы есть следствия. Согласно тем же арабским текстам, восточнее русов за рекой Итиль жили булгары, а южными соседями, живущими на этой же реке, названы хазары. О каждом из этих племён есть свои сообщения источников и значительное число научных работ. Расположение русов в соответствии с нашей теоремой потребует сдвига и этих племён. Это перемещение может оказаться столь тяжёлой гирей, что утопит и теорему, невзирая на всю строгость её обоснования. Наверняка будут нарушены многочисленные привязки, давно и надёжно установленные наукой. Найти и обосновать всё это заново едва ли будет возможно. Однако, новый вариант размещения может и не противоречить источникам. В этом случае дело ограничится лишь непривычной глазу конфигурацией, которая в принципе ничем не хуже и не лучше прежней.

Мы же видели, что попытки специалистов переместить реки в желательный регион привели к неразрешимым противоречиям. Даже поодиночке их внятно назвать оказалось невозможно. Нечто подобное должно наблюдаться и с локализацией упомянутых народов. Тут уже наша попытка перенести их в приглянувшийся регион должна создать ворох проблем не меньше, чем у востоковедов с теми реками. Зато перемещение их на собственное историческое место должно наоборот разом снять старые противоречия. Такое развитие событий стало бы уже не обузой для нашей теоремы, а мощной её поддержкой. Тогда даже мысли о возможной ошибке или случайности можно решительно отбросить, не обращая внимания на все выводы многочисленных монографий. Правильная теория должна помогать в получении новых результатов за пределами её самой. И если такие результаты будут получены, то можно смело говорить, что новорождённая теорема прошла боевое крещение.

Но прежде, чем проверять следствия из доказанной теоремы, оценим сегодняшнее состояние дел в отношении интересующих нас соседей. По славянам никаких вопросов не возникает — западнее руси оказались земли ляхов. А вот с хазарами и булгарами всё гораздо сложнее. Они оказались совершенно не там, где им быть положено. Булгары и хазары в древних текстах всегда тесно связаны с Русью, и все три таят в своей географии много загадок. При этом состояние дел у них сильно различается.

Булгары никаких древних летописей не оставили, разве что перечисление имён своих ханов. Сведения о них сохранились лишь в византийских да арабских источниках. Но описания границ болгарских владений они тоже не содержат. Выясняется, что территория Волжской Булгарии в принципе определялась из тех же арабских текстов, но исходя из отождествления реки Итиль с Волгой. Уточнялись границы по принципу сходства местной археологии. В более древние времена булгары, как считается, кочевали в степях у Азовского моря. Позже они разделились, и разные группы разошлись в разные земли.

С хазарами ситуация, казалось бы, проще — сохранились два древних письма, написанных самими хазарами. Одно из них оставлено хазарским царём Иосифом, и в нём он тщательнейшим образом обрисовывает и границы самой страны, и границы её влияния. В другом письме также содержатся существенные географические сведения. Есть в этих письмах и описание некоторых исторических событий. Византийские и арабские авторы хазар тоже вниманием не обошли. По сравнению с булгарами сведений тут явно больше.

Ну а древней Руси в этом смысле повезло больше всех. Сообщений о ней много и в арабских, и в византийских, и даже европейских текстах. Но главное — она оставила потомкам собственные летописи и другие древние документы. Есть там и география, и исторические события и пересказ более древних легенд.

А вот в отношении мест изначального проживания этих трёх народов дело обстоит совсем иначе. Можно даже утверждать, что существует обратно пропорциональная зависимость между объёмом источников и твёрдостью знаний. Действительно, о местонахождении изначальной Руси спорят уже третье столетие и споры эти носят самый ожесточённый характер, выходя далеко за рамки чисто научных. С хазарами проще, их границы в основном известны, археологические памятники определены. Остаётся ряд непреодолимых пока ещё проблем, но на их перспективу смотрят с оптимизмом. Споры если и идут, то вполне корректные и в основном о деталях. Ну, а с булгарами в принципе и вопросов особых нет — Волжская Булгария, существовавшая в 10–13 веках, хорошо изучена. Упоминаемые арабами древние города Булгар и Сувар давно найдены. Знаменитый город Булгар сегодня активно [возрождается](#). За

сравнительно небольшой срок он вошёл в десятку достопримечательностей среди малых исторических городов России и уже включён в список ожидания ЮНЕСКО. Жаркие споры идут только в отношении недавно появившихся текстов, выдаваемых энтузиастами за древние. Специалисты их категорически отвергают.

Итак, налицо парадоксальная закономерность: **чем меньше источников, тем крепче знания.** Точнее уверенность в прочности тех знаний. Неудивительно, что появляются попытки и для Руси выстроить историю с полным игнорированием летописей. Отбросить их несложно, достаточно заострить вопрос о синхронности источников описанным в них событиям и предвзятости самих летописцев. Летописи были составлены в 11 веке, после крещения Руси, во всяком случае так считается, а споры идут о языческих временах. Значит, писалось всё это через два столетия, когда всё уже быльём поросло. Потому прислушиваться к летописи не стоит.

Мысль эта видна и в упомянутой диссертации, не раз высказывал её И. Н. Данилевский. Основательно она разработана в вышедшей в прошлом году [книге](#) «Очерки начальной руси» киевского историка Толочко младшего. Освободившись таким способом от неподходящей информации, автор легко обосновывает свой вывод, что русское государство возникло как перевалочный пункт скандинавов в их торговле с востоком. Он видит сразу две Руси — одна на Днепре, а другая на Волге. С упадком торговли волжская Русь исчезла, а киевская осталась. Все русские князья до принятия христианства ему представляются не единой династией, как сказано в летописи, а лишь родственниками, да и то в лучшем случае. А в летописи мало ли что напишут.

Удобство такого подхода неоспоримо. Сузив до предела круг источников, и выровняв в этом плане ситуацию по руси с хазарами, а то и булгарами, легко будет подобрать территорию, которая всех устроит и в теорию впишется.

И вот в этой ситуации появляется наша теорема о границах Руси. Появляется неожиданно и совершенно не ко двору. Её выводы идут явно против течения и без сомнения вызовут бурю эмоций. Тем не менее, опираясь на теорему и полученный опыт, рискнём взглянуть критически на болгарские и хазарские границы.

Хазары

Река Итиль и Хазарское море

Прежде чем разбирать ситуацию с границами самой Хазарии, стоит уточнить понятие Хазарского моря. И хотя специалисты под ним обычно

понимают Каспийское море, в первоисточниках всё куда сложнее. Объясняют это тем, что первоначально арабские авторы Хазарским ошибочно считали Чёрное море, но уже в 10 веке путаница была устранена, и далее это имя принадлежало только Каспийскому. Как раз в середине 10 века аль-Масуди яростно [бичевал](#) эту ошибку:

«Я же видел, что **большая часть занимавшихся описанием морей из древних и новых** упоминают в своих сочинениях, что **рукав Кустантинии**, выходящий из Майотаса, **соединяется с Хазарским морем**, но я не знаю как это возможно и откуда они это взяли...»

«Мы же привели этот рассказ в опровержение мнения тех, которые **полагают, что Хазарское море соединяется с морем Майотас и рукавом Кустантинии** посредством моря Майотас и Найтас».

«Может быть, упоминавшие, что Хазарское море соединяется с рукавом Кустантинии, **под „Хазарским морем“** разумели море Майотас и Найтас, которое есть море Бургара и Руса. Бог же лучше знает как оно есть».

Правда, «арабский Геродот» и сам не раз называет Чёрное море Меотидой, указывая, что Найтас гораздо меньше её и монополюльно принадлежит русам. Так что от его бичевания ситуация не стала яснее. Многочисленные реплики аль-Масуди по Хазарскому морю в книге А. Я. Гаркави прокомментированы [так](#):

«Из энергии, с которой наш автор восстаёт против мнения, что Каспийское море соединяется с Чёрным и Азовским, можно заключить, что **мнение это было сильно распространено между Арабами**. Мы знаем, что Ибн-Хордадбех верил в это соединение...»

Могло также быть, что многие писатели из предшественников Масуди, утверждавшие, что **Хазарское море соединяется с Константинопольским заливом, вовсе не имели в виду Каспийского, но Чёрное море**, как он сам заметил это далее, и как мы в самом деле знаем про Хоррами и Якуби, что они **Чёрное море называют Хазарским**».

Но и сам Масуди иногда хазарским зовёт всё же Чёрное море. Подробно эти перипетии рассмотрены в [работе](#) Т. М. Калининой:

«Энциклопедист ал-Масуди (X в.) тоже именовал **Каспий Морем хазар**, описывая области вокруг этого моря. Однако он называл **морем „хазари“ и Чёрное море**, рассказывая о переправах через Босфор. Таким образом, в сочинениях ал-Масуди отразились обе традиции арабских географов».

Действительно, в работе Масуди (перевод и примечания той же Калининой)

[находим](#):

«Шестая переправа [через Константинопольский пролив] известна под названием Абидос, это — устье пролива, втекающего в море Египта и Сирии, а начало его [пролива] — из **моря Меотис, называемого морем Хазар**».

Сразу обратим внимание, что Чёрное море у Масуди снова названо не Понт, не Найтас, а Меотис, что обычно соответствует Азовскому морю. Что же в этом случае является у него морем Найтас, где плавают лишь русы? Но Масуди дальше ещё и поясняет:

«А море Понт и море Меотис должны быть одним морем, и они стесняются сушей в [одном] месте и образуют таким образом между двумя водами [морей] как бы пролив. Название **тех вод, что широки и велики, — Меотис**, а тех, что **узки и малы, — Понт**. Не возбраняется смешивать имена Меотис и Понт. И если мы просмотрим [целый] ряд книг, и нам скажут [про] Меотис и Понт, то мы найдём это значение и для широкого, и для узкого моря.

Константинополь был построен на **проливе, берущем начало в море Меотис**, а известен был [Меотис] в то время как море Хазар».

То есть для Масуди Понт это Мраморное море, а Чёрное он называет Меотидой. Азовское же море он здесь вообще не замечает. Впрочем, у той же Калининой есть и [другой](#) вариант перевода этого фрагмента, где вместо названия Понт фигурирует Нитас. Но всё равно оно называется малым по сравнению с Чёрным морем Меотис. Понятно, что Чёрное море никогда монополюсь русам не принадлежало, там хозяйничала Византия. Но ведь русское море Найтас это некое иное море. А вот Чёрное он здесь как раз именует морем Хазар, и даже Босфор упоминает.

Однако и в более позднее время, несмотря на все протесты Масуди, морем хазар многие продолжали называть Чёрное море. Через столетие у аль-Бируни (около 1040 г.) [находим](#):

«...Море **Понт Армянский**, [неосновательно] **называемое там Хазарским**. Вокруг него [живут] армяне, племена тюрков, русы и славяне. **От него ответвляется залив, называемый Константинопольским**, потому что этот [город] — на его западном берегу; за этим городом он впадает в море Румов... Это море на западе впадает в Океан».

Хазарским морем у Бируни называют всё то же Чёрное море, причём называют сами местные жители. А есть и более поздние свидетельства такого

отождествления. Через триста лет после Масуди Чёрное море [называет хазарским](#) Ибн аль-Асир (1230 г.), автор исторического труда «Ал-Камиль фи-т-тарих»:

«Прибыли они к городу Судаку: это город Кипчаков, из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) **на берегу Хазарского моря** и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники, буртасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их. Это **море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом**. Придя к Судаку. Татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море и уехали в страну Румскую, которая находится в руках мусульман из рода Килиджарслана».

Как видим, Хазарским считают Чёрное море и в 11, и даже в 13 веке, когда Хазария уже давно сокрушена Русью, а сама Русь татарами. А в ряде работ компилятивного характера можно встретить сразу два противоречащих друг другу определения. Подобно Масуди, в «Худуд аль-Алам» с одной стороны сказано, что Хазарское море не имеет проливов и находится восточнее Азербайджана между ним и Хорезмом, это явно море Каспийское. Но там же сказано, что хазары находятся севернее Грузинского моря Бонтос, и что Византия лежит западнее Армении и южнее Хазарского моря, а это уже речь о Чёрном море.

«§ 42. [Рассказ](#) о стране Рум, её областях и городах.

К востоку от этой страны располагаются **Армения**, Сарир и Алан; к югу от неё некоторые местности Сирии, Румийского моря и Испании; к западу от неё Западный Океан; **к северу от неё** некоторые из Ненаселённых Земель Севера, некоторые местности стран Саклабов и Бурджа(н), и некоторые местности **Хазарского моря**».

Такое разночтение внутри одного документа незамеченным, конечно же, не осталось, потому в комментариях указано, что виновником путаницы следует считать Хордадбеха, а море хазар это конечно же Каспийское море. Однако названные в «Худуд аль-Алам» реки Хордадбех никогда не упоминал, но из схемы этих рек получается то же самое — Итиль оказался Днепром и впадает в хазарское Чёрное море.

А ещё есть источники, прямо связывающие Итиль не с абстрактным Хазарским морем, а непосредственно с Чёрным. В работе Марвази (около 1100 г.) [сказано](#):

«Мадьяры — тюркский народ... Граница их страны достигает **Чёрного моря**. Там имеются две реки, которые **впадают в это море**. Одна из них больше, чем Джейхун. Жилища мадяров расположены между этими двумя реками. Называются эти две реки Руа и Атил».

В оригинале текста море названо «ар-Рум», так обычно именуют Средиземное, но по контексту легко узнаётся Чёрное море, и переводчик его правильно подставил. Реку Руа читают как Рута или Дуна, и предполагают Дунаем, но главное, что здесь чётко указано впадение реки Итиль в Чёрное, а не в Каспийское море. И эта река Итиль уже явно не Волга, а Днепр. Подобное отождествление, и тоже в связи с мадярами, приходилось делать исследователям, но его тогда сочли курьёзом лишь одного частного случая. Т. е. река Итиль это всегда Волга, но в одном конкретном случае всё же Днепр. В работе В. Я. Петрухина, Д. С. Раевского [сказано](#) так:

«Горой, за которой обитают м.рват, оказываются, таким образом, Карпаты, за ними действительно жили славяне — моравы. Сложнее обстоит дело с рекой Итиль, потому что по-тюркски *итиль* и означает „река“. **Большая часть исследователей видит в этом Итиле не Волгу, а Днепр**, за который ушли венгры в страну Ателкузу (Этелькузу), которая по-венгерски и означает „Междуречье“».

А ведь действительно, если море хазар у одних здесь, а у других там, а Итиль всегда впадает в Хазарское море, то у нас не только два моря получаются, но и две реки Итиль. Так что отождествление реки Итиль с Днепром это не частный случай, а как раз правильный вариант решения всей задачи. Он снимает множество загадок и надуманных противоречий. И когда, например, в работе Марвази о русах [сказано](#):

«Они — люди сильные, могучие, отправляются пешими к отдалённым местам для разбоя, и идут также на кораблях **в Хазарское море**, захватывают корабли и отнимают богатство, и **отправляются в Константинополь, в море Понт и [текущий] в него канал**».

то речь не идёт о глобальных переходах с перетаскиванием кораблей из Каспийского моря в Чёрное. Корабли в Чёрном море как раз и захватываются и далее спокойно отправляются в Константинополь. Морем же Понт здесь снова названа Пропонтида, т. е. Мраморное море. А «текущий в него канал» это Босфор.

Как видим, наше заключение хоть и радикально расходится с мнением специалистов, но вполне обосновано и подкрепляется вескими источниками. Оно настолько существенно сокращает число противоречий в трактовках, что в порядке исключения его вынуждены иногда принимать и другие авторы. Мы же можем утверждать, что такое отождествление — ключ к пониманию всех арабских текстов. Лишь некоторые из них называют рекой Итиль Волгу, все остальные имеют в виду Днепр.

Неуловимые границы

Поскольку с рекой Итиль и Хазарским морем никаких серьёзных проблем не возникает, можно смело приступать к определению границ и самой Хазарии. Для начала было бы весьма полезно ознакомиться с результатами их поиска специалистами по «широкому контексту». Но хотя во многих работах и можно увидеть карты с условно нанесённым хазарским царством, каких-либо чётких границ они не предлагают. Л. Н. Гумилёв некогда [высказался](#) на эту тему так:

«Обычно территорию, на которой обитал когда-то какой-либо народ, подлежащий изучению, находят без труда... Зато восстановление истории народа встречается с разнообразными и не всегда преодолимыми трудностями. При разрешении хазарского вопроса всё получилось как раз наоборот.

...мы легко можем прочесть, какие победы одерживали хазары и какие поражения они терпели, но, как было уже сказано, о том, где **они жили**, каковы были их быт и культура, **представления не имеем**».

Выясняется, что эта соседка Руси, по словам того же Гумилёва, до сих пор остаётся этаким неуловимой «Русской Атлантидой» и нам не придётся здесь ломать гармонично выстроенные теории. Мы вторгаемся в область сплошных научных загадок, а это наиболее благоприятная среда для проверки новых научных идей. Вот и проверим работоспособность нашей теоремы. Однако пока послушаем специалистов. Изданная в прошлом году [работа](#) Т. М. Калининой начинается словами:

«Вышедшая более двадцати лет тому назад книга востоковеда А. П. Новосельцева подвела итог изучению **письменных средневековых источников** по истории Хазарии, продолжавшемуся более 200 лет. Монография С. А. Плетнёвой обобщила **археологические исследования**... Исследования продолжаются по двум редко пересекающимся линиям: интерпретация письменных памятников и результаты непрекращающихся археологических

раскопок, которыми заняты многие учёные. Однако **проблем хазарской истории не становится меньше».**

Наступление на хазарские тайны идёт по двум направлениям. Одни специалисты колдуют над странностями текстов, связанных с хазарами, другие же упорно ищут археологические следы в границах, что найдены из тех текстов. Но хазары всё ещё остаются неуловимыми. Оказывается, все тексты уже изучены, за 200 лет до дыр зачитаны и итог подведён, но у специалистов с результатами не густо. Границы так и остаются туманными, а определяют их в основном по сохранившемуся письму хазарского царя Иосифа. Кому же лучше царя границы знать, и описывает он их [так](#):

«Я ещё сообщаю тебе размеры пределов моей страны, в которой я живу: **в сторону востока** она простирается на 20 фарсахов пути до **моря Г-р-ганского**; **в южную сторону** на 30 фарсахов пути до большой **реки по имени „Уг-ру“**; **в западную сторону** на 30 фарсахов до **реки по имени „Бузан“**, вытекающей из (реки) „Уг-ру“; **в северную сторону** на 20 фарсахов пути до (реки) „Бузана“ и склона (нашей) реки к морю Г-р-ганскому.

Я живу внутри острова; мои поля и виноградники и всё нужное мне находится на островке. С помощью бога всемогущего, я живу спокойно».

Это ответное письмо царя испанскому сановнику, еврею Хасдаю Ибн Шафруту. Узнав, что на востоке существует еврейское государство, Хасдай удивился и очень обрадовался. Он написал письмо хазарскому царю с просьбой рассказать о единственной в мире стране, исповедующей иудаизм. Иосиф подробно ответил испанцу. Сохранились оба этих письма.

Поскольку царь писал, что столица страны стоит у реки Итиль, а Итиль твёрдо отождествляли с Волгой, то строить названные царём границы принялись в нижнем Поволжье. Академик Рыбаков отождествил реку Бузан на западной границе с Доном. Он же по тексту определяет и северную границу. Тут всё вполне правдоподобно. А вот с южной стороны большой реки Уг-ру не нашлось, в сравнении с Доном все остальные реки не более чем ручейки. В качестве реки Уг-ру академик указал Маныч. Границы Хазарии оказались довольно скромными.

С такой интерпретацией категорически [не согласился](#) Артамонов. Считая границы явно недостаточными, он утверждает, что письмо испорчено переписчиками и реки Уг-ру и Бузан не обязательно должны быть связаны между собой. Граница Хазарии должна быть значительно южнее и потому рекой Уг-ру

самом деле, как известно, Маныч является одним из самых крупных левых притоков Дона».

Границы вернулись к варианту Рыбакова. Но отождествлять ли Уг-ру с Манычем или с Терекком, всё равно получается явное несоответствие тексту. Большая река Уг-ру оказывается намного меньше «вытекающей из неё» реки Бузан. А если рекой Уг-ру считать не Маныч, то эти реки вообще оказываются не связанными между собой. В любом случае приходится жертвовать логикой или привычно упрекать документ в неточности. Не менее запутанным оказывается и описание Иосифом подвластных Хазарии земель.

«... Ты ещё настойчиво спрашивал меня касательно моей страны и каково протяжение моего владения. Я тебе сообщаю, что **живу у реки, по имени Итиль, в конце реки Г-р-гана.**

Начало [этой] реки обращено к востоку на протяжении 4 месяцев пути. У [этой] реки расположены многочисленные народы в сёлах и городах, некоторые в открытых местностях, а другие в укреплённых [стенами] городах. Вот их имена **Бур-т-с, Бул-г-р, С-вар, Арису, Ц-р-мис, В-н-н-тит, С-в-р, С-л-виюн.** Каждый народ не поддаётся [точному] расследованию и им нет числа. Все они мне служат и платят дань.

Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму до Г-р-гана. Все живущие по берегу [этого моря] на протяжении одного месяца пути, все платят мне дань.

А ещё на южной стороне — С-м-н-д-р в конце [страны] Т-д-лу к „Воротам“, а он расположен на берегу моря.

Оттуда граница поворачивает к горам. Азур, в конце [страны] Б-г-да, С-риди, Киту и, Ар-ку, Шаула, С-г-с-р-т, Ал-бус-р, Ухус-р, Киарус-р, Циг-л-г, Зуних, расположенные на очень высоких горах, все аланы до границы Аф-кана, все живущие в стране Каса и все [племена] Киял, Т-к-т, Г-бул, до границы моря Кунстандины, на протяжении двух месяцев пути, все платят мне дань.

С западной стороны — Ш-р-кил, См-к-р-ц, К-р-ц, Суг-рай, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бур-к, Ал-ма, Г-рузин. Эти [местности] расположены на берегу **моря Кунстандины**, к западной [его] стороне.

Оттуда граница поворачивает по направлению к северной стороне, [к стране] по имени Б-ц-ра. Они расположены у реки по имени Ва-г-з. Они живут в открытых местностях, которые не имеют стен. Они кочуют и располагаются в степи, пока не доходят до границы [области] Х-г-риим. Они многочисленны, как песок, который на берегу моря во множестве. Все они служат [мне] и платят мне дань. Место расположения их и место жительства их простирается на протяжении 4 месяцев пути.

Знай и уразумей, что я живу у устья реки, с помощью всемогущего. Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, проходящих на кораблях, приходите морем, чтобы

идти на иσμαильтян ... С месяца Нисана мы выходим из города и идём **каждый к своему винограднику** и своему полю и к своей (полевой) работе. Каждый из (наших) родов имеет ещё (наследственное) владение (полученное от) своих предков, место, где они располагаются; они отправляются (туда) и располагаются в его пределах. А я, мои князья и рабы идём и передвигаемся на протяжении 20 фарсахов пути, пока не доходим до **большой реки, называемой В-д-шан**, и оттуда идём вокруг (нашей страны), пока не придём к концу (нашего) города без боязни и страха; в конце месяца Кислева, во дни (праздника) Ханукки, мы приходим в (наш) город. Таковы размеры нашей области и место наших стоянок...»

Здесь Иосиф говорит, что начало реки, на которой он живёт, обращено далеко на восток и перечисляет племена, платящие здесь ему дань. Как мы помним, Итилем считают конструкцию из трёх рек, Белая, низовья Камы и дальше уже Волга. Далеко не далеко, но начало реки на восток уходит. Гораздо хуже с плательщиками дани, которых он перечисляет до поворота границы к Хорезму, т. е. на юг. Как ни крути, но оказывается, что черемисы, и какие-то славяне названы царём явно восточнее Волги. Арису обычно ассоциируют с народом эрзя, С-в-р либо С-вар с северянами, а В-н-н-тит с вятичами. Им всем западнее Волги быть полагается.

По мнению Артамонова, эта граница далее опускается за Каспием до юго-восточного его побережья, а затем переходит на западное побережье и Кавказ. Правда переходит она как-то без пояснений, словно царь и не заметил препятствие. Последние же названия, по мнению Артамонова, это не племена, а города в Крыму, и снова без пояснений о переходе через море. Так, например, К-р-ц и Г-рузин, на его взгляд, это Керчь и Гурзуф. Конечно же с грузинами как-то нехорошо получилось, но Плетнёва вполне согласна со своим учителем:

«Итак, восточная граница Хазарии, судя по письму Иосифа, проходила где-то по заволжским степям, южная — вдоль Кавказского хребта, западная — по Крыму. Не очень ясно обозначена северная граница, очевидно, южнорусские степи, по мнению Иосифа, также входили в состав каганата.

Перечисление подвластных кагану городов, народов, племён и **хвастливый рефрен о дани**, обширность страны — **всё это выглядит очень спорным**, особенно, если мы вспомним, что в X в. Хазария была на закате своего могущества».

Вызывает некоторое недоумение то, что граница оказалась незамкнутой. Начавшись с низовий Волги, она дошла до волжских булгар и далее на восток за Урал. Затем спустилась к Каспию, перешла на Кавказ, затем на Крым, поднялась по Днепру до кочевников печенегов и оборвалась далеко от точки старта. Снова,

как и с арабскими текстами, мы сталкиваемся с запутанными и противоречивыми описаниями. Правда хазарский царь наверняка знал границы своих владений, и списать трудности на туманные слухи уже не получится. Поэтому Плетнёва предлагает другое объяснение. Дескать, хазарский царь намеренно врёт, желая показать собственную значимость:

«Таковы сведения, которые счёл возможным сообщить Хасдаю хазарский каган. В целом **они очень запутанны, несомненно хвастливы**, и хвастливость эта преследует вполне определённые политические цели: Иосифу **важно** было создать о своём государстве как можно более сильное впечатление».

Непонятно, зачем Иосифу производить «сильное впечатление» на неизвестного ему испанского еврея, если тот уже безмерно счастлив узнав, что существует-таки в мире еврейское государство. Он с трепетом ждёт подтверждения вспыхнувших надежд, именует Иосифа своим господином, и ему дела нет до тех границ и размеров дани:

«[Этих всех](#) посланцев, приносящих дары, я всегда спрашивал о наших братьях, **израильтянах, остатке диаспоры**, не слышали ли они чего-либо об освобождении оставшихся, которые погибают в рабстве и не находят (себе) покоя. (Так продолжалось дело), пока не доставили мне известие посланцы, (пришедшие из) Хорасана, купцы, которые сказали, что **существует царство у иудеев**, называющихся именем ал-Хазар. **Я не поверил словам их** и сказал (себе): „Они говорят мне подобные вещи только ради того, чтобы расположить меня (к себе) и войти в близость ко мне“. **Я был в изумлении от таких слов**, пока не пришли посланцы (из) Кустантинии с подарком и письмом от царя их к нашему царю.

Когда я услышал это, **меня охватила радость, мои руки окрепли и надежда стала тверда...**

Когда они услышали о моём господине, царе, о мощи его царства и множестве его войск, они пришли в изумление. Через это мы подняли голову, **наш дух ожил и наши руки окрепли**. Царство моего господина стало для нас (оправданием), чтобы раскрывать (смело) уста. О, если бы эта весть получила ещё большую силу, так как благодаря ей увеличится и наше возвышение! Благословен господь, Бог Израиля, который **не лишил нас заступника** и не упразднил светоч и **царство у колен израильских!** Да живёт наш господин, царь, вовек!»

И в ответ на такое письмо царь сильного государства якобы пишет хвастливую чепуху. Понятно, что дело вовсе не в хвастовстве, и не в авторе письма. Проблема в тех, кто его читает и трактует.

О сложности и проблемах изучения хазар достаточно подробно и интересно рассказали С. Плетнёва и В. Петрухин в [телепередаче](#) у А. Гордона 6 февраля

2002 г. По словам Плетнёвой, археологические следы, которые можно было бы надёжно связать с хазарами, долгое время не удавалось найти, однако к 1990 году ситуация резко изменилась и найдено уже около тысячи таких памятников. А вот столицу найти не удаётся. Сейчас большие надежды возлагаются на Самосделкинское городище, но работающие там специалисты связывают его отнюдь не с хазарами. Хазарам сейчас сопоставлена салтово-маяцкая археологическая культура, но большой загадкой является отсутствие в ней следов иудаизма. Более того, есть явные признаки язычества и жертвоприношений, что исключает связь с иудеями. И это при том, что искомые следы найдены на Кавказе, в Крыму, на Дунае, в Венгрии и даже в Киеве. От Волги это слишком далеко и следы эти с Хазарией вообще не связывают. Так где же хазарские?

Занимаясь археологией хазар, Плетнёва вынуждена была искать ответ на очень неприятный вопрос. Дело в том, что салтово-маяцкая культура появляется слишком поздно. Первые сведения о хазарах зафиксированы ещё в середине 6 века, а вот их археологическая культура появилась двумя столетиями позже. Как раз в это время Хазария подверглась сокрушительному разгрому от арабских войск Ибн Марвана. Этот разгром странным образом привёл не к исчезновению хазарских поселений, а к их появлению. Решила это противоречие Светлана Александровна довольно оригинально. Она заявила, что до арабского нашествия хазары кочевали и потому следов не оставляли. А вот сразу после разгрома они решили жить оседло. Её докторская диссертация так и называлась [«От кочевий к городам»](#).

Следует признать, что подобные ссылки на неточность текстов, путаницу, хвастливость, небрежность переписчиков и т. п. стали нормой при анализе всех арабских и хазарских источников. Вместе с археологически неуловимыми кочевниками это даёт полную свободу в построении любой теории. Именно такая свобода и вытекающий из неё произвол, больше всего и смущают во всех этих работах. Тем более что за время многолетних поисков следы местных кочевников оказались слишком хорошо изученными, чтобы надеяться на открытие там ещё не замеченного народа.

[Г. Е. Афанасьев:](#)

«Обнаруженные на правобережной приволжской территории Волгоградской и Астраханской областей редкие разбросанные погребения хазарского времени, не связанные территориально с долговременными или даже с сезонными поселениями, создают впечатление далёкой периферии...

В то же время на Нижней Волге обнаружены многочисленные памятники других народов — сарматского, огузского и золотоордынского времени, что говорит о довольно хорошей археологической изученности этого региона и **полностью снимает вопрос о неисследованных территориях** — „белых пятнах“, где, якобы, может скрываться, но пока ещё не найден, весь массив разыскиваемых многие десятилетия хазарских памятников — могильников, поселений и городищ. Так в чём же дело, **почему нет археологических следов хазарского наследия** там, где, по мнению сторонников первой рабочей гипотезы, нарративные документы размещают центральные земли Хазарского каганата?»

К тому же арабские авторы говорят о некоей Славянской реке и славянах в Хазарии, а в районе Волги в то время никаких славян быть не могло.

[Н. А. Лифанов:](#)

«По всей видимости, следует заключить, что при буквальном следовании информации о походе Марвана б. Мухаммада на Хазарию, изложенной в сочинении Ахмада ал-Куфи, отождествление с „рекой славян“ Волги в её среднем течении наталкивается на серьёзные препятствия. **Никаких, даже косвенных, следов арабского погрома на этой территории археологически не фиксируется.** Выводов из этого может быть два.

Первый: данная **информация насыщена легендарными и недостоверными подробностями**, что уже отмечалось в отношении ал-Куфи современными исследователями, и доверять ей следует лишь в тех пределах, где она подтверждается данными других источников.

Второй: данные ал-Куфи, возможно, и достоверны, но „**волжскую**“ интерпретацию „**нахр ас-сакалиба**“ следует **признать некорректной**».

Оба автора выход видят в том, чтобы переместить зону поиска с Волги на Дон. Оказывается, что рекой Итиль мог называться и Терек, и Дон, если это требуется для пользы дела. Византийские тексты дают на то основания. Даже Днепр, как мы [видели](#), вполне годится, если речь идёт о мадьярах и их Ателькузе. Но только не тогда, когда говорится о русах и их острове. Мы же помним, как Новосельцев [клеимит](#) Рыбакова за то, что он «не в совокупности», и «вне широкого контекста», а иначе «легко бы увидел, что даже Днепр арабским авторам, писавшим в IX–X вв., не был известен».

Одно смущает, та Ателькуза, где рекой Итиль назван Днепр, прекратила своё существование в самом конце 9 века. Указывал Днепр в этом качестве тот самый Ибн Русте, который в начале 10 века первым написал об острове русов. Непостижимо, как же он о Днепре без разрешения Новосельцева узнал-то?!

Хазария на карте

Ознакомившись с подходами специалистов и текущим положением дел, мы можем приступить к собственному поиску хазарских границ. Будем искать реальные следы и меньше рассуждать о неуловимостях. Принципиально-то ситуация нам уже знакома. Снова источники подробно рисуют границы, и те совершенно не вписываются в положенную им местность. Снова следуют упрёки древним авторам в искажении информации. Дополняет картину растущее недоумение от археологических находок. В таком клубке проблем трудно что-либо ухудшить — любая другая теория должна быть явно лучше. Но правильная должна дать картину не просто иную, но стройную, логичную и непротиворечивую. И с археологией она должна быть в гармонии без всяких кочующих невидимок. Что же получится в результате применения нашей теоремы?

При опоре на Волгу найти внятные границы Хазарии оказалось невозможно. У разных исследователей границы и реки оказались разными, но противоречия с текстом остаются у всех. Не лучше положение и с границами хазарских данников. Где-то за Волгой оказались племена, реально обитавшие западнее её. Все эти противоречия на хвастливость хазарского царя и списали.

Границы Хазарии. Её столица справа по пути в Константинополь, 2160 рисов от берега

Совершенно по-другому дело обстоит при отождествлении реки Итиль с Днестром. Большой рекой Уг-ру в этом случае оказывается Дунай, а малой рекой Бузан, впадающий в неё Прут. Западная граница Хазарии проходит по Карпатам сегодняшней Молдовы, где действительно хорошо растёт виноград, упоминаемый Иосифом. На севере граница идёт через ту же реку Прут и поворот Днестра на юго-восток. Восточной границей может быть река Северский Донец и Азовское море. Большой рекой В-д-шан на пути к виноградникам оказывается Днестр. Всё это достаточно строго соответствует тексту и в отношении рек вопросов вообще не возникает. Да и Чёрное море хазарским именуют многие источники.

Однако вопросы есть в отношении моря Гургана, которое всегда ассоциируют с Каспием. Название это связано с юго-восточным берегом моря и Северным Хорезмом, носившим название Джурджания. Море Джурджана, Горгана, Гиркании — это Каспий. А вот Чёрное море именовали Понт, а ещё Гурз и Гурзиан, что переводят как Грузинское море. Но и Грузия имела ряд схожих названий — Джурзан, Гурзан, Гюрзан, Курд или Курдж. У той же Калининой [находим](#) пояснение, что Джурзан, это арабское название Грузии. Так что море Гурз или Гурзиан вполне могло звучать и как Гурзан или Гурган. Каспийскому морю такое название определяет Джурджания, а Чёрному для этой

миссии вполне подходит Джурзан. Название оказалось равноприменимым к обоим морям.

Есть и примеры использования названия Гурган по отношению к Чёрному морю. Книга «Иосиппон» сообщает, что Днепр впадает в море Гургана. Это произведение вполне может перекликаться с хазарским, поскольку автором его является еврей Иосиф бен Горион. В тексте [сказано](#) так:

«Руси живут на реке Кива, впадающей в море Гурган».

В примечании Петрухина к этому фрагменту поясняется:

«По Д. Флюссеру, Днепр назван „рекой Кива“ по названию города Киева, расположенного на нём, как выше Арно названа „рекой Пиза“».

То есть река Кива это Днепр, и впадает он в знакомое нам хазарское море Гурган. В комментариях Петрухин этот нюанс скромно не замечает, привычно поясняя, что это одно из названий Каспийского моря. Очевидно, впадение Днепра в Каспийское море кажется ему меньшей нелепостью, чем хазары на Днестре.

Но кроме письма царя Иосифа есть ещё один хазарский текст с указанием на местоположение их страны и столицы. Это так называемый «Кембриджский документ». Его исключительная важность связана с тем, что это один из трёх существующих документов, написанных самими хазарами. Только два из них содержат географические подробности. В этом письме неизвестный хазарин поясняет своему адресату:

«[Вот сообщаю](#) я моему господину: имя нашей страны, как мы нашли (это) в книгах, Ар-к-нус, а имя столицы (нашего) царства — Казар, имя же реки, которая протекает внутри её, **Итиль. Она направо от моря**, идущего от вашей страны **по которому перебрались** твои посланцы **в Кустантину**, а оно тянется, как я думаю, **от великого моря**. Город наш отстоит **от этого моря на 2160 рисов**, а между **нашей страной и Кустантиной по морю** **девять дней** (пути) и сухим путём — 28 дней. Вот какие народы воюют с нами: Асия, Баб-ал-Аб-ваб, Зибус, турки, Луз-ния...»

Автор указывает реку Итиль и Хазарию, «направо от моря», по которому плывут в Константинополь. Ещё он сообщает о существовании морского пути туда из самой Хазарии и оценивает его протяжённость в 9 дней. Собеседник царя Иосифа такое плавание оценивал в 15 дней, но тоже подтверждал существование

этого морского пути. Ещё важнее, что автор «Кембриджского документа» указывает расстояние от берега моря до хазарской столицы.

Противоречие этого текста построениям Артамонова слишком явны, чтобы остаться незамеченными, потому перевод содержит соответствующие комментарии. Предлагается считать, что плыли те посланцы по Средиземному морю, которое как раз тянется от океана. И хотя справа в этом случае оказывается Африка, нам указывают, что корабли в Эгейском море повернут к северу, и тогда «справа» будет означать «восточнее». Относительно расстояния до столицы поясняется лишь, что используется талмудическая мера длины, но сопоставлять её с реальной дистанцией постеснялись. И напрасно, поскольку талмудический рис это хорошо известная величина. Одна талмудическая миля [равна 7,5 рисов](#) и составляет около 1120 метров. Таким образом, от берега того моря до столицы хазар оказывается всего 323 км. До низовий Волги этого расстояния мало не только от Эгейского, но и от Чёрного моря. Даже от самого восточного его берега расстояние пришлось бы увеличить минимум вдвое. Да и как морским путём попасть из Константинополя в низовья Волги комментатор не поясняет. Очевидно, у хазар были смутные представления о пути к соседям.

Конечно же, автор документа указывал расстояния вовсе не до Самосделки в низовьях Волги, на которую уповала Плетнёва. Там столица так и осталась неуловимой, и разговор о ней Татьяна Калинина начинает [словами](#):

«Большинство авторов работ о столице Хазарии Итиль начинают с признания **неизвестности её местонахождения**. Предлагаемая статья — не исключение. Ряд учёных, в первую очередь Л. Н. Гумилёв, полагали, что её остатки были смыты водами Каспия. В 1990 г. в дельте, на правом берегу р. Старая Волга, или Бирюль (село **Самосделка, в 43 км ниже Астрахани**), археологи нашли крупное поселение. С. А. Плетнёва высказала предположение о возможной идентификации его со столицей Хазарии».

«Г. Е. Афанасьев считает, что **надежда на открытие на городище Самосделка слоёв хазарского времени очень слаба**, что соответствует его предположению о расположении политического центра Хазарского каганата на Нижнем Дону».

Правда и на Дону следов столицы пока не нашлось. Придётся нам и её отыскать, чтобы защитить честь древних авторов. Иначе выходит — что ни источник так хвастун либо недотёпа, путающий «туманные слухи со смутными представлениями». И хоть бы один толковый автор попался, да разобрался в руслах тех рек. Нет, они только в астролябиях и сферических треугольниках смыслят да алгебры всякие изобретают на беду нашим школьникам. Доверили

бы написание тех текстов местным пастухам — никакой путаницы с реками не было бы вовсе.

Но прежде чем отсчитывать от берега талмудические рисы в поиске столицы, попытаемся сперва разобраться с той границей хазарского влияния, которая по Артамонову и не замкнута, и через моря без комментариев прыгает, и у которой грузины Гурзуфом оказались.

Подвластные хазарам земли по письму царя Иосифа

Начало Днепра действительно обращено к востоку, как и сообщает царь, и эта граница практически без разрыва переходит с его верховьев, на начало Волги. Вместе с Волгой граница поворачивает и на юг. Это куда более внятная конфигурация каганата, чем земли, рассечённые надвое такой мощной водной преградой как Волга. Но ещё важнее, что в этом случае названные царём племена размещаются на своих естественных местах. Северяне, вятичи, черемисы и славяне оказываются не в далёком Заволжье, а у себя дома. Далее граница по

реке Дон возвращается к морю Гургана, и все народы на том берегу платят царю дань.

После этого царь Иосиф переходит к описанию южного крыла своих данников вплоть до Дербента, традиционно именуемого Баб-аль-Абвab или Воротами. Затем граница идёт по горам и выходит на берег Чёрного моря и там названа Грузия. По берегу моря граница идёт на север, где и заканчивается, сомкнувшись с территорией, описанной выше. В описании действительно нет прыжков через моря, потому царь ничего о них и не говорит. Границы оказались вполне естественными, а не разорванными широкой Волгой и морями. И народы все на своих местах — и славяне не в Заволжье, и Грузия в Гурзуф не переехала. К тому же эти границы, точнее некое единство этих территорий, подтверждают археологи. На этих землях одинаково распространены всевозможные дунайские находки. Причину этого мы разберём чуть ниже, когда перейдём к булгарам.

Археология хазар

Для поиска археологических следов хазар следует отметить основные вехи в их истории. Впервые хазары [упоминаются](#) в середине 6 века Псевдо-Захарием. Судя по его тексту, хазары живут в юртах у Чёрного или Азовского моря рядом с булгарами. Северо-западнее их обитают амазонки, восточными соседями которых является народ «**е-рос**». Этот текст многие считают первым упоминанием не только хазар, но и руси, хотя немало и отвергающих это упоминание как банальную ошибку древнего автора. Руси в это время здесь быть не полагается, она им мыслится исключительно в землях Скандинавии. Хазары и русы указываются соседями у самых разных авторов, от арабских и сирийских, до европейских. Этот факт сильно омрачает теорию, по которой хазары оказались в низовьях Волги, а остров русов в северных болотах или Скандинавии. В нашем же варианте хазары действительно соседствуют с островом русов, и даже загадочный народ «е-рос» неплохо перекликается с описанием этого острова у Гардизи, где сказано:

«[И есть](#) у них царь, называемый **хакан-е рус**».

Хазары успешно воевали с арабами за Кавказ, но в 737 году подверглись сокрушительному разгрому войсками Ибн Марвана. По [сведениям аль-Куфи](#), войска арабов и хазар в ожидании сражения двигались по разным берегам некой славянской реки, но арабы сумели ночью незаметно переправиться и неожиданным ударом полностью уничтожили всё хазарское войско. Марван загнал хазарского кагана в горы, вынудил его принять мусульманство, а затем

угнал на Кавказ и расселил там 20 тысяч славянских семей. Всех беглецов, пытавшихся вернуться обратно, арабы перебили.

«После этого войска выступили и вскоре достигли города **ал-Байда**, в котором пребывал **хакан, царь хазар**. Хакан стал убегать от Марвана и вскоре добрался до гор. Марвану и муслимам в стране хазар сопутствовал успех и они достигли даже земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили **набег на славян (сакалиба)** и на другие соседние племена безбожников и захватили из них **20 тысяч семей**. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до **реки славян (нахр ас-Сакалиба)**».

Хазария сумела восстановиться после этого разгрома, построила в 9 веке ряд крепостей на Дону, перенесла столицу в город Итиль, приняла иудаизм, обложила данью многие славянские племена. Хазары постоянно конфликтовали с Русью, и в 965 году хазарская столица и знаменитая крепость Саркел были разрушены князем Святославом, после чего Хазария прекратила своё существование.

Итак, появилось хазарское государство в середине 6 века, в первой половине 8 века оно подверглось чудовищному разгрому с угоном части населения на Кавказ и окончательно исчезло в середине 10 века. Именно такую датировку должна иметь их археологическая культура, или культуры.

И Артамонов, и его ученица Плетнёва, связали с хазарами Салтово-маяцкую археологическую культуру. И всё бы хорошо, но вот только с датировкой цифры явно не сходятся. Она появляется в середине 8 века, а исчезает в начале 10-го. Её исчезновение неплохо соответствует сведениям о походе Святослава, но время появления решительно не совпадает — она появилась уже после разгрома хазар Ибн Марваном. Очевидно, разгром заставил хазар сменить место жительства, ведь и аль-Куфи о перемещении людей из Хазарии на Кавказ рассказывает. То есть жили хазары где-то по соседству со славянами у славянской реки, а после сокрушительного разгрома переместились в сторону Кавказа, в область Салтово-маяцкой археологической культуры.

Однако Плетнёва находит совсем другое объяснение. Предлагается считать, что хазары всегда жили в одном и том же месте, но кочевали и потому следов не оставляли. А вот после разгрома Марваном хазары решили жить оседло и заниматься земледелием, потому и археологические следы появились. Правда возникает вопрос, о какой же славянской реке писал аль-Куфи и каких славян мог угнать Ибн Марван на Кавказ с этих мест. Вопрос этот Артамонов [решает](#) очень просто — не было никаких славян и всё тут:

«Этих пленных арабские писатели называют сакалибами, тем же именем они обозначают и реку, на которой находится их страна. Так как сакалибами арабы обычно именовали славян, то пленённых Марваном считают славянами, а местожительство их ищут на славянской реке — Дону или Волге. Однако, **сакалибами арабы называли не только славян**, и поэтому нет оснований сомневаться в известиях, согласно которым **пленники Марвана были буртасы**».

После таких решительных правок теория приобретает связный вид. Напомним, реки Бузан и Уг-ру списаны на ошибку переписчика, хронология Салтово-маяцкой культуры на поздний переход от кочевий к оседлости. Осталось объяснить славян, достигнутых у Волги, и вот объяснение найдено. Это, дескать, вообще никакие не славяне, арабы ведь кого ни попадя славянами называли. О славянах в арабских текстах споры велись не раз. На эту тему есть даже основательное [исследование](#) Д. Е. Мишина. Автор подробнейшим образом разбирает вопрос, всегда ли ас-сакалиба у арабов означает славян. Но в отношении тех славян, что были угнаны Марваном, он счёл недостаточно аргументированными обе версии.

Иную точку зрения [предлагает](#) Новосельцев. Он среди тех, кто относит поход Марвана не к Волге, а к Дону, откуда действительно можно было угнать неких славян. Но попытки перенести всю зону поиска хазар на Дон тоже не привели к особенным успехам, и список противоречий почти не уменьшился.

Буртасы, которых арабы якобы спутали со славянами, племя столь же туманное, что и хазары, а известия, в которых Артамонову «нет оснований сомневаться», это лишь мнение Зеки Валиди Тогана, ещё одного исследователя. В упомянутой хрестоматии Подосинова [комментарии](#) к сообщениям Йакуби затрагивают и этот момент дискуссии:

«По мнению А. Зеки Валиди Тогана, ал-Йа'куби имел в виду **буртасов или камских булгар, называя их славянами** (как Ибн Фадлан именовал волжско-камских булгар славянами).

Т. Левицкий напомнил, что **в византийских источниках есть упоминания о славянах** среди народов западного Кавказа, Ибн ал-Факих тоже **упоминал о славянском населении на Кавказе**; впрочем, эти сведения ни другими источниками, ни какими-либо реалиями не подкрепляются».

Значит были-таки славяне на Кавказе, и кроме аль-Куфи их упоминали византийцы, да и другие арабские авторы. Но когда это становится препятствием для нужной теории, оказывается, что три автора из разных стран это вовсе не подтверждение друг друга. Зато нормой считается обоснование таких теорий

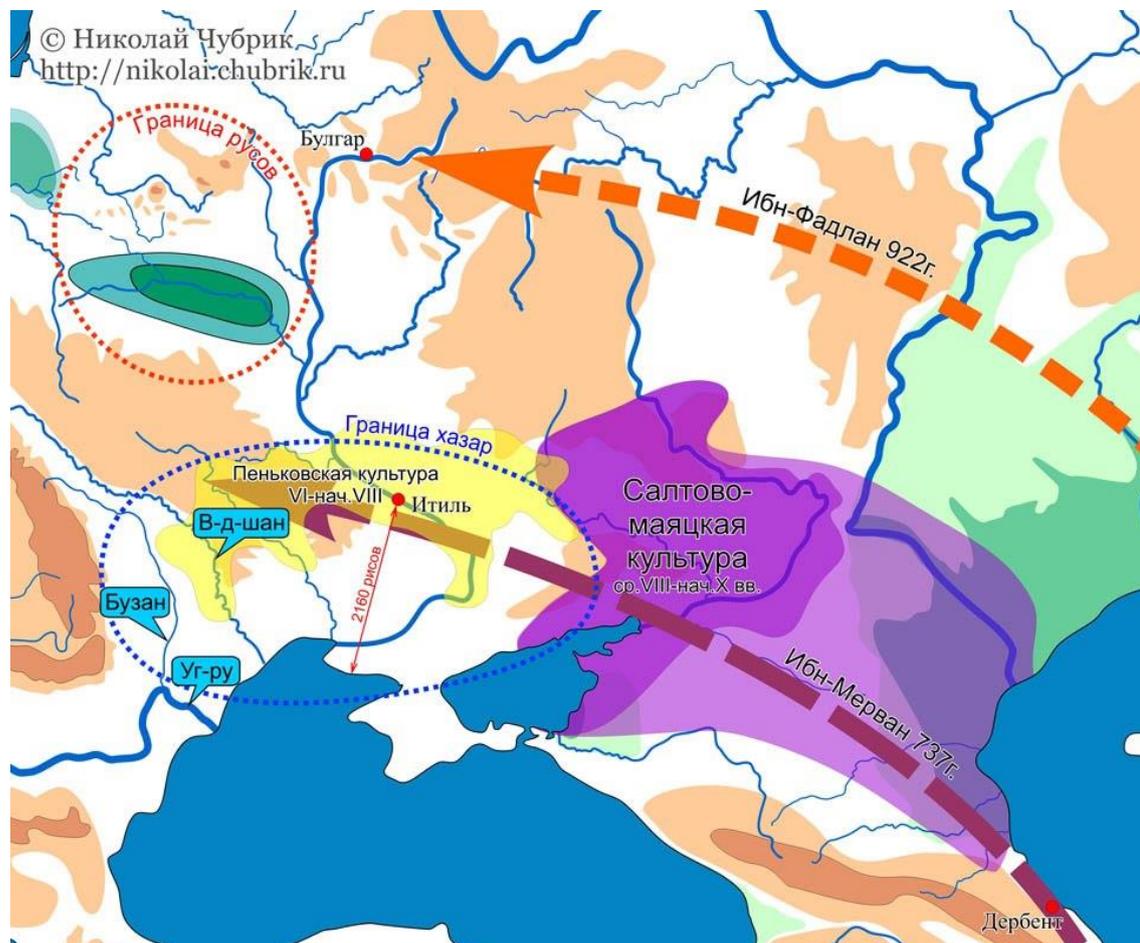
свежевыдуманными гипотезами, о бесследных кочевьях, прерванных нашествием, об ошибках переписчиков, о неправильном упоминании славян. Хотя сами эти гипотезы уже ничем не подкрепляются, кроме соответствия той теории, из нужд которой они и выросли. Получается удивительная логическая конструкция, где теория опирается лишь на косвенные факты и гипотезы, которые сами-то держатся лишь на той теории. В итоге вся эта конструкция в целом не имеет никакой внешней опоры и по примеру известного барона, держится лишь сама на себе.

А теперь посмотрим, что же получится, если отталкиваться от нашей теоремы и найденных с её помощью хазарских границ. Теорема наша никаких гипотез не содержит, она лишь констатирует соответствие древних документов вполне реальной местности. Причём очень высокое соответствие. Но имеется ли в полученных нами границах археологическая культура, хронологически совпадающая с хазарами? Она есть, и границы её практически совпадают с найденными. Называется эта культура пеньковской. **Появление её датируется как раз 5-6 веком, а исчезновение началом 8-го.** Иначе говоря, появляется пеньковская культура одновременно с первым упоминанием о хазарах, а исчезает сразу же после нашествия Ибн Марвана. После этого и возникает салтово-маяцкая культура, причём действительно у Кавказа, куда были угнаны многие тысячи славян. Та в свою очередь исчезает сразу после разгрома Хазарии князем Святославом. Таким образом, археология и хронология культур замечательно совпадают с нашими построениями и источниками, причём без всяких правок и оговорок.

В салтово-маяцкой культуре исследователи действительно усматривают славянские корни. Этот факт упоминает и Артамонов, хоть и списывает его на предвзятость болгарских историков. У Подосинова тоже отмечено, что на Кавказе славян упоминают аль-Факих и византийские источники. И хотя авторы хрестоматии никаких подкрепляющих это реалий не усматривают, они всё-таки есть. Первое в источниках упоминание слова «сало» [найденно](#) как раз на Кавказе, причём в описании трапезы хазарского наместника. Там же [зафиксированы](#) следы известной легенды о Кие, Щеке и Хориве, причём именно в 8 веке, когда славяне были угнаны Марваном на Кавказ. Там же Л. С. Клейн [указывает](#) следы упоминания славянского бога Перуна в местных вайнахских сказках. Причём связывает их Клейн именно с арабским переселением славян.

«В книге предложена новая реконструкция восточнославянского язычества, оспаривающая как выводы академика Б. А. Рыбакова, так и систему В. В. Иванова — В. Н. Топорова. Автор, известный русский археолог и филолог, открыл в чечено-

ингушском фольклоре мифические предания о Перуне, занесённые на Кавказ тысячу лет назад переселением славян в перипетиях арабских завоевательных походов».

Археологические культуры хазар

И если в границах, указанных Артамоновым и Плетнёвой, вместо реальных следов нам предлагают лишь удивительные объяснения их отсутствия, и на Дону у Новосельцева ситуация не намного лучше, то для найденных нами границ этих **проблем просто не существует**. Можно сказать, что для пеньковской культуры ситуация диаметрально противоположная. Здесь не просто заметны следы славян, её славянской и считают, хоть и отмечают примесь чужого элемента. В ней явно видны следы погрома и торопливого бегства жителей, а кто кого громил непонятно. И случился тот погром у пеньковцев как раз во время похода Ибн Марвана.

«О серьёзной военной угрозе, нависшей над племенами лесостепи, косвенно свидетельствуют **клады вещей**, в большинстве зарытые, как доказывают Г. Ф. Корзухина и А. К. Амброз, в конце VII — **начале VIII в.**, т. е. в то время, которым определяется верхняя граница Пеньковской культуры».

Ирония состоит в том, что причиной бегства пеньковцев и зарытия ими кладов чаще всего называют нашествие хазар, которые, не подозревая о близкой беде с юга, жестоко громили своих северных соседей. А ведь это как раз сами хазары бегут от полчищ Ибн Марвана. Ещё раз подчеркнём контраст ситуации — у Волги, или на Дону просто **обязаны быть следы погрома в середине 8 века, но их там нет**, несмотря на все поиски. И славян там нет. А неподалёку имеются все следы подобного погрома именно в это же время, но **совершенно некому их приписать**. И славяне есть. А то, что жили хазары рядом с реальными славянами, а не какими-то буртасами видно даже из письма самого царя Иосифа. Артомонов считает его недостоверным, и один из аргументов как раз славянские термины в тексте. Как славянское название могло попасть в текст хазарского письма?!

«[Вызывает сомнение](#) также упоминание в письме Иосифа **черемис (мари)**, которые **под этим именем** в других источниках известны **только в русской летописи**».

И это славянское слово вовсе не исключение. Из Испании письмо Хасдая Ибн Шафрута пришло через немецкие земли, и Иосиф отвечает так:

«Я извещаю тебя, что пришло к нам письмо твоё, увенчанное красотой (твоей) речи, чрез одного иудея **из страны Н-м-ц**, по имени Исаака, сына Элизера».

Получается, что славянское название германцев хазарскому царю не только знакомо, но он его и сам употребляет. И если для живущего на Волге хазарина употребление слова «немец» это нонсенс, то для жителя пеньковской культуры это абсолютно естественно. Такой же нонсенс для Волги в названии «славянская река», в то время славян там попросту не было. А вот Днепр это действительно славянская река без всяких оговорок. Именно его форсировали арабские войска в погоне за каганом. Переправится войскам в нижнем течении Волги ночью, с ходу и незаметно для противника, просто невымыслимо. Марван ведь не разрешил своему военачальнику отложить переправу даже до следующего утра. Далее мы увидим, с каким трудом преодолевало её арабское посольство днём, в среднем течении и имея все средства для переправы. И люди при этом погибли, и многие животные, и шума было достаточно. А вот ночная переправа через Днепр куда проще. К тому же у Днепра что ни приток, то «славянская река».

Пеньковскую культуру чаще всего связывают с антами, которых считают праславянами. Это племя вместе с некими склавенами Иордан упоминал как раз

у Днепра. На серьёзные проблемы такого отождествления указывал Е. А. Горюнов:

«С некоторыми из выдвинутых В. В. Седовым положений нельзя безоговорочно согласиться. Это касается прежде всего **отождествления пеньковских племён с антами**. Дело в том, что все достоверные сведения об антах в письменных источниках относятся главным образом к VI в., тогда как пеньковские памятники в своей массе несомненно доживают до конца VII — **начала VIII в.**, т. е. до того времени, когда антского союза племён, очевидно, уже не существовало».

«Действительно ли эта культура оставлена антами, как считается в литературе? Дело в том, что в письменных источниках упоминания об антах относятся к короткому периоду: **с 527 по 602 г.**, тогда как хронология связываемой с антами культуры много шире и определяется V — **началом VIII в.**»

Наконец о следах иудаизма, которых на Волге категорически не нашлось. Плетнёва называла это одной из больших проблем в поиске хазар. Ведь все перечисленные следы иудеев оказались от Волги более чем далеко — на Кавказе, в Крыму, на Дунае, в Венгрии и в Киеве. Зато в артамоновских границах нашлись языческие жертвоприношения, что попросту исключает присутствие хазар-иудеев. А вот для пеньковской культуры ситуация выглядит совершенно иначе. Почти все перечисленные следы иудаизма для неё совсем недалеко. Пеньковские памятники находят и в Молдавии, и в Румынии. И как раз в Киеве был составлен [один из трёх](#) сохранившихся хазарских документов. И хотя в нём нет описания географии и границ государства, ясно, что хазары проживают прямо в городе. Сам Артамонов даже византийское название Киева выводил из хазарского, а вот пеньковку связать с хазарами не пытался.

Столица хазар

Говоря о поиске хазарских границ, мы уже приводили рассуждения о неуловимости столицы Хазарии. Уж как её только ни искали, даже на дне Каспия, но реальных следов столицы могучего государства нет в помине. А ведь это очередной нонсенс. Государство ищут не там, где видны его следы, а там, где требует теория. И чем яснее отсутствие следов, тем решительнее защищают догмы. Столица такого государства просто обязана оставить следы своего расцвета и разгрома. Где найдутся похожие следы, там её и следует искать. А в найденных нами границах таких следов предостаточно, да и расстояние от берега до столицы мы уже знаем. На это уже можно опереться.

На территории пеньковской культуры резко выделяется так называемое Пастырское городище. От остальной культуры оно как будто обособлено, а в момент её исчезновения оно было разгромлено и сожжено. А вот остальные поселения разгрому не подвергались, их население просто куда-то ушло. Уходя, население зарывало в землю сокровища, очевидно скрывая их от пришельцев и надеясь вернуться. Сильно выделяется городище среди всей пеньковской культуры ещё и тем, что это чуть ли не единственное укреплённое поселение. Здесь жили гончары, кузнецы, ремесленники и ювелиры.

«[Единственным](#) значительным укреплённым поселением антского ареала с VI в. являлось Пастырское городище... Пастырское являлось центром изготовления и распространения гончарной керамики...

Если экономический статус Пастырского играл большую роль в жизни антской общности, то неизбежна постановка вопроса и о **политическом его статусе**. Пастырское, единственное, по сути, укрепление антов, являлось естественным средоточием их общественной жизни. Только здесь (не обязательно прямо на площади городища) **можно предполагать местонахождение веча** „всех антов“, о котором говорит Прокопий».

Относительно антов мы уже ситуацию знаем, к моменту расцвета пеньковской культуры их уже целое столетие никто не упоминал. А вот статус Пастырского нам может быть интересен. О его политической значимости говорят и другие исследователи. При этом ещё отмечается полиэтничность поселения, как и в описаниях хазарской столицы.

«[Пастырское городище](#) было крупным торгово-ремесленным и, **скорее всего, административным центром**, в котором проживало **разноплеменное население**. Кроме славянских жилищ здесь открыты остатки юртообразных построек кочевников».

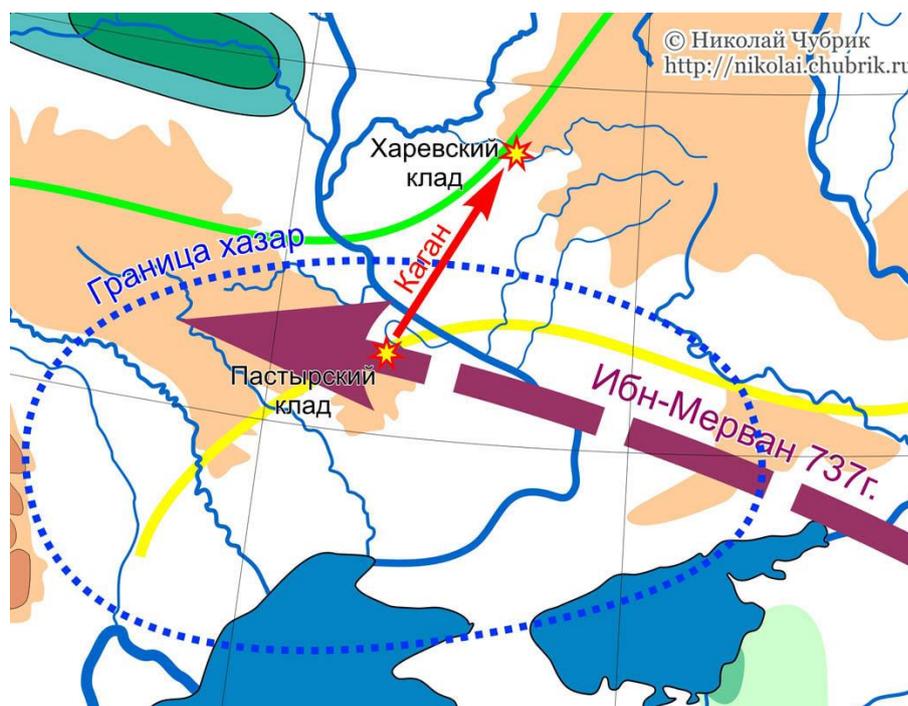
«[Как поселение](#) ремесленников — гончаров, ювелиров и кузнецов — рассматривал **Пастырское городище** П. Н. Третьяков. Расположение городища в славянской среде и существование на нём полуземлянок послужили основанием для интерпретации его как славянского. Д. Т. Березовец усматривал в нём салтовский **опорный пункт, где пребывал хазарский наместник**. Ставка кагана находилась на славянской территории и включала смешанное население, среди которого были славяне и болгары».

И если Пастырское выделяется из всей пеньковской культуры как некий административный центр, то не удивительно, что при нашествии именно оно было уничтожено врагом. А раз уж пеньковская культура принадлежит хазарам, то это явно ставка не наместника, а самого кагана. По источникам она известна

как аль-Байда, откуда и бежал каган до неких гор спасаясь от войск Марвана. В погоне за ним арабы переправились через ту непонятную реку славян. Эти славяне и беспрецедентная ночная переправа заходили в тупик любой анализ в отношении Волги. А споры о волжских славянах идут за пределами [жаркие](#). Найденная нами конфигурация полностью свободна от этой проблемы. Войска Марвана форсировали Днепр или один из его притоков. Это задача куда проще и славяне здесь на каждой реке в изобилии. От войск Марвана в пожарище Пастырского остались характерные стрелы, и точно такие же найдены в Чир-Юрте на Кавказе. Это как раз две точки, в которых и происходили основные сражения по рассказу аль-Куфи. А путь бегства хакана от арабских войск мы можем определить по зарытым в землюкладам. Среди них нашлись близнецы, но совсем не похожие на всех остальных.

«В [Институт археологии](#) АН УССР поступили в 1949 г. два клада ювелирных вещей, датируемые VIII в. н. э. Один клад найден **на Пастырском городище**, где находки изделий ювелирного ремесла середины I тыс. н. э. отмечались неоднократно; **другой — возле с. Харивки** Путивльского р-на Сумской обл. В состав кладов входили очень **близкие (а иногда и абсолютно идентичные) вещи**, благодаря которым вполне определённо устанавливалась принадлежность обоих кладов не только к одной эпохе, но и к одному культурному кругу, к **единому культурному комплексу**».

Выяснилась весьма любопытная деталь — несмотря на такое сходство находок, в Пастырском городище были зарыты в основном более грубые украшения, сделанные из низкопробного металла. А вот в хоривском и металл высокой пробы, и качество изготовления намного выше. Теперь мы можем легко объяснить их происхождение — это сокровища бегущего хакана. Самые ценные вещи он увёз с собой, а менее ценные были зарыты в землю ещё в столице. А вот когда Марван у неких гор догнал беглеца — зарыть пришлось и всё остальное, что хакан до конца держал при себе. Это, пожалуй, лишь та часть клада, которую потом не нашли сами хозяева. Хазарский каган успел добраться до гор и лесов, а целью его называют стремление собрать для отпора армии союзных Хазарии болгар. Этот путь к болгарам выглядит так:

Бегство хакана из столицы за помощью к булгарам

Хазарские крепости

Есть у хазар ещё одна загадка, которая никак не поддаётся объяснению. Дело в том, что после арабского разгрома они построили крепости для защиты своей земли от новых нападений. Но построили их не на южных рубежах салтово-маяцкой культуры, а на северных. Крепости эти выстроились по рекам Дон, Северский Донец и Аскол. Ещё удивительнее то, что построили их не на своём левом берегу, а в основном на правом, т. е. на чужом. Правый берег реки более приспособлен для обороны, он высокий и обрывистый, в то время как левый берег пологий. Но это преимущество хорошо для тех, кто владеет тем обрывистым берегом. Штурмовать его тяжело, а после преодоления реки врагом крепости могут стоять в осаде, и к ним время от времени свои прорываться будут. А вот если это чужой берег, то осаждённым крепостям ждать помощи неоткуда, да и не помешают они врагу форсировать реку. Одной из таких крепостей был и знаменитый Саркел или Белая Вежа. Хотя на месте Саркела было найдено городище с кирпичными стенами на левом берегу Дона, но именно на правом берегу оказалась разрушенная крепость из белого камня и с погибшими в ней защитниками.

Понятно, что защитой салтово-маяцкой культуры эти крепости служить не могли, тем более защитой от арабов. Они и князю Святославу не помешали разгромить Хазарию. Зачем же они тогда их строили?! Даже к Византии обращались за помощью, хотя конфликтовали с ней не раз. Крепости очень

дорогое удовольствие, прежде чем их строить продумывают все тонкости. Так в чём же логика?

В работе Плетнёвой «От кочевий к городам» [говорится](#) о 12 укрепленных белокаменных замках Хазарского каганата, построенных после перехода населения к оседлому образу жизни. Как и Артамонов, она считает их замками феодалов, не признающих власти кагана и контролирующих торговый водный путь. С таким выводом категорически [не согласен](#) В. С. Флёров:

«„Кочевнический замок“ — сочетание для меня неприемлемое. Оно, как и другие категории в трудах Плетнёвой, является **производным из самой концепции** — развитие Хазарии „от кочевий к городам“».

Но, подробно описывая все эти «замки» и критикуя выводы Плетнёвой, автор лишь утверждает, что никаких городов в Хазарии не было. Назначение крепостей так и осталось не выясненным. Странно, что хазары после катастрофического разгрома хоть и перешли к оседлому образу жизни, но защитой южных рубежей так и не озаботились. И это притом, что их удельные феодалы для защиты своих личных интересов строят великолепные крепости. При переносе Хазарии с Волги на Дон, как это делается в работе Афанасьева, часть крепостей оказывается в центре хазарских земель. Это трактуется как защита органов власти. Но возведены они якобы против растущего русского каганата.

Конечно же, правобережные крепости на обрывистых берегах защищают от нападения с юга и востока. Но кого же они тогда защищают, когда сама салтовомаяцкая культура хазар находится южнее? Разгадка всех этих нелепостей проста — крепости защищают ту самую территорию, которую ранее разгромили войска Ибн Марвана. Территорию, где до разгрома находилась процветающая пеньковская культура и хазарская столица аль-Байда. Иначе говоря, хазары поступили как все нормальные люди, построили крепости на пути самого опасного врага и расположили их самым выгодным для себя образом. Все противоречия в расположении крепостей вызваны лишь ложным пониманием границ хазарской территории.

Булгары

Проблема локализации

Разобравшись с южными соседями руси, применим нашу теорему и к восточным соседям, булгарам. Они с хазарами между собой были не только

соседями, но и союзниками, к тому же имели близкие языки. По сообщениям Ибн Хаукаля и аль-Истахри:

«Язык болгар схож с языком хазар, а у буртасов язык другой, и также язык русов другой, чем язык хазар и буртасов».

Русы, хазары и болгары в арабских текстах привязаны к реке Итиль. Хазары находились в низовьях реки, а севернее расположились на восточном берегу болгары, а на западном русы. На сегодняшний день считается, что первоначально болгары обитали в окрестности Азовского моря и только потом ушли на север к низовьям Камы, образовав там Волжскую Булгарию. Сведения о болгарях той поры весьма скудны, и в большинстве текстов речь идёт о неких варварских племенах, которых лишь по косвенным признакам отождествляют с булгарами.

«[Народ гуннов](#) некогда обитал вокруг той части **Меотидского озера**, которая обращена к востоку, и жил **севернее реки Танаиса**, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами, или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались **котригурами**, другие **утигурами**».

Поскольку Меотида исследователям всегда представлялась вполне конкретным объектом, то местоположение гуннов оказывалось в ковыльной степи восточнее Азовского моря. Названных здесь утигуров и котригуров обычно и считают булгарами. Отождествление это вытекает из того, что в одних и тех же событиях одни источники упоминают болгар, а другие утигуров и котригуров. Правда у Псевдо-Захария, который первым рассказал о хазарах и упомянул народ «е-рос», болгары и котригуры [перечисляются](#) через запятую. Но даже и принадлежность тех и других к гуннам вовсе не означала бы тождества, ведь к гуннам и венгров относили.

Приазовье в этом тексте оказалось почему-то севернее реки Танаиса, т. е. Дона. Здесь можно вспомнить о той Северной Меотиде, из которой у арабских авторов Танаис вытекает. У такой Меотиды болгары севернее Танаиса и оказались бы. Арабы же и пишут, что она тянется на восток до болгар-мусульман, а на берегах русы живут.

Более подробное сообщение о местонахождении болгар эпохи Великого переселения народов оставил [Иордан](#). У него другие привязки:

«На побережье океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы, живут **видиварии**, собравшиеся из различных племён; за ними берег океана держат **эсты**, вполне мирный народ. К югу соседит с ними сильнейшее **племя акациров, не ведающее злаков**, но питающееся от скота и охоты. Далее за ними **тянутся над Понтийским морем места расселения болгар**, которых весьма прославили несчастья, [совершившиеся] по грехам нашим. А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племён, закишели надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся **альциагирами**, другие — **савирами**, но места их поселений разделены: **альциагиры — около Херсоны**, куда жадный купец ввозит богатства Азии; **летом они бродят по степям**, раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечёт их корм для скота; **зимой же переходят к Понтийскому морю**. Хунугуры же известны тем, что от них идёт торговля шкурками грызунов; их устрасила отвага столь многочисленных мужей».

Если читать это сообщение непредвзято, то рисуется следующая картина, на берегу Балтийского моря живут видиварии и эсты. Южными соседями эстов является сильное племя акациров, живущее исключительно охотой и скотоводством. Гуннское племя альциагиров кочует в причерноморских степях, зимой приходя ближе к морю. Ещё одно гуннское племя савиров живёт отдельно от первых, но их места не указаны. Места расселения болгар тянутся над Чёрным морем, очевидно севернее кочевников, но южнее тех охотников, не знающих злаков. Племена, перечисленные Иорданом, можно приблизительно расставить по карте в соответствии с текстом. Пока что из нанесённых на карту племён нас будут интересовать лишь болгары с указанными их соседями.

Расселение племён по Иордану

Сразу отметим, что такое расположение вполне соответствует и арабским текстам, где булгары оказались восточнее Днепра. Судя по данным археологии, сельское хозяйство в этой зоне хорошо было развито. У булгар его арабы тоже отмечают:

«[Болгарская](#) земля смежна с землёю Буртасов. Живут Болгаре на берегу реки, которая впадает в море Хозарское и прозывается Итиль...»

«Болгаре народ **земледельческий** и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как-то: **пшеницу, ячмень, просо и другие**. Большая часть их исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами. Те же из них, которые пребывают в язычестве, повергаются ниц пред каждым знакомым, которого встречают».

Севернее булгар у Иордана находились скотоводы и охотники, а южнее кочевники-скотоводы. Таким образом, указанное место вполне соответствует тексту. Однако, сделав единожды вывод о тюркском происхождении булгар, специалистам приходится уже трактовать и это, и другие свидетельства в том же ключе. Поэтому сообщение Иордана [прокомментировано](#) Е. Ч. Скржинской так:

«Племя акациров (по Иордану) живёт **на огромных пространствах** между эстами, занимавшими территорию близ янтарного берега у Балтийского моря, и булгарами, обитавшими на берегу моря Понтийского, **что явно преувеличено**».

Т. е. эстии видятся на берегу одного моря, а болгары другого. Всё остальное пространство с развитым земледелием достаётся тем акацирам «не ведающим злаков». Это конечно же не лезет ни в какие ворота, но несоответствие списывается на самого Иордана. В итоге критикуют его за те выводы, которые сами же ему и приписали. Но и акациров нередко [помещают](#) поближе к Азовскому морю, и тогда между эстиями Балтики и народами Причерноморья вообще никого не остаётся. Земледелие там видимо само развивалось.

Не будем обращать внимания на чужие выводы, отметим лишь, что сообщение Иордана явно противоречит их построениям, зато находится в хорошем соответствии с выводами из нашей теоремы.

Балканские соседи

Первые сообщения о болгарях появились ещё в 4 веке, а вершины могущества они достигли в 7 веке, когда хан Кубрат объединил все племена и создал Великую Булгарию. Но после смерти Кубрата его сыновья вновь разделили народ и разошлись по разным землям. В результате болгары попали в зависимость от более сильных соседей, от чего и предостерегал Кубрат сыновей перед смертью. Часть болгар после распада страны переселилась на Балканы. Легко увидеть, что к этому переселению присоединились и некоторые их соседи. Это заметно по названиям приднепровских и балканских племён.

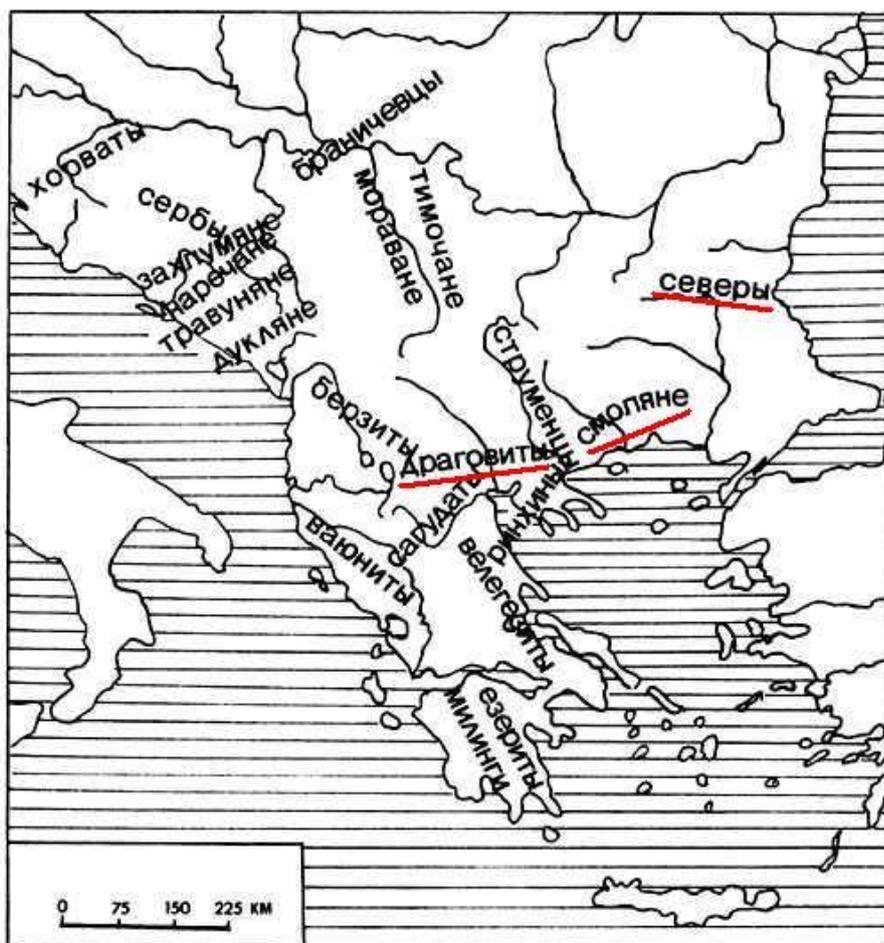
Историки давно задавались вопросом, как могло получиться, что на Балканах, и на территории Древней Руси названия у ряда племён совпали. И там и там есть свои дреговичи, северяне и смоляне. Смолян считают основателями города Смоленска, а прочие нам хорошо известны по летописям. Повторы эти вызвали немалое удивление и, к примеру, И. Н. Данилевский [сделал вывод](#), что названия эти не заслуживают никакого доверия:

«Эти сведения очень плохо стыкуются с археологическими материалами. Археологи голову сломали, как привязать к летописным данным свои археологические материалы. Ничего путного у них не получается. А если мы вспомним, что **точно такие же названия есть у южных славян**, у западных славян — это было известно ещё в XIX веке. Михаил Погодин писал: „Такое впечатление, что всем славянам **сдавали из одной колоды карт**; нам просто повезло больше всех, и мы получили карты всех мастей“. Но об этом часто забывают и рассматривают это как вполне достоверное сведение. Я бы так, наверное, не поступал».

На его взгляд летописец и не стремился к объективному изложению событий, а старался угодить князю, которому он «недёшево продал своё перо».

Эту же мысль можно услышать в [лекциях](#) А. П. Толочко, предлагающего историю Руси изучать без оглядки на летописи.

Летописца упрекают в том, что многие события он попросту выдумал, подражая более древним текстам. Там война и много крови, и здесь такая же, у летописца призывают Рюрика с братьями, так и в Европе нечто подобное случилось, там тоже какие-то братья были. Вывод из этого следует простой — летописям верить не стоит. Мы же помним, меньше источников — твёрже знания. Летописец угодил в те же фантазёры, что и арабы с хазарами. В таких случаях говорят: «Если факты противоречат теории, тем хуже для фактов». Однако названные племена упомянуты не только в нашей летописи, они фигурируют и в трактате византийского императора, да и у других авторов. А поскольку тот император писал раньше нашего летописца, то получается, что это он «недёшево продал своё перо».

Соседи болгар на Балканах

Вместо того чтобы обвинять древних авторов в сговоре и корысти, мы укажем куда более прозаические причины этих повторов в названиях балканских и наших племён. Для начала приведём карту [из книги](#) В. Седова с теми

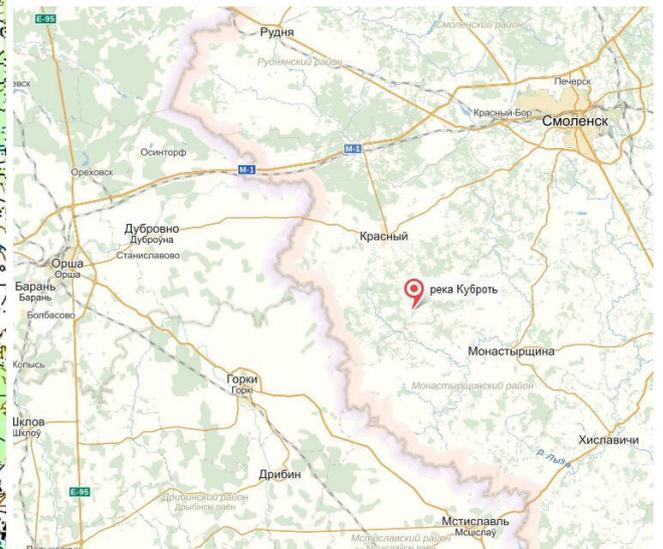
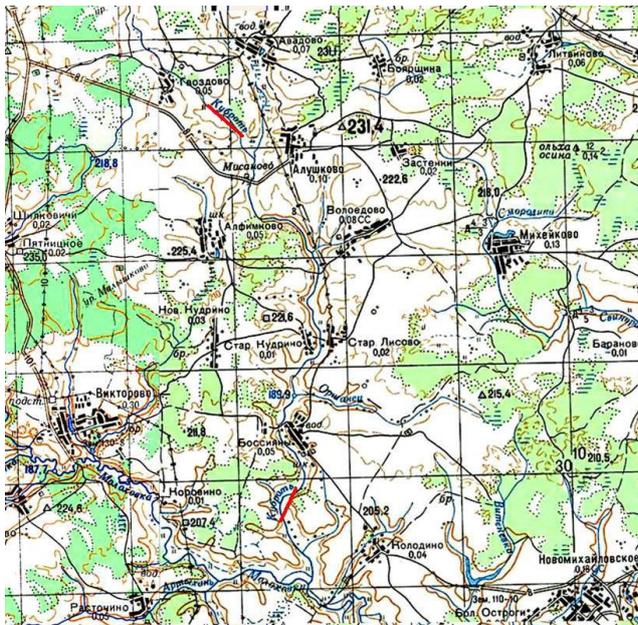
подозрительными племенами. Так вот, исходя из установленного нами местоположения болгар у реки Итиль, мы можем констатировать, что рядом с болгарями снова оказались всё те же соседи. Дреговичи были западными соседями болгар у Днепра, смоляне северными, а племя северян вплотную примыкало с юга. Иначе говоря, ушли болгары на новое место не одни, а прихватив с собой часть соседей. Им вместе было веселее. В который раз уже оказывается, что там, где до сих пор видели лишь хаос и надуманные фантомы, реально существует чёткая и логичная система. Это не может не радовать, поскольку правильная теория именно такой результат демонстрировать и должна.

Следы в топонимии

А теперь поищем следы болгар на их прежнем месте. Великая Булгария распалась в 7 веке, но не могла же она исчезнуть бесследно. Следы быть должны, но нам нужны чёткие и однозначные. В приазовье захоронения того времени конечно есть, не пустовали же местные степи. Но убедительно привязать к болгарам по большому счёту и нечего. Разве что искать косвенные доводы по известному замкнутому кругу — эти памятники болгарские, потому что здесь жили болгары, а наличие памятников подтверждает, что жили действительно здесь. Но такой круг рассуждений изначально порочен — конечно же люди там жили, только болгары ли.

Мы пойдём другим путём и следы болгар будем искать, не привязываясь к полюбившемуся месту. Если заранее то место выбирать, то и следы окажутся подогнанными под ожидаемый результат. Такие следы могут быть разбросаны везде — где искали, там и нашли. Поэтому искать станем на всей Восточно-Европейской равнине, а уж где они сыщутся, увидим. И следы нам нужны такие, чтобы связь их с болгарями была совершенно очевидной.

Рассмотрим с этой целью упоминание имени великого хана Кубрата в местных топонимах. Почему бы болгарам не увековечить имя своего легендарного вождя. Ведь немало же населённых пунктов носят имена известных нам князей. Заодно нам могут встретиться и такие топонимы, которые вместе с болгарями на Балканы перекочевали, как те соседи. Для начала укажем, что у имени Кубрат есть синонимы: Курбат, Кробат и даже Курт. Вот их мы и станем искать. Подходящий гидроним обнаруживаем южнее Смоленска, это небольшая речка Куброть, в точности повторяющая имя великого хана.

Речка Куброть точно повторяет имя хана Кубрата

Топонимов с именем Кубрата оказалось немало. Но характерно, что расположились они не равномерно по всей карте, а совершенно чётким пятном, и не в приазовских степях, а как раз там, где указывал Иордан вместе с арабами. Здесь же мы отметим некоторые явно болгарские топонимы, или допускающие болгарскую этимологию. Бесспорно болгарским можно назвать топоним Тырново — такое название носила древняя столица болгар на Дунае. Таких оказалось сразу пять, и все в зоне того же пятна. Ещё одну древнюю болгарскую столицу отражает река Плиска. Несколько раз повторяется здесь топоним Болгары, но он есть и за пределами найденной зоны. Топоним Бояновичи напоминает нам о старшем сыне Кубрата Батбояне, который один из всех пятерых остался на земле отца.

У нас же получается, что всё Поочье была занято булгарами Кубрата. Позже там остался его старший сын Батбаян с частью народа. Об этом у Феофана Исповедника [сказано так](#):

«Старший сын, по имени **Ватваян**, соблюдая завещание отца поныне остался в земле своих предков».

«Когда они таким образом разделились на пять частей и стали малочисленны, то хазары, великий народ, вышедший из Верзилии самой дальней страны первой Сарматии, овладел всею Запонтийскою Болгариею до самого Понта, и сделавши данником старшего брата **Ватвайя**, начальника первой Болгарии, поныне получает от него подати».

Противоречие легко устраняется, если заключить, что **Ватвай и Вятко, это одно и то же лицо**, а само имя вятичей восходит ещё к булгарам. Вопреки сложившемуся мнению, булгары оказываются предками славян-вятичей. На это указывает наша яркая и выразительная топонимия. Противоречие её известным выводам археологов лишь кажущееся и мы его рассмотрим ниже. А вот у Азовского моря, где должны были кочевать тюрки-булгары, не оказалось практически ничего. И это весьма красноречиво.

А ведь действительно, славяне некогда получили свою письменность из болгарских рук, а в то же время сами булгары считаются славянизированными тюрками. Согласно этой теории, их славянизация прошла стремительно. Ещё в середине 7 века тюрки-булгары кочевали якобы в приазовье, а уже к концу 9-го учили славян славянской же грамоте. К примеру, 4 столетия русского делопроизводства и совместного проживания в ВКЛ не обучили литовцев русскому языку или белорусов литовскому. Георгиевский трактат был подписан в 1783 году, но и сегодня трудно представить безупречно русифицированную Грузию. Столетия польского владычества не сделали белорусов, литовцев и украинцев поляками. А вот тюрки-булгары в плане языка оказались прекрасными учениками. Славянский им настолько пришёлся по душе, что более 4 столетий турецкого господства не заставили болгар вернуться к тюркскому языку. Опирается вся эта теория на весьма туманные источники. А вот будь они изначально славянами, картина с письменностью была бы куда естественнее. Но не только топонимия и местоположение булгар говорят об их славянстве, на это указывали и арабские авторы. У Йакута и Масуди находим такие сообщения:

«[Вступили](#) многие из них в наше время в союз с Византией, как вступили армяне, **булгары**, а они — вид **славян**, печенег из [числа] тюрков».

«[Булгар](#) — город **славян**, удалённый на севере».

То есть печенеги конечно тюрки, а вот болгары славяне. Ещё важнее свидетельство Ибн Фадлана, лично побывавшего в 922 году с посольством у болгар. В своей книге он 15 раз назвал подданных царя Балтавара славянами и лишь дважды уточнил, что царь этот владеет Булгаром.

Локализация по Фадлану

Сведения Ибн Фадлана заслуживают того, чтобы рассмотреть их более подробно. Своё произведение он назвал так: «Книга Ахмада Ибн Фадлана Ибн аль-Аббаса Ибн Рашида Ибн Хаммада, клиента Мухаммада Ибн Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян». Уверенность исследователей в том, что речь в книге идёт о Волжской Булгарии, была столь велика, что издали её под названием [«Ибн-Фадлан. „Записка“ о путешествии на Волгу»](#). Книга рассказывает, что в ответ на просьбу повелителя славян Балтавара к нему было отправлено посольство халифа. Среди послов находился сам Ибн Фадлан и его сопровождал некий славянин Барис ас-Саклаби. В сборнике «Древняя Русь в свете зарубежных источников» Ирина Коновалова пишет:

«[Небезынтересным является](#) также то, что Ибн Фадлан называет правителя Волжской Булгарии **не иначе, как „царём славян“**. Такое наименование, как полагают, могло быть связано с расширительным толкованием Ибн Фадланом этнонима ас-сакалиба как всего населения Восточной Европы, что иногда встречается и в других арабских источниках».

Действительно встречается, в отношении болгар два подобных свидетельства мы только что привели. Более подробно этот вопрос рассмотрел [Д. Е. Мишин](#):

«Сообщение Ибн Фадлана, посетившего в 921–922 гг. Волжскую Булгарию в составе посольства аббасидского халифа ал-Муктадира (908–932) к местному правителю Алмушу, — по всей вероятности, **наиболее загадочная** страница в истории употребления восточными авторами названия сакалиба. Уже давно было отмечено, что сакалиба Ибн Фадлана — **не славяне, а волжские болгары**. Но причина, по которой автор допускает столь явную с точки зрения современного читателя ошибку, **до сих пор остаётся нераскрытой**».

Объяснение этому парадоксу он видит в том, что посольство ввёл в заблуждение сам Балтавар (Алмуш). В своём письме к халифу он назвался царём славян преднамеренно, чтобы произвести впечатление мощного правителя, которому повинуются многие народы.

«Зачем понадобилось Алмушу называть себя правителем сакалиба! По-видимому, причину следует искать в характере отношений между Волжской Булгарией и халифатом 'Аббасидов. Помимо духовной миссии в поездке Ибн Фадлана хорошо прослеживается и чёткая политическая направленность, именно — создание антихазарской коалиции. В этих условиях для правителя волжских болгар, от которого исходила инициатива на переговорах, было бы вполне естественно **показывать себя мощным правителем, которому повинуются многие народы**, и с которым, следовательно, выгодно поддерживать союзнические отношения. Нечто подобное делал позже **хазарский каган Иосиф**, приводя в письме к андалусскому писцу и дипломату Хасдаю Ибн Шапруту длинный список народов, которые считал подчинёнными себе. **Так Алмуш стал „правителем сакалиба“**. Ибн Фадлан, веря ему на слово, называет его так на всём протяжении своего повествования».

Вот так просто «объясняются» противоречия сразу в двух восточных документах. В одном из них болгарский хан сознательно якобы лжёт, называя себя повелителем славян, и арабы этого не замечают, даже имея в переводчиках славянина. А в другом уже хазарский царь лживо именуется повелителем далёких от него народов. Даже собственные границы и реки в письме Иосифа были оценены как путаные и туманные. А ещё мы помним, что угнанных у хазар славян Артамонов с лёгкостью объяснил таким же приёмом, дескать это были буртасы, а арабы называли славянами кого ни попадя.

Путь в чужие страны для Ибн Фадлана начался от реки Амударьи, именуемой в тексте «Джайхун», как только с неё сошёл лёд. Ранее по ней же посольство добиралось из Бухары до Хорезма. Далее по пути следования Ибн Фадлан описывает трудности дороги, встреченные народы и, что для нас важно, реки. Караван посольства насчитывал около 5000 человек. Добирались они чуть более двух месяцев и те реки, что пришлось форсировать, автор перечислил.

«Когда мы проехали пятнадцать дней, мы достигли большой горы с множеством камней, на которой источники, прорывающиеся при раскопке воды. Когда мы пересекли их, (мы) прибыли к племени турок, известных под именем аль-Гуззия...»

«Мы отправились, пока не достигли реки **Багнади**. Люди вытащили свои дорожные мешки, а они из кож верблюдов. Они расстелили их и взяли самок турецких верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждой и (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, — меньше или больше. Они взяли в руки деревяшки из хаданга (белого тополя) и держали их, как вёсла, непрерывно ударяя, а вода несла их дорожные мешки и они (мешки) вертелись, пока они не

переправились. А что касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов, имеющих при себе оружие, прежде чем переправится что-либо из каравана. Они — авангард для людей, (следующих) за ними, (для защиты) от **башкир**, (на случай) чтобы они (т. е. башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться. Итак, мы переправились через Багнади способом, описание которого мы сообщили. Потом мы переправились после этого через реку, называемую **Джам**, также в дорожных мешках, потом мы переправились через **Джахаш**, потом **Адал**, потом **Ардан**, потом **Вариш**, потом **Ахти**, потом **Вабна**, а это всё большие реки. Потом мы прибыли после этого к печенегам, и вот они остановились у воды **похожей на море**, не текущей...»

«Мы оставались у печенегов один день, потом отправились и остановились у реки **Джайх** (Хайдж), а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и **люди (мужи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей**. Мы переправились через неё только с трудом. Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку **Джаха**, потом после неё через реку **Азхан**, потом через **Баджа**; потом через **Самур**, потом через **Кабал**, потом через реку **Сух**, потом через реку **Ка(н)джалу**, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого **аль-Башгирд**...»

«Итак, мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку **Джарамсан**, потом через реку **Уран**, потом через реку **Урам**, потом через реку **Ба(б)а(н)адж**, потом через реку **Вати**, потом через реку **Банасна**, потом через реку **Джавашин**. Расстояние от (одной) реки до (другой) реки, о которых мы упомянули, — два дня, или три или четыре, менее этого или более. Когда же мы были от царя славян, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, то он послал для нашей встречи четырёх царей, находящихся под его властью...»

Таким образом, чтобы добраться до славян на реке Итиль, пришлось с помощью кожаных надувных мешков переплывать через большие реки Багнади, Джам, Джахаш, Адал, Ардан, Вариш, Ахти, Вабна. Итого **восемь больших рек** до гигантской реки Джайх, в которой многие утонули. На другом берегу первой же из этих рек, их подкарауливают башкиры, а по эту её сторону живут некие кочевники.

После переправы через огромную реку Джайх следует ещё ряд переправ Это реки Джаха, Азхан, Баджа, Самур, Кабал, Сух, Ка(н)джалу. Итого семь. Здесь им встретилось некое агрессивное племя аль-Башгирд. Затем ещё семь рек: Джарамсан, Уран, Урам, Ба(б)а(н)адж, Вати, Банасна, Джавашин. **Общий итог: 23 реки, 8 больших, затем гигантская, затем ещё 14 больших.**

Относительно размеров реки Итиль Ибн Фадлан высказался дважды:

«Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились (высадились) на реке Атиль... Они прибывают из своей страны и причаливают свои корабли **на Атиле, а это большая река**, и строят на её берегу большие дома из дерева...»

«Между этим местом и между их **огромной рекой**, текущей в страну Хазар, **называемой рекой Атиль**, (расстояние) около фарсаха. И на этой реке (находится) место рынка, который бывает во всякое время, и на нём продаётся много полезного товара».

Как видно из приведённых текстов, Ибн Фадлан подробно описывает переправы и перечисляет те реки, которые нельзя было просто перейти вброд. Характерно то, что путешественник прямо сообщает, что **наибольшей из всех встретившихся рек является река Джайх, а не Итиль**. Только река Джайх вызвала серьёзные проблемы на переправе, включая потери людей и животных. При этом относительно величины реки Итиль никаких эмоций у Ибн Фадлана не возникает. Между тем самой крупной рекой на пути от Амударьи к Волге является река Урал. Именно его и считают той рекой Джайх, тем более, что предыдущее её название Яик весьма схоже. Расход воды реки Урал 400 м³/с, в то время как для Волги этот параметр составляет 8060 м³/с, т. е. в 20 раз больше. К примеру, для Амударьи он составляет около 2000 м³/с, а для Днепра 1670 м³/с. **Таким образом река Урал впятеро меньше Амударьи, где начинался путь посольства, и в 20 раз меньше Волги**. Учитывая скрупулёзную точность Ибн Фадлана в описании многих подробностей путешествия, допустить столь непропорциональную оценку им рек, которые он видел лично, не представляется возможным.

Это противоречие обычно объясняют тем, что посольство переправлялось через Урал в момент весеннего разлива. Однако даже в этом случае он не выдерживает никакого сравнения с Волгой. Во время паводка реки хоть и разливаются широко, но остаются при этом в затопленной пойме неглубокими. Для сравнения, Неман по расходу воды превосходит Урал более чем в полтора раза, его расход составляет 678 м³/с, однако едва ли посольство затруднила бы переправа через весенний Неман, учитывая имеющиеся плавсредства. Вот, например, впечатление от реки Урал у Тараса Шевченко, отбывавшего там ссылку:

«Редко можно встретить подобную бесхарактерную местность. Плоско и плоско. Местоположение грустное, однообразное, **тощие речки Урал и Орь**, обнажённые серые горы и бесконечная Киргизская степь...»

И Фадлан и Шевченко оказались в непривычной для себя местности, но впечатления от размеров реки Урал у них диаметрально противоположны. Пусть даже Шевченко привык мыслить масштабами Днепра, но и Фадлан начинал путешествие от Амударьи. Тигр и Евфрат ему тоже знакомы, но почему-то лишь Урал шокировал его своими размерами. А вот Волга особого впечатления не произвела.

К первой большой реке Багнади караван пришёл, преодолев некие горы и после встречи с опасными кочевниками.

«Когда мы проехали пятнадцать дней, мы достигли **большой горы с множеством камней**, на которой источники, прорывающиеся при раскопке воды. Когда мы пересекли их, (мы) прибыли к племени турок, известных под именем аль-Гуззия».

А на другом берегу этой же реки им пришлось опасаться нападения башкир. Если поверить, что та огромная река это Урал, то первая переправа была на реке Эмба. Однако это неглубокая и пересыхающая солёная река с незначительным расходом 17,5 м³/с. Она начинается на самых южных отрогах Урала и летом до моря не доходит. Путь каравана проходил через некие горы, значит реку Эмбу они пересекали в её верховьях. Там её и весной перейти несложно, надувать мешки нет смысла. Следующая река Уил ещё меньше, в верхнем течении она и в паводок невелика. Дальше заметных рек вообще нет, в верховьях это лишь ручьи. Встретить восемь больших рек до Урала просто негде. Ожидать встречи с башкирами на Эмбе тоже едва ли приходится, это территория кочевников-казахов. К тому же на такой незначительной переправе незачем отправлять впереди авангард для защиты от возможного нападения.

Река Эмба в среднем течении

Река Уил

Но чтобы привязать Итиль к Волге, гигантской рекой Джайх приходится объявлять «тощий» Урал, а рекой Багнади Эмбу, а то и вовсе Чеган. Башкир пришлось разместить после Эмбы, когда до Урала осталось ещё семь непонятных рек, хотя реально их земли начинаются северо-западнее верховьев Урала. Племя аль-Башгирд встречается после Урала тоже через семь рек, когда уже половина оставшегося пути пройдена, а вот на своих землях башкиры с посольством почему-то не встретились. Странно, что автор одно и то же племя называет двумя разными именами. Насчитать 14 серьёзных рек от Урала до булгар и Камы тоже сложно. С учётом потрясающей диспропорции в оценке рек всё это выглядит крайне неправдоподобно.

Разлив Урала в середине апреля возле города Уральск

Гигантской рекой, равной которой Ибн Фадлан не видел ранее, может быть только Волга. А Багнади, первая на пути серьёзная река в каменистых горах — это Урал. И башкиры ему встретились на своей собственной земле сразу же за Уралом. А вот племя аль-Башгирд появилось уже далеко за Волгой, и это племя венгров. Именно так арабы их называли, но мы к этому вернёмся позже, когда разберём археологические следы западнее Волги.

Можно обратить внимание и на такое сообщение Фадлана о деревьях той местности, куда он прибыл:

«Я видел у них дерево, не знаю что это такое, чрезвычайно высокое; его ствол лишён листьев, а вершины его как вершины пальмы, и у него вай. И он (Ибн-Фадлан) сказал: однако они (вай) соединяются, проходя к известному для них (жителей) месту его ствола. Они же (жители) **пробуравливают его и ставят под ним сосуд, в который течёт из этого отверстия жидкость** (вода) более приятная, чем мёд. Если человек много выпьет её, то она его опьянит, как опьяняет вино, и более того».

У исследователей не вызывает сомнения, что речь идёт о берёзе и берёзовом соке. Между тем лесов южнее Камы немного и берёза там [редкая](#) гостя. Здесь у бывших степных кочевников обычай добывать берёзовый сок едва ли мог появиться. А вот у Днепра, на тех же широтах, берёза весьма распространена.

Одно из выдвигаемых возражений против отождествления реки Джайх с Волгой, а реки Итиль с Днепром, состоит в том, что переправа посольства через Волгу была бы и вовсе невозможна. Тут можно ещё раз вспомнить о [походе Ибн Марвана](#) против хазар в середине 8 века. Арабские войска, преследуя хазар, ночью переправились через Итиль, и наголову разбили ничего не подозревавшего противника. При этом никого не смущает, что арабский полководец ночью, без подготовки, и совершенно незаметно для противника форсирует Волгу в нижнем течении, не нарушив этим боеспособность войск. В этом случае задача Ибн Фадлана несравненно проще. Он форсирует, конечно же, Волгу, но в среднем течении, днём и после тщательной подготовки. Но, несмотря на это, жертв оказалось много. Получается «quod licet Jovi, non licet bovi» — что разрешено Ибн Марвану, не позволено Ибн Фадлану.

Прямые свидетельства

Анализ «записки» Ибн Фадлана показывает, что привязка конечной точки этого маршрута к месту впадения Камы в Волгу требует явного насилия над логикой. Здесь нет соответствия ни в количестве рек, ни в пропорциях между их размерами, ни с местом обитания башкир. Наиболее же вызывающим несоответствием остаётся указанное Фадланом славянство болгар. Куда более правдоподобным выглядит маршрут к Днепру и форсирование Волги. Здесь и пропорции правильные, и рек достаточно, и башкиры на своей земле, и славяне с венграми на месте. Но не только пересчёт рек и племён приводит нас к такому

заклучению. Ибн Фадлан подробно описал святилище русов, которое он видел возле Булгара:

«И как только приезжают их корабли к этой пристани, каждый из них выходит и (несёт) с собою хлеб, мясо, лук, молоко и набид, пока не подойдёт к высокой **воткнутой деревяшке, у которой (имеется) лицо**, похожее на лицо человека, а **вокруг неё** (куска дерева) **маленькие изображения, а позади этих изображений (стоят) высокие деревянные, воткнутые в землю**».

И такое святилище действительно было найдено, но не у Волги, а как раз неподалёку от Днепра. В 47 км южнее Смоленска археологами было изучено городище Тушемля. В работе П. Н. Третьякова, выделившего некогда отдельную тушемлинскую культуру, [сообщается](#) об удивительной находке:

«Особенностью городища Тушемля, имевшейся далеко не во всех укреплениях-убежищах, а лишь в некоторых из них, было находящееся в его пределах **языческое святилище**. Оно располагалось в конце „двора“, около стрелки городища, и представляло собой круглую утрамбованную площадку диаметром 6 м, по краю которой, по кругу, стояли **деревянные столбы** — **вероятно, изображения божеств**, — а в центре находился **большой и массивный столб, изображавший главное божество**».

«Ближайшим аналогом святилищ в пределах городища является святилище, описанное в X веке **Ибн Фадланом**.

Состав находок, сделанных в развалинах городища Тушемля, оказался весьма своеобразным. Он указывает на то, что в пределах городища не было постоянного населения. Здесь могли жить всё время лишь лица, обслуживающие святилище».

Позже ещё несколько подобных святилищ были найдены неподалёку. Снова текст Фадлана приводит нас в район Смоленска и найденной нами там реки Куброть. Но оказывается, не всегда арабские авторы помещали булгар на берега загадочной реки Итиль, иногда они использовали вполне знакомое нам название. И название это не Волга, а как раз Днепр. В работах аль-Гарнати (Ибн Саида 13 в.) сказано так:

«[На севере этого](#) моря [в него] впадает река, текущая из огромного **озера Тума**. На западном берегу этой реки лежит **Русийа** — главный **город русов**. Русы — многочисленный народ, выделяющийся своей силой среди храбрейших народов Аллаха. ... К востоку от него находится огромное озеро Тума, длина которого **с запада на восток около 630 миль, а ширина с западной стороны — около 300 миль**. В центре озера [находится] **остров ал-Бабр** длиной около 150 миль и шириной около 70 миль. ... В это озеро течёт множество рек. Байхакй утверждает,

что их число превышает сотню. Самой большой из них является **Танабрис** — протяжённая и полноводная река, **текущая через земли ал-булгар и ат-турк**. По берегам этого озера имеется множество городов, возделанных земель и насаждений. **Большая часть их жителей — болгары**, большинство из которых являются мусульманами, но есть среди них и христиане. Известным населённым пунктом в этой области является **город Тума**, название которого **связано с озером**».

«На севере этой четвёртой секции к югу от **большой реки Танабрис** находится большой и известный **город Булгар**».

Снова знакомые нам объекты, вытянутое на восток огромное озеро Тума с островом посередине, русы, болгары, город Тума. У Идриси озеро называлось Терми или Тирма, а Днепр начинался рядом с ним, здесь же он впадает в озеро. Ещё мы узнаём, что город назван именем озера. У города тоже варианты названия есть, Тума, Туле, а ещё Тирми. На вытекающей из озера реке стоит город с характерным названием Русийа. У Идриси тоже вокруг озера несколько таких же названий имеется. Раньше мы видели два варианта, в первом река Рус впадала в Днепр/Итиль, во втором наоборот, из Итиля отделялся рукав и впадал в озеро там же. Но есть и такие варианты, где верхняя часть Днепра впадает в озеро, а нижняя его часть вытекает из озера. Здесь как раз такой мы и видим. Но главное здесь то, что автор **указывает земли и столицу болгар у Днепра**. Это ведь прямое подтверждение наших построений. Комментируя этот текст, Ирина Коновалова заявляет, что автор явно спутал реки Днепр и Волгу.

«По предположению В. В. Бартольда, **смешение сведений** об этих двух крупнейших реках Восточной Европы у Ибн Са'ида было вызвано тем, что известное географу наименование „Хазарское море“ прилагалось им **как к Каспийскому, так и к Чёрному морю** (Бартольд В. В. География Ибн Са'ида, с. 108)».

Не может Ирина Геннадьевна допустить мысль о болгарях на Днепре. Болгары за собой потащат Итиль, а с ним болотистый остров русов и хазар. Она согласна, что вытянутое на восток озеро Тума с островом и бобрами и аналогичный остров Тирма у Идриси, это одно и то же. Но отождествления его с Припятским Полесьем, как предлагал Рыбаков, она допустить не может. Её учитель жёстко критиковал Рыбакова за такое допущение, ведь русам на Днепре раньше скандинавов быть не полагается. Потому ранние арабы у Новосельцева Днепра знать не знали и дальше Волги не бывали. А раз болгары на Днепре не ложатся в теорию, то арабы, как всегда, всё путают. Не читали они Новосельцева. Мы помним, какие страсти вспыхивают от малейшей попытки приблизить русь

к поднепровью без скандинавов. Стоило в самом названии торжественной юбилейной конференции не упомянуть их, как многие демонстративно хлопнули дверью. Вполне достаточно, чтобы о днепровских следах и не задумываться, будь там Днепр назван хоть прямо. Между тем эту привязку к Днепру повторяет и Абу-л-Фида.

Есть ещё одна любопытная деталь в тексте Гарнати. Вслед за Идриси он указывает, что на острове водятся бобры. Более того, само название острова у него от бобра происходит. При этом он поясняет, что это животное своим обликом похоже на льва и происходит от смешения льва с леопардом. А через два столетия уже польский хронист Длугош [писал](#) о лесном море восточнее Польши:

«Итак, всю землю ... захватил Лех, прародитель и князь лехитов, или поляков ... с востока же он ни с кем не соседствовал, кроме греков и Львиного моря (до которого в те времена нужно было добираться через леса и чащи, протянувшиеся на двести и более миль, и многочисленные реки, неизвестные тогда даже самому державному основателю).

Эта восточная земля спустя много веков была заселена и освоена одним из внуков Леха, который звался Русом, и получила имя Русь; с течением времени она превратилась в обширнейшие и богатейшие провинции...

С юга — Альпы, которые разграничивают Паннонию непрерывными хребтами и тянутся вплоть до Львиного моря...»

Как видим, русы и здесь монополюно живут на некоем море. Они на востоке от поляков, т. е. от славян, и снова в чаще леса. Вот только Итиль и болгары не названы для полноты картины. У Гарнати название острова происходит от бобра, а тот обликом похож на льва. А у Длугоша само море названо Львиным. Но есть ещё одно такое сближение русов со львами. В венгерском языке эти слова предельно похожи:

русский — orosz

русская девушка — orosz lány

лев — oroslán

Трудно сказать, случайность ли это. Но не приходится удивляться, что в комментариях к работе Длугоша [поясняется](#), что восточнее Польши в глухих лесах находится Чёрное море. Это его он называет Львиным. И там, на Львином Чёрном море первыми поселились русы, сделав эту провинцию богатой. Как объяснить такую несурязицу?! Как обычно — это ещё один фантазёр путает туманные слухи со смутными представлениями.

Если проследить описание восточной Европы по древним текстам и воспользоваться имеющимися комментариями, то окажется, что полесские топи со времён Геродота ни один автор вообще не замечал. Их словно бы не существует в природе. Ну а если нечто подобное и появляется, то это наверняка фантомный объект и автор явно имел в виду некие северные болота. Складывается впечатление, что территорию вокруг Днепра тщательно пропалывают. Зачем?

Археологические следы болгар

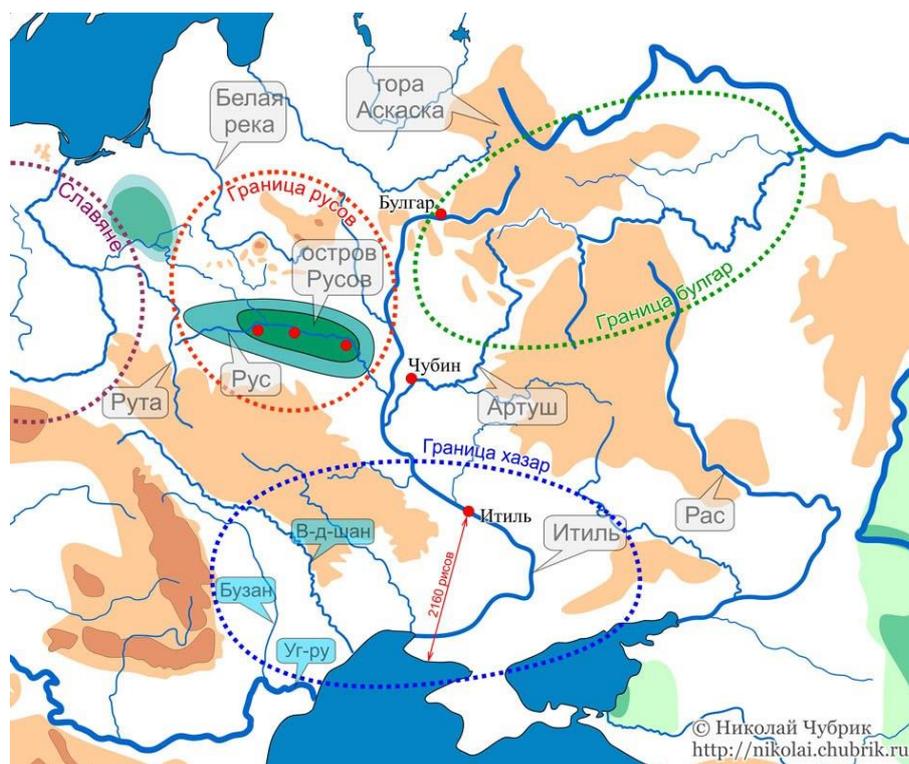
Таким образом, и нарративные источники, и топонимия полностью подтверждают местоположение болгар, полученное из нашей теоремы. Но все подобные построения могут остаться не более чем курьёзной точкой зрения, если они не подтверждаются археологией. В указанных границах должны существовать археологические культуры, причём характер находок должен соответствовать тому, что нам известно о булгарах, и хронология должна явно совпадать с болгарской. Да ещё и степень совпадения всех этих признаков должны быть явно лучше, чем у критикуемой теории, иначе она всё равно устоит. В хазарских границах действительно оказалась культура синхронная хазарам, теперь следует указать культуру, одну или несколько, столь же подходящие булгарам. Культуры должны демонстрировать явные следы родства с хазарской, поскольку долгое время булгары были союзниками хазар. Царь Иосиф их своими данниками называет. Мы помним, что и во время нашествия арабских войск Марвана хазарский хакан бежал к булгарам за помощью, да не успел. Источники указывают даже близость хазарского и болгарского языков.

Аль-Истахри:

«...**Язык болгар схож с языком хазар**, а у бургасов язык другой, и также язык русов другой, чем язык хазар и бургасов».

Ибн Хаукаль:

«**Язык Булгар сходен с языком Хазар**; Бургасы же имеют другой язык, также язык Русов различен от языка Хазар и Бургасов».

Локализация народов по «Theorema Inopinatum»

Первые сведения о булгарах появляются в 4 веке в латинском хронографе. В 7 веке Булгария достигла пика своего могущества. После смерти же великого хана Кубрата пять его сыновей, нарушив завет отца, начали враждовать меж собой и, взяв свою часть народа, каждый ушёл на новые земли. Трое ушли на запад, на Дунай и в Паннонию, один ушёл на Дон, и только старший сын Батбойн, тот самый Ватвай, остался на земле отца. Таким образом, их археологические культуры должны появляться не позднее 4 века и сильно запустеть в 7-м. А севернее булгар, между ними и эстиями, по сообщениям Иордана жили некие акациры. Они в отличие от булгар не занимались земледелием. В поиске тех акациров нам могут пригодиться сведения о разорении их земли гуннами. Вот как об этом [рассказывает](#) историк 5 века Приск Панийский:

«Онигисий в это время был послан с старшим **сыном Аттилы к акацирам**, народу скифскому, покорившемуся Аттиле по следующей причине:

В акацирском народе было много князей и родоначальников, которым царь Феодосий посылал дары, для того, чтоб они, быв между собою в согласии, **отказывались от союза с Аттилою, и держались союза с римлянами**. Тот, кому были поручены эти подарки, раздал их каждому князю не по достоинству. Куридах, главный между ними по власти, получив подарки, следовавшие второму по нем, почитал себя обиженным и лишённым должной ему награды. Он звал к себе на помощь Аттилу против других соначальников. Аттила послал к нему немедленно

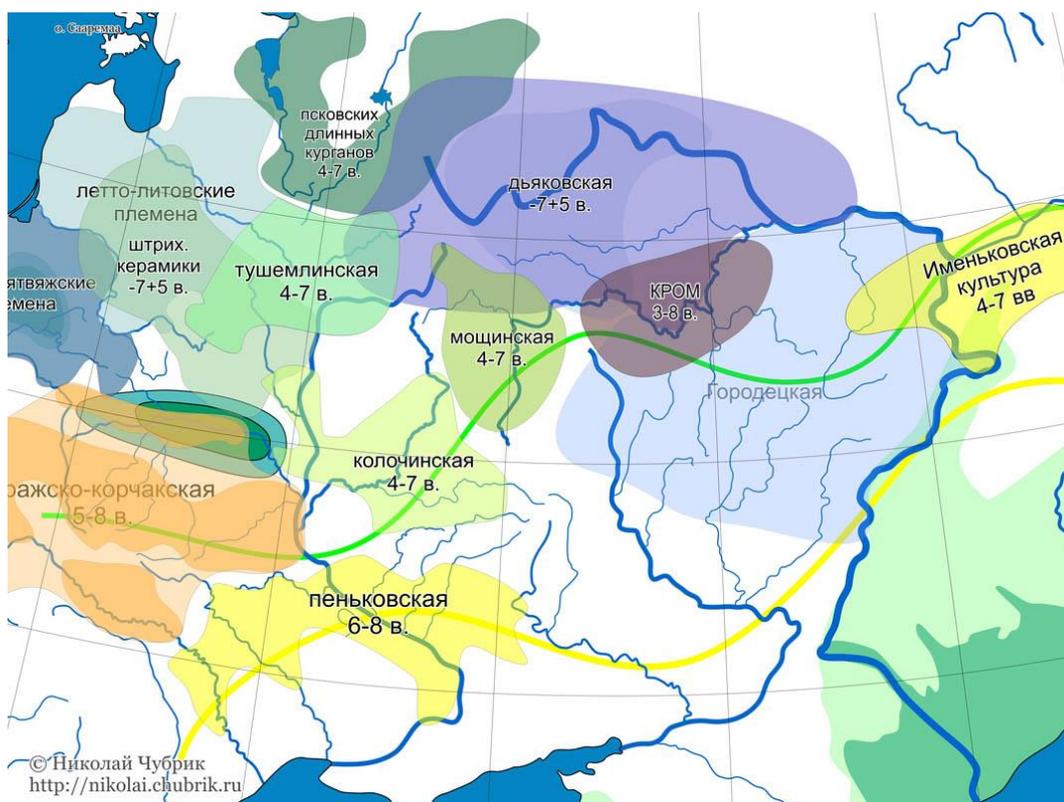
многочисленное войско. **Одни из князей акацирских были этим войском истреблены**, другие принуждены покориться».

Т. е. Атила подчинил себе племя акациров, и вскоре начал свои грандиозные походы против Византии и Европы. Акациры в этих походах оставались в подчинении одного из его сыновей:

«На другой день я пошёл ко двору Аттилы с подарками для его супруги. Имя её Крека. Атила имел от неё трёх детей, из которых **старший был владельцем акациров** и других народов, занимающих Припонтийскую Скифию. Внутри **ограды было много домов**; одни выстроены из **досок**, красиво соединённых, **с резною работою**; другие из **тёсаных и выровненных брёвен**, вставленных в брусья, образующие круги; начинаясь с пола, они поднимались до некоторой высоты. Здесь жила супруга Аттилы; я впущен был стоявшими у дверей варварами и застал Креку, лежащую на мягкой постели. Пол был устлан шерстяными коврами, по которым ходили».

В этом тексте исследователей всегда смущало то, что гуннский вождь живёт в доме, да ещё украшенном резьбой. Правда, это не поколебало уверенность в том, что и гунны, и акациры, были кочевниками и жили-таки в юртах. Но нам здесь важнее то, что акациры в 5 веке уходят вместе с войсками Аттилы, а это должно отразиться на их археологической культуре.

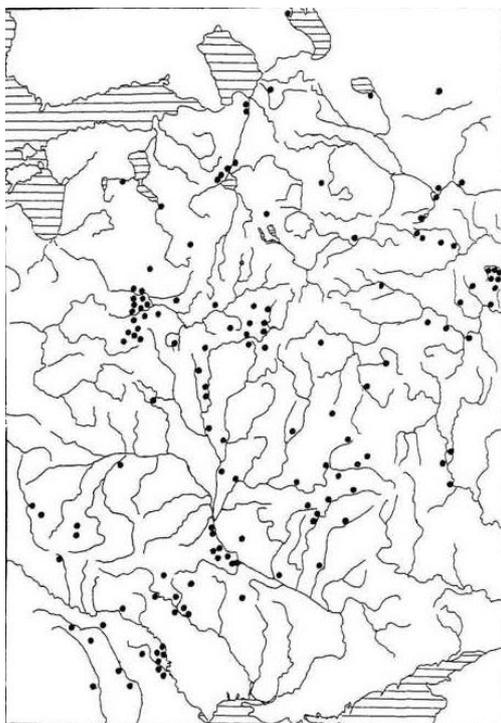
Выглядят археологические культуры той эпохи так:

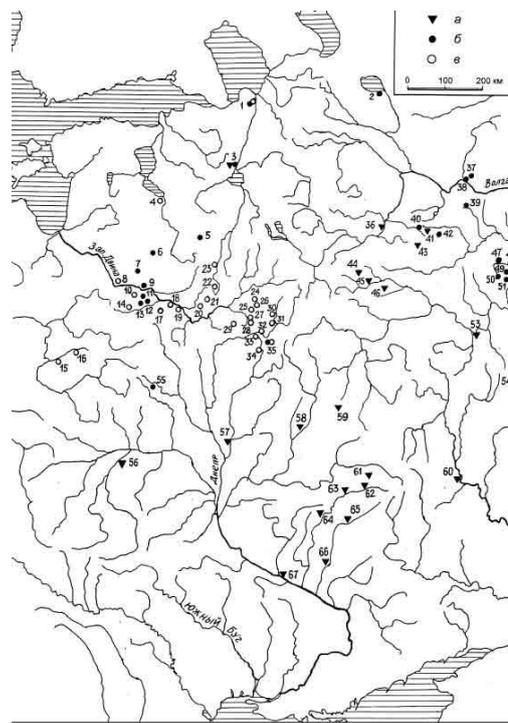
Археологические культуры 4–8 веков

Родственными пеньковской в интересующей нас зоне являются сразу несколько культур. Это колочинская, тушемлинская, мощинская и именьковская культуры. Они восходят к общим предкам, у них много общего, и в частности имеют тесную связь с подунавьем. Связь эта хорошо просматривается на картах характерных археологических находок, всевозможных украшений, характерных ножей и т. д.

Здесь можно ещё раз вспомнить о карте данников царя Иосифа, составленной нами ранее. В них очень много общего и Иосиф вовсе не приукрашивал ситуацию, отвечая испанскому еврею. Эти карты находок, его слова очень наглядно подтверждают. Сами находки эти считаются привнесёнными из дунайского региона переселившимися в эти земли славянами. Причиной переселения часто называется приход на Балканы болгарских орд Аспаруха. То есть жили болгары в приазовье, а после смерти Кубрата многие из них ушли на Балканы. В результате этого нашествия балканские славяне вынуждены были переселиться в обратном направлении, только уже не в степь, а в лесную зону.

Памятники с находками, привнесёнными из Дунайского региона

Распространение височных украшений дунайских типов

Удивительные дела творились в это время между Днестром и Волгой, судя по таким теориям. Ещё бы, сокрушительный разгром Марваном хазарского царства приводит не гибели их археологической культуры, а к её рождению. А в 7 веке после смерти Кубрата его сын Аспарух, покинув приазовские степи, вытесняет славян с Балкан. В результате славяне уходят на восток и занимают все те земли, где мы видим находки, привнесённые с подунавья. Т. е. пришли дунайские славяне, и дунайские вещи с собой принесли. Именно так видится славянизация всего этого региона специалистам. Ведь и в летописи сказано, что давным-давно славяне с Дуная пришли. Но вот незадача, приход больших масс славян не приводит к появлению новых археологических культур. Наоборот, именно в этот момент в зоне обилия принесённых из подунавья находок исчезают сразу 4 культуры. И балканский ДНК-маркер I2a здесь тоже не появился.

Не менее удивительная картина и в первоисточниках — в степях приазовья почти бесследно кочуют булгары, акациры, а чуть восточнее хазары и обо всех их много пишут авторы того времени. Попытки найти археологические следы этих племён результатов не дают в силу их кочевого характера. А вот севернее этой зоны чётко фиксируются мощные археологические культуры того же времени, но отождествить их не с кем, поскольку древние авторы их полностью проигнорировали. В итоге названные в источниках народы оказались невидимками для археологов, а хорошо заметные жители лесной зоны

невидимками для древних авторов — невероятная ситуация. Хуже её уже не сделаешь, попробуем улучшить.

И если наш анализ указывает болгарские племена в зоне этих бесхозных археологических культур, то следует и хронологию их сопоставлять с тем, что сообщают о булгарах имеющиеся источники. Сразу четыре родственные культуры в указанной зоне имеют общую хронологию, колочинская, тушемлинская, мощинская и именьковская культуры, они **появляются в 4 веке и исчезают в 7-м**. Это удивительно точно соответствует тому, что нам известно о булгарах. Появились сообщения о них одновременно с появлением археологических культур. Строго говоря, предвестники некоторых культур обнаруживаются и ранее, но датируют их всё же 4 веком. А в 7 веке умирает хан Кубрат и сыновья, нарушив завет отца, ссорятся, разделяют народ и уводят на новые земли. Все четыре культуры разом исчезают, причём следы военных действий при этом заметны только в тушемлинской, остальные покинуты по непонятной причине. Братьев было пять и четверо из них ушли, а старший остался со своим народом на землях отца. Ему можно сопоставить культуру рязанско-окских могильников (КРОМ), весьма мощную и воинственную. Она контролировала всю территорию бывшей городецкой культуры. Ещё целое столетие она остаётся на своём месте. Кстати, в 7 веке она тоже была засыпана стрелами, но на стенах почему-то гибли женщины и дети. Предполагают, что мужчины в это время были в военном походе. Всё это вполне соответствует источникам, говорящим о межусобице и разделении государства.

А севернее этих болгарских культур без труда можно указать тех акациров — это дьяковская культура. Она действительно принадлежала охотникам и скотоводам. Сельское хозяйство в ней было развито слабо.

Д. А. Авдусин:

«**Значение земледелия было невелико:** на дьяковских городищах мало сельскохозяйственных орудий. Поселения дьяковцев располагались главным образом в лесной зоне, населению приходилось бороться с лесом. Для этого был нужен прежде всего топор, а топоров, так же как и мотыг, на дьяковских городищах найдено мало, однако много серпов и зернотёрок. Таким образом, земледелие у дьяковцев **существовало, но как второстепенный вид хозяйства**, и вряд ли оно было подсечным, при котором главные работы выполнялись топором».

Исчезает дьяковская культура в 5 веке, как раз когда Атила отправился в свои дальние походы, прихватив с собой и акациров. Вместе с дьяковцами в это же время исчезла и культура штрихованной керамики. Только она, в отличие от дьяковской, погибла в огне и засыпана стрелами с трёхлопастными

наконечниками. Точно такими же стрелами в 7 веке воевали между собой сыновья Кубрата, этими наконечниками просто усеяны КРОМ и тушемлинская культуры. Культура штрихованной керамики, это как раз владения тех князей акациров, которых в 5 веке истребили войска Аттилы.

Напомним, что Иордан помещал акациров сразу же после эстов, держащих берег моря. И если их локализация в степях приазовья и севернее вызывала недоумение у самих «локализаторов», то в нашем случае всё обстоит именно так, как указал Иордан. Вместо недоумения и привычных гипотез что, как и почему было перепутано, можно лишь констатировать удивительную точность источника.

Таким образом, оказывается, что древние авторы писали не о кочующих племенах-невидимках, а о вполне наблюдаемых, и не оставили без внимания жителей лесной зоны. Что же касается реальных следов кочевников в приазовье, то это как раз те альциагиры, что летом в степях, а зимой у моря.

Культуру рязанско-окских могильников считают финно-угорской. Одной из загадок этой культуры является её бесследное и беспричинное исчезновение. Её не стало в 8 веке и убедительного объяснения этому пока не предложено. То есть нашествие на оставшихся без защиты женщин и детей она пережила, а через столетие сама вдруг исчезла. Нет, она не умерла от старых ран, и мы без труда можем дать объяснение этому феномену. Как раз в 8 веке, по сообщениям византийского императора, венгры ушли в некую таинственную Леведию, затем в Ателькузу и, в конце концов, оказались в современной Венгрии. Напомним, что это та самая Ателькуза, в связи с которой рекой Итиль признавали-таки Днепр. Но мы не станем искать эти загадочные земли, отметим лишь синхронность этих событий, финно-угорский характер КРОМ и исчезновение без видимых причин. Прародина венгров такая же загадка, как и прародина болгар, и ищут её там же — всё в тех же степях приазовья, где ещё и хазары с акацирами. Венгры там тоже якобы кочевали и не оставляли следов. А если добавить туда ещё и названных Иорданом гуннов-альциагиров, то в степи яблоку упасть было негде. Вот только следов не видно.

Если КРОМ, это народ, оставшийся с Батбояном на земле Кубрата, то следует признать, что Великая Булгария была полиэтнична, и главенство в ней принадлежало воинственным предкам венгров. Поход Аттилы на запад закончился тем, что гунны быстро откатились обратно в Причерноморье и там, как считается, были ассимилированы другими кочевыми народами. Мы же можем здесь как раз указать на те карты с находками, привнесёнными из подунавья. Это сами болгары возвратились домой из похода с новыми вещами и технологиями. Очевидно, это знакомство с Балканами и стало причиной их

повторного ухода туда после смерти Кубрата. А ещё через столетие туда ушли и венгры, правда не сразу, а через Леведию и Ателькузу.

Ещё один нюанс, КРОМ имеет явную связь с черняховской культурой северного Причерноморья, причины которой непонятны. И как раз в Причерноморье [указывал](#) некое племя хунов Клавдий Птолемей. Он писал во 2 веке, когда готы только захватывали причерноморскую территорию, а через столетие эти хуны уходят от готов на север, и появляется КРОМ, несущая в себе многие яркие приметы черняховцев. Средневековые авторы с гуннами отождествляли именно венгров и болгар, это современные ищут их корни в Китае. В конце 4 века эти самые гунны наносят готам сокрушительный удар через болота Меотиды.

«[Охотники из](#) этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень, вошёл в озеро и, то ступая вперёд, то приостанавливаясь, представлялся указующим путь. Последовав за ним, охотники **пешим ходом перешли Мэотийское озеро, которое [до тех пор] считали непроходимым, как море.** Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась скифская земля, олень исчез.

...

Лишь только они **перешли громадное озеро**, то — подобные некоему урагану племён — **захватили там алпидзуров, алцилдзуров, итимаров, тункарсов и боисков**, сидевших на побережье этой самой Скифии».

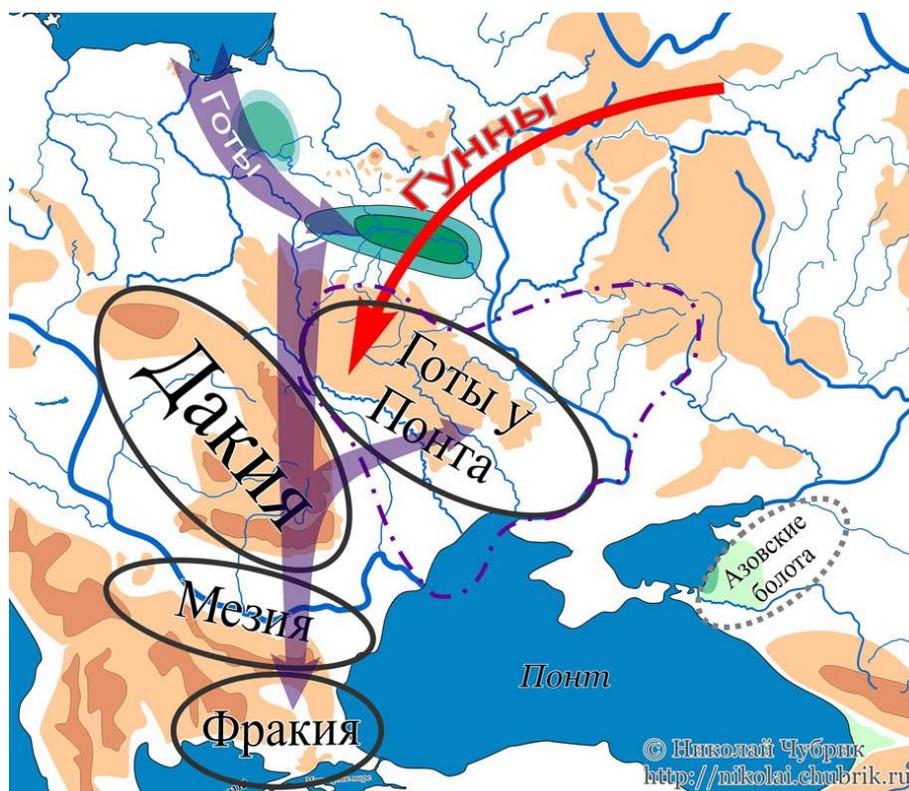
Это ещё одна загадка древних источников, и здесь следует либо в очередной раз признать весь сюжет полностью выдуманным, либо искать некую другую Меотиду, которую перейти вброд, зная тайные тропы, всё-таки можно. Северная Меотида для этой роли подходит как нельзя более. Её и перейти можно, и непроходимой считалась, и есть кому переходить, и переход этот оказывается стратегическим ударом готам в тыл. Такая же загадка таится и в сообщении о первоначальном расселении самих готов.

«38. Мы читали, что первое расселение [готов] было в Скифской земле, около **Мэотийского болота**; второе — в **Мизии, Фракии и Дакии**; третье — на **Понтийском море**, снова в Скифии; ...

39. Всё же вернёмся к нашей основной теме. Когда вышеназванные племена, о которых мы сейчас ведём речь, жили на первом месте своего расселения, в **Скифии у Мэотиды**, то имели, как известно, королём Филимера; на втором месте, т. е. в **Дакии, Фракии и Мизии**, — Залмоксеса...»

Согласно трактовкам этого текста готы, продвигаясь на юг, поначалу ушли с берегов Балтики сразу в приазовские степи, затем переместились на Балканы и только потом облюбовали территорию современной Украины, которую ранее дважды пересекли не останавливаясь. Что могло так привлечь северный народ в далёких ковыльных степях? Там и следов-то никаких от готов не найдено. Видно тоже кочевали как те хазары с булгарами и акацирами.

Несуразность такой трактовки также легко устраняется, если вспомнить о нашей Северной Меотиде. Конечно же, готы расселяясь не прыгали через Украину сначала в приазовские степи, а потом обратно. Выдвигаясь с севера на юг, они сначала заселили берега Северной Меотиды, затем спустились в Дакию, в Мезию и Фракию, после чего выдвинулись на восток в северное Причерноморье выдавив оттуда местных хунов. Там и располагались владения короля Германариха, когда гунны нанесли ответный сокрушительный удар через непроходимые болота Северной Меотиды. Переход через Азовское море физически невозможен, да и смысла в нём нет — ведь владения готов не доходили до его берегов. А удар через Северную Меотиду выводит гуннов прямо в сердце державы Германариха. В этой операции гуннам помогают некие росомоны, тяжело ранившие Германариха. Их имя явно напоминает местных роксолан. Но о них позже.

Расселение готов и удар гуннов через Меотиду

В очередной раз мы убеждаемся в правильности сообщений средневековых авторов, называвших гуннами венгров и болгар. Это потому такие сообщения высмеяли и вывели гуннов с далёкого Китая от племени сюнну. Говорят, даже археологические следы их перемещения в Европу удаётся надёжно проследить. Видно кочевали эти сюнну не так, как невидимки хазары с булгарами, тысячи километров не стали помехой археологам. Это только местным племенам не везёт. И вот оказалось, что древние авторы несколько не обманывали, и гунны это всё-таки венгры с булгарами и есть. Все эти поздние теории возникли от стремления привязать гуннов к южной Меотиде, а там действительно кроме кочевников взять некого. Вот и пришлось сочинять теории одна другой ветвистей.

В упомянутой книге Мишина есть ссылка на рассказ ад-Димашки о паломниках из Волжской Булгарии, побывавших в 1041–1042 гг. в Багдаде. На вопрос, кто они, болгары ответили, что их народ — смесь тюрок и сакалиба. Славянами как мы помним, Ибн Фадлан именовал болгар. А венгров арабы именовали ат-турк, баджгарды, башджарды. У аль-Гарнати они названы башкирдами. Смесь тюрок и сакалиба вполне вписывается в эти названия венгров и болгар. Но здесь ещё нужно вспомнить то племя аль-Башгирд, которое Ибн Фадлан встретил, пройдя семь рек после Волги. До конечной точки маршрута оставалось ещё семь рек. Иначе говоря, племя это где-то посредине между Волгой и тем святилищем в Тушемле, что он описал. В этом случае аль-

Башгирд ему встретились в районе КРОМ. Это действительно венгерская культура. Находясь там, Ибн Фадлан отметил культ фаллоса у этого племени.

«Каждый из них вырезает **кусок дерева, величиной с фалл и вешает его на себя**, и если захочет отправиться в путешествие или встретит врага, то целует его (кусок дерева), поклоняется ему и говорит: „О, господин, сделай мне то-то и то-то“. И вот я сказал переводчику: „Спроси кого-либо из них, какое у них оправдание (объяснение) этому и почему он сделал это своим господином (богом)?“ Он сказал: „Потому, что я вышел из подобного этому и не знаю относительно себя самого иного творца, кроме этого“».

Следы культа фаллоса и сегодня видны в районе Ярославского Поволжья. Культ множества животных, птиц и рыб, упоминаемый Ибн Фадланом, характерен для мордвы. И как раз на границе дьяковской культуры и КРОМ обнаруживаем речку Башкирдова и посёлок Башкирдово.

Наконец, ещё раз упомянем «древности антов», две группы кладов, зарытых на стыке колочинской и пеньковской культуры. Причины их выпадения остаются неясными, никакой войны в это время в регионе не зафиксировано. В колочинской и пеньковской культурах 7 века следов пожаров нет.

«Тезис о „войне VII века“ в Среднем Поднепровье стал практически общим местом, несмотря на то, что других подтверждений, кроме самого факта сокрытия кладов, он не имеет».

Мы же без труда можем указать причину этих явлений. Если вторая группа кладов выпадает в момент нашествия арабских полчищ Марвана, то первая приходится аккурат на момент распада Великой Булгарии, когда начались распри между сыновьями Кубрата. В это время горела тушемлинская культура, и на стенах укреплений КРОМ гибли женщины и дети. После этих потрясений Великой Булгарии не стало. Население колочинской культуры тоже спешно покинуло свои земли. Эти события и заставили людей прятать сокровища в землю.

Святослав и Гнёздово

Ещё одной серьёзной загадкой, связанной с булгарами и с хазарами, является знаменитый поход князя Святослава, когда одним ударом он покончил и с теми, и с другими. Об этом событии говорит и летопись, и арабские тексты. Однако масштаб этого похода явно превышает возможности тогдашней Руси. Даже в лучшие её времена он был бы совсем не простым делом. Святославу

каким-то чудом удалось сделать то, что ещё столетиями оставалось Руси не по силам. По словам Б. А. Рыбакова:

«Походы Святослава 965–968 гг. представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее по Северному Кавказу и Причерноморью до балканских земель Византии. **Побеждена была Волжская Булгария, полностью разгромлена Хазария, ослаблена и запугана Византия**».

«Во всех этих действиях мы видим руку полководца и государственного деятеля, заинтересованного в возвышении Руси и упрочении его международного положения. Серия походов Святослава Игоревича была **мудро задумана и блестяще исполнена**».

Но специалисты высказывают сомнения в правдивости рассказов об этих блистательных победах дружины в столь далёких землях. По словам арабского автора, Святослав в одном походе разгромил болгар, хазар и сразу же отправился в поход на Византию, как будто уже содеянное было лишь разминкой перед настоящим делом. Говорят, об этом походе источники почти одинаково, существенных расхождений нет, зато мнения специалистов о нём расходятся очень сильно. Если одни обсуждают лишь детали этого грандиозного мероприятия выясняя, как воины Святослава перетаскивали суда из Днепра в Волгу и обратно, то другие полностью отвергают событие как нереальное в принципе. К чему были такие фантастические подвиги, если Киев в дальнейшем даже не пытался удержать Волжские завоевания и не высказывал в этой связи никаких территориальных претензий. Ещё есть мнение, что Святослав выполнил лишь часть этой работы, а всё остальное доделали вездесущие скандинавы, как же без них.

Великий поход князя в арабских источниках

Наиболее ценное свидетельство оставил нам современник событий Ибн Хаукаль, который лично общался с хазарскими и болгарскими беженцами после их разгрома князем Святославом.

«[В хазарской стороне](#) есть город, называемый Самандар... Пришли на него русийи, и не осталось в городе ни винограда, ни изюма. ... И были в Самандаре мечети, церкви и синагоги, и **совершили свои набег эти (русы)** на всех, кто был на берегу Итиля из [числа] **хазар, болгар и буртасов**, и захватили их, и искал убежища народ Итиля на острове Баб-ал-Абваб и укрепился на нём, а часть их — на острове Сийах-Куих, живущие в страхе».

«**В настоящее** же время **не осталось и следа ни из Булгара**, ни из Буртаса, **ни из Хазара**, ибо Русы напали (или истребили) всех их, отняли у них все эти области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук, **рассеяны по ближайшим местам**, из желания остаться вблизи своих стран, и надеясь заключить с ними мир и подчиниться им».

«**Булгар** — маленький городок, и нет у него большого числа округов. Он был известен как пристань для этих государств, и **опустошили его русы, а (затем) пошли на Хазаран, Самандар и Атиль** (и случилось это) в 358 г. **И отправились сразу после этого в страну ар-Руми и ал-Андалус**, разделившись на две группы. Русы же — варварский народ, живущий в стороне булгар, между ними и славянами на реке Атиль».

Эти сведения подтверждает аль-Мукаддаси, а позже и аль-Идриси:

«**А русов** (ар-Русийя) два вида. Один вид — это тот, о котором мы говорим в этом месте, и есть другой вид, это те, что [живут] по соседству со страной Ункарийя и Джасулийя. И они, в то время когда мы составляем эту книгу, уже победили **буртасов, булгар и хазар, изгнали их из их страны** и отняли её у них. И не осталось там, кроме них, никакого другого народа, а лишь только [их] названия в [этой] земле».

Таким образом, источники сообщают, что во второй половине 10 века булгары были изгнаны из своих мест, а их столица была полностью разрушена. То же самое произошло и с хазарами. Изгнанные жители сами рассказали Ибн Хаукалю о своих надеждах подчиниться русам и вернуться на свои земли. Судя по тому, что двумя столетиями спустя Идриси говорит лишь об изгнании, вернуться им не удалось. В летописи сказано чуть иначе, Святослав разгромил хазар, но поход на Дунай предпринял не сразу, а спустя два года. Нелепым диссонансом со столь блистательными победами князя выглядит гибель его с дружиной на порогах от рук печенегов, когда с богатой добычей они возвращались из Византии. Это ведь почти дома, на Днепре, и князь знал о предстоящей схватке, ждал подходящего момента, но одолеть печенегов не смог. А далеко на Волге, в чужих землях этой же дружиной сокрушил два мощных государства.

Споры историков

Вопросов у специалистов к этому походу накопилось немало. Многие считают его вообще неосуществимым в силу беспрецедентного размаха такой операции. Вот пример рассуждений кандидата исторических наук А. С. Королёва:

«Историки, приписывающие все завоевания на востоке Святославу, неоднократно пытались составить возможный маршрут этого грандиозного предприятия. Наиболее тщательно эту работу проделал А. В. Гадло. Однако составленное им описание похода показывает, что совершить подобный переход за тот промежуток времени, который ему отвели историки, невозможно. Русы или погибли бы или задержались на Востоке на несколько лет. И это при условии, что они пробегали бы в день десятки километров, между тем как, согласно описанию Ибн Хаукаля, русы **никуда не спешили**, так что даже местные жители стали искать с ними примирения, думая, что они останутся у них навсегда».

Отмечается, что сообщения арабов о разгроме Булгара противоречат фактам. Булгар дескать найден и твёрдо установлен, но его археология не подтверждает слова Хаукаля.

«Является убедительным мнение академика В. В. Бартольда, который, рассматривая рассказ Ибн-Хаукаля о походе Русов в 358=968/9, г. на хазар и Булгар, признал, что сведения Ибн-Хаукаля о разгроме г. Булгар неверны. Город этот **не переставал существовать** и играть всё время роль огромного рынка, где купались и продавались большие запасы мехов».

Топонимов с названием «булгар», «болгары» немало. Один из таких городков расцвёл во времена Золотой Орды, хотя первоначально был татарами сожжён. Но с падением Орды не стало и цветущего города. В 1712 году на месте его развалин был построен Успенский монастырь, тогда же развалины города были впервые описаны дьяком Михайловым. В 20 веке давно ставшее селом Успенское переименовали в Болгары, а в 1991 г. уже и рядом стоящий город Куйбышев, бывший Спасск-Татарский, стал носить гордое имя Булгар. Но следов разрушения его Святославом нет, он в это время никаких потрясений ещё не знал. В этой ситуации приходится либо искать иное городище, либо отвергать сведения арабов. Однако другое городище искать поздно, когда уже ждут решение ЮНЕСКО, когда уже запущены серьёзные государственные программы по привлечению в Булгар туристов и паломников. Но и отвергать арабские тексты было бы опрометчиво, ведь не ордынский же город взялись возродить, а тот самый легендарный Булгар, который как раз арабами и описан. Если отбросить арабские тексты, то **исчезает сам предмет возрождения**.

Как в подобных случаях поступают исследователи — они делят источники по степени достоверности информации. Наибольшее доверие тем, кто лично побывал в местах, о которых пишет. Тем, кто писал с чужих слов, доверия уже меньше. А кто переписывал информацию из чужих книг, наименее ценны как

источник. Ведь путаницу в названиях у разных авторов компиляторы не всегда понимали. Нам же предлагают поступать строго наоборот. Именно те авторы, которые лично бывали в районе Булгара, вызывают больше всего сомнений в правдивости. Ибн Фадлан посещавший с посольством болгар твёрдо именуется славянами, но гораздо больше доверия непонятным приазовским котригурам, которые должны бы быть тюрками. И сообщения лично встречавшего болгарских беженцев Ибн Хаукаля тоже объявлены недостоверными. А больше никто из авторов в Булгаре до его разгрома не бывал. После разгрома жители могли возродить город там, куда ушли. Ушли смоляне на Балканы и вместо Смоленска построили Смолян. Пришедшие туда же болгары и Плиску воссоздали и Тырново. Вот и Нью-Йорк хранит название оставленного переселенцами старого Йорка. Поэтому Булгар времён Золотой Орды нас интересует в меньшей степени. Мы ведь изначально ищем.

Споры между специалистами, верить в походы Святослава или не верить, отражены во многих работах, затрагивает их и Новосельцев. Проблемы те же, славяне это были или скандинавы, и был ли поход на Булгарию вообще.

«Поэтому историки в большей или меньшей степени использовали этот материал. Главные вопросы, которые их занимали, — сколько походов русов было на Хазарию и **кто были эти русы — славяне или скандинавы?**»

«Т. М. Калинина пришла к выводу о двух походах русов на хазар ... и вслед за Бартольдом и другими учёными **отрицает реальность похода** Святослава на волжских болгар».

«А. Ю. Якубовский также считал, что был **только один поход русов на Хазарию** в 965 г. В отличие от Бартольда он **допускал возможность разгрома** Волжской Булгарии Святославом».

Масла в огонь этих споров подливает наша летопись. Она рассказывает о разгроме хазар, после которого князь действительно отправился на Дунай. Тут с арабскими текстами всё совпадает неплохо. А вот поход на болгар летопись не упоминает вовсе, Святослав вместо этого ходил на вятичей.

«В лѣто 6472. Князю Святославу възрaстѣшю и възмужавшю... И посылаше къ странам, глаголя: „Хочю на вы ити“. И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе **вятичи** и рече имъ: „Кому дань даете?“ Они же ркоша: „Козаром по щелягу от рала даем“.

В лѣто 6473 (965 г.). Иде Святославъ **на козары**. Слышавше же, козаре изыдоша противу съ княземъ своим каганомъ, и съступиша ся бити, и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ козаром и городъ ихъ **Бѣлу Вежю** взя. И ясы побѣди и касогы, и приде къ Киеву.

В лѣто 6474. Побѣди **вятичь** Святославъ и дань на нихъ възложи.

Между тем наша теорема и последующий анализ отождествляют болгар как раз с вятичами. В этом случае именно их должна была назвать летопись. Так на них она и указывает. Мы в очередной раз можем констатировать необычайное совпадение там, где специалисты его уже и не ждали.

Ещё раз можно повторить, что одним из главнейших критериев правильности теории является её работоспособность. Случайно можно попасть в некоторые факты, но дальше ложная теория всё равно уведёт в сторону и наткнётся на противоречия. А если теория верна, то её ответы будут правильными и в новых задачах, к которым её заранее не готовили. Это как грамотный школьник уверенно решает на олимпиаде каверзные задачи, а натасканный репетитором способен лишь сдать экзамен.

Мы начинали с поиска острова русов, опираясь на реки в арабских текстах, определили местность и показали, что текст соответствует ей предельно точно. Дальше мы эти выводы применили к хазарам и болгарам, и снова можем констатировать необычайно высокую степень совпадения. Теория работает, значит на неё можно опираться.

Забывтое Гнёздово

Вооружившись работающей теорией, поищем этот загадочный Булгар. Только искать его следует на Днепре поближе к тому святилищу, что описано Ибн Фадланом в Тушемле. Задача не из лёгких, ведь город был весьма известным, значит и развалины его должны впечатлять. А на всякое найденное городище исторической наукой уже давно древний город прописан. Найти столь крупный и при этом бесхозный, задача из ряда вон. Да и требуется он не где попало, а в достаточно компактной зоне, чтобы строго по текстам. Кроме того, городище должно быть не одно, рядом с древним Булгаром источники ещё один город называют. Расстояние между ними совсем небольшое и оба стоят на берегу реки.

«У них (булгар) два города, один из них называется Сувар, а другой называется Булгар; между двумя городами пространство пути в два дня по берегу реки в очень густых зарослях, в которых он укрепляются против врагов».

«2. SUVAR, город близ Булгара. В нём проживают борцы за веру, подобные (людям) Булгара».

«Города Сувар и Булгар на великой Реке русов и славян, а между ними — один день пути».

Отметим, что последний источник, а это аль-Бируни, располагает Булгар не просто на реке, он называет её славянской. Волга, как мы знаем, на эту роль никак не подходит. На этой же реке у него кроме славян расположились и русы.

Указав в качестве Булгара древние развалины в селе Успенское, пришлось искать неподалёку и Сувар. В качестве его [принимали](#) и Свяжск, и Спасск, и Симбирск. Эти споры давно прекратились и с ним теперь [отождествляют](#) село Кузнечиха, где найдены древние рвы и земляные валы, а также некоторые строения соответствующего времени. Расцвет древнего городища приходится на 13 век, но отдельные сооружения датируют как раз 10-м. Вопреки арабским сообщениям, Кузнечиха находится не на берегу Волги, а в 40 километрах восточнее, но это никого не смущает.

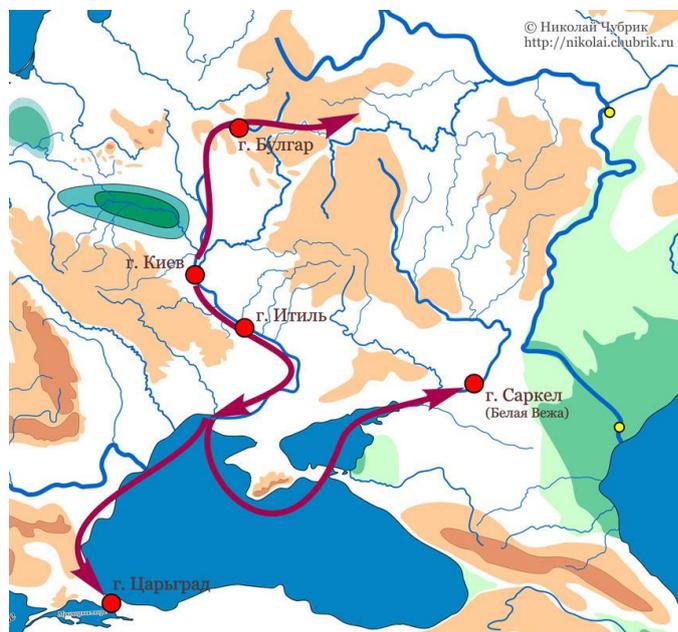
Итак, основные проблемы для Спасска и Кузнечихи, это несоответствие арабским текстам и невообразимая сложность такого похода князя Святослава. Теперь вместо них нам требуются сразу два городища, оба на реке, одно из которых было уничтожено в 10 веке. В соответствии с нашей теорией искать их следует на пути к вятичам. Не исчез ли какой-нибудь значительный прибрежный населённый пункт на пути Святослава. Оказывается, как раз в это время исчезло знаменитое Гнёздово в 12 км западнее Смоленска. Оба города находились на берегу Днепра и река эта действительно славянская. Исчезновение Гнёздово датируют второй половиной 10 — началом 11 веков. Зафиксированы следы пожаров в конце существования города и зарытие населением кладов в землю. Клады датируют 10 веком. В только что вышедшей работе руководителя Смоленской археологической экспедиции Т. А. Пушкиной, автор полемизирует на эту тему со своим учеником:

«В [недавней статье](#), посвящённой вопросам раннего политогенеза Смоленского Поднепровья и Подвинья, В. С. Нефёдов разделил известные ему восемь гнёздовских кладов на две типохронологические группы (920-е — начало 940-х гг. и **конец 940-х — начало 960-х гг.**), связывая второй период с **катастрофическими событиями военного разгрома Гнёздова**. Автор датировал предполагаемые события первой половиной 960-х гг. и связал их с крупной военно-административной акцией **с целью подчинения Смоленска/Гнёздова власти Киева**».

Вот и мы о том же, Гнёздово разгромил киевский князь, а княжил в ту пору Святослав, и ходил он в это время как раз на вятичей. Проблемы Булгара и Гнёздово оказались полностью идентичны, но с противоположным знаком. Для Булгара есть множество источников, описывающих этот богатый и важный город, уничтоженный во второй половине 10 века, но нет подходящих следов

самого города. А у Гнёздово всё наоборот — налицо богатейший город под стать тогдашнему Киеву. Он внезапно исчез как раз в это время, но нет ни малейших упоминаний его в источниках. Ладно бы мелкий городишко, могли и не заметить. Но это один из самых крупных городов того времени.

Долгое время исчезновение Гнёздово объясняли тем, что это древнее городище самого Смоленска, который по неизвестной причине переехал на новое место. Однако совсем недавно выяснилось, что это не так. Древний Смоленск и Гнёздово существовали параллельно, затем Гнёздово исчезло, а Смоленск остался. Информация эта совсем ещё свежая и та же Пушкина пока очень осторожно комментирует эти находки, ведь признание параллельного существования этих городов вновь заостряет вопрос об отсутствии Гнёздово в источниках. Вопрос этот очень неприятный и ответа на него нет.

Поход князя Святослава, фантастический и реальный

Мы же этот ответ знаем и теперь без труда можем показать реальный маршрут похода Святослава. Как и утверждал ученик Пушкиной, Гнёздово было разгромлено Киевом с целью подчинения себе этих территорий. Но Гнёздово это не первоначальный Смоленск, оно было намного больше Смоленска. Гнёздово и Смоленск это те два города Булгар и Сувар, о которых нам настойчиво рассказывали арабы, Булгар большой, а Сувар поменьше. Перед тем как идти на хазар, Святослав одним ударом покончил с их союзниками булгарами. После этого он мог уже громить хазар и не бояться удара с тыла. Маршрут похода выглядит вот так, и в нём нет ничего невообразимого по масштабам. Не таскал Святослав корабли из Днепра в Волгу и не ходил на Саркел через печенежские

степи. Как и рассказывают нам арабы, военные походы русь совершает на кораблях. Святославу достаточно было пройти по Днепру и зайти в Дон.

Из варяг в греки

Есть ещё один таинственный маршрут в летописи — это знаменитый путь «из варяг в греки». О его загадках написано очень много, но ясности это так и не добавило. ПВЛ о нём рассказывает так:

«Поляномъ же живущим о собѣ по горамъ симъ, и бѣ путь из Варягъ въ Грѣкы, и изъ Грѣкъ по Днепру, и вѣрхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмерь озеро великое, из негоже озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево, и того озера внидет устье в море Варяское. И по тому морю внити доже и до Рима, а от Рима прити по тому же морю къ Цесарюграду, и от Царяграда прити в Понтъ море, в неже втечет Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо течеть изъ Воковьского лѣса, и потечеть на полудни, а Двина изъ того же лѣса потечет, и идеть на полуночье и внидет в море Варяское. Ис того же лѣса потечеть Волга на вѣстокъ и втечетъ седьмьюдесять жерель в море Хвалийское. Тѣмъже из Руси можетъ ити по Волзѣ в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ, а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Варягъ и до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепръ втечет в Понтеское море тремя жералы, иже море словеть Руское, по нему же училь святой апостоль Андрѣй, братъ Петровъ».

Из текста непонятно, какая его часть относится собственно к пути, поскольку описание Западной Двины, Волги и Каспийского моря, это уже просто география рек и морей, равно как и Рим с племенем Хама. Странным выглядит и то, что путь в греки начинается не от самих варяг, не из шведской Бирки, как его обычно рисуют, а от киевских полян, наблюдающих поход со своих холмов. А вот кривичей, таскающих тяжело гружёные суда на волоках, летописец и не вспомнил.

Не раз обсуждалась нелепость самого маршрута через волок от Днепра до Ловати. Ведь Ловать река мелкая, да ещё с перекатами. Неоднократные попытки протащить по этому пути уменьшенные копии драккаров неизменно [заканчивались](#) провалом. При этом волок пересекает русло куда более удобной для судоходства Западной Двины. Путь по ней в Швецию гораздо короче и несопоставимо легче. Зачем же было тащить ладьи через судоходную Двину в мелкую Ловать, если они направлялись в Швецию?! Ещё печальнее, что и скандинавские источники ничего о том пути не знают.

Общий итог удручающий, маршрут нерационален и непреодолим, выполняющие самую тяжёлую работу кривичи не упомянуты вовсе, в Швецию

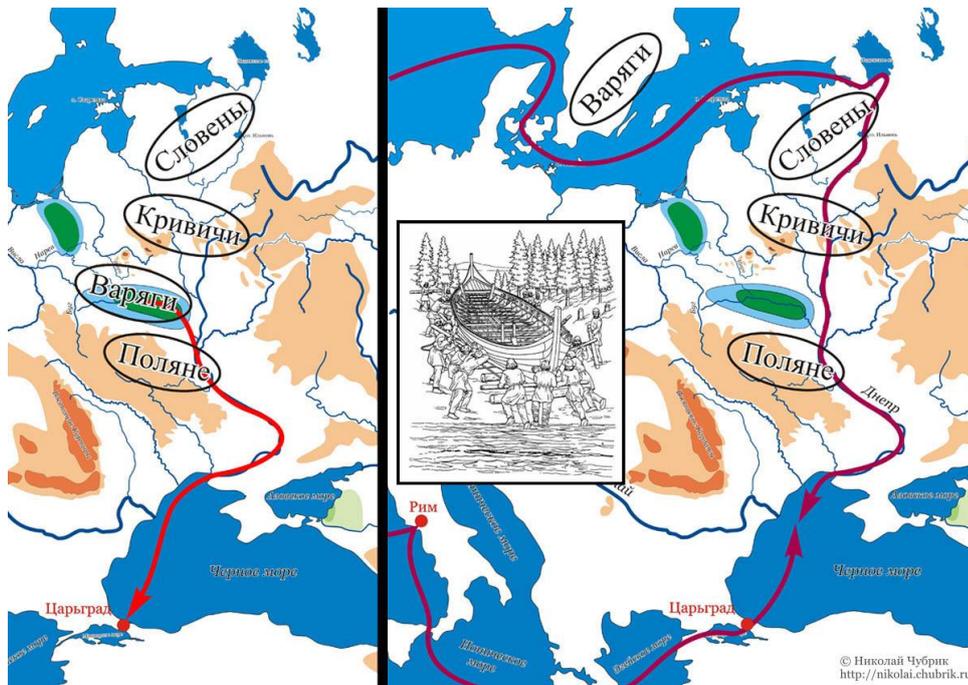
путь не заходит, неизвестен он и шведским авторам. И начинается его описание с полян, которые к тем судам отношения не имеют. Неудивительно, что многие считают это фантазией летописца, которого отделяли от самих событий целые столетия. Как же справиться с этим запутанным клубком проблем наша теорема?

По арабским текстам русь находилась в районе Припяти и в её составе были некие рыцари «моровват». На этой Северной Меотиде указывают арабы и варягов и колбягов, а топонимия это неплохо подтверждает. Русы у арабов «народ островной и корабельный». Отсюда, с острова русов, и начинался этот таинственный маршрут. Первым племенем, которое встречалось им на пути, как раз поляне и были, а дальше уже земли хазар. Потому кроме полян никто на том пути и не называется. Всё описание «пути из варяг в греки» и обратно заключено в короткой фразе:

«Поляномъ же живушим о собѣ по горамаъ симъ, и бѣ путь из Варягъ въ Грѣкъ, и изъ Грѣкъ по Днепру».

Это весь путь от начала до конца в обе стороны, а всё остальное, включая волок до Ловати, уже география местности. Кривичи к этому пути отношения не имеют, потому они и не упомянуты. С середины Днепра описание пути началось, здесь же тот путь и закончился.

Что же касается сведений летописца о Варяжском и Русском морях, то почерпнул он их в тех источниках, которыми сам пользовался. К примеру, Русским именовали Чёрное море арабы, и у летописца не было оснований им не верить. Понятно, что реально владеть этим морем русь никак не могла, однако это ошибка арабских авторов. Мы её детально рассмотрели выше. Морем варягов арабы тоже называли не Балтийское море, а тот «сладкий залив», что из него выходит. Залив идёт сначала к югу, а затем тянется на восток от славян до болгар-мусульман. Но летописец, как и наши востоковеды, подвоха не заметил. Русь и варяги на разных морях оказались, поставив в тупик всех историков.

Путь из варяг в греки. Один реальный, второй надуманный

Вопреки мнению Толочко, Русь вовсе не являлась скандинавской торговой факторией. Крах торговли наглядно показал, кто у кого на содержании находится. После того как князь Святослав разгромил булгар и хазар, важных посредников Бирки в торговле с востоком, угас не логистический центр по имени Русь, потерявший теперь всякий смысл для скандинавской метрополии. Как раз наоборот, исчезла сама Бирка, та самая столица, откуда якобы управляли Русью.

«Конец её можно датировать куда более точно. Полное отсутствие там столь обычных для Швеции германских и английских монет конца X века говорит о том, что она обезлюдела самое позднее к 1000-му, а может быть, и до 980 г. Самые новые из найденных там монет были отчеканены либо **в 963 г., либо в 967 г.**, и гибель её вполне могла последовать **очень скоро после этого.**

Причины её исчезновения обсуждались многими учёными. Отсутствие отчётливого слоя древесного угля делает **маловероятным** её уничтожение в результате какого-либо **насильственного акта**, что само по себе, в любом случае, едва ли может быть удовлетворительным объяснением, ведь если бы источники процветания Бирки оставались неизменными, несомненно, существовал бы **стимул к её восстановлению.** ... Значительно убедительнее другое объяснение упадка Бирки, состоящее в том, что между 965 и примерно 970 гг. оказалось **нарушенным прямое сообщение между Балтикой и Волгой.** Об этом со всей очевидностью говорят свидетельства нумизматики. Для Бирки последствия такого нарушения должны были обернуться катастрофой. Связи с Волгой имели для неё первостепенное значение, и как только этот маршрут был закрыт, Бирка оказалась отрезанной от главного, если не **единственного источника своего благосостояния.**».

Прорвав хазарскую блокаду в торговле с востоком, Русь и сама уже утратила интерес к Скандинавии. Вместе с торговой, она вскоре сменит и религиозную ориентацию с северной на южную. Приоритетным стало новое направление, и Скандинавия больше не нужна.

Отметим основные моменты. Бирка исчезает из-за обрыва торговых связей с Волгой, это чётко видно по арабским монетам. Именно в это время Святослав уничтожает важнейший торговый город Булгар. Одновременно с этим на его пути к вятичам непонятным образом исчезает богатейшее Гнёздово. А вот Спасск Татарский, точнее городище, назначенное на роль Булгара, в это время никто не беспокоит и рынок в нём процветает. Позволим себе спросить, **а отчего тот путь на Волгу оборвался-то**, если Святослава там не было, если городище в селе Успенское процветало? Да и в низовьях Волги, как мы помним, даже косвенных следов погрома не нашли. Зато в Гнёздово налицо следы военного разгрома, да и связь с Биркой сомнения не вызывает. Наличие там скандинавских захоронений как раз один из столпов норманнской теории. Этих скандинавов нам варягами и назначают. Вот только к Руси те захоронения отношения не имеют ни малейшего. Это болгарская столица, которую за 40 лет до похода Святослава посещал Ибн Фадлан. Она действительно активно торговала с Биркой. Не стало Гнёздово — не стало и Бирки, а Русь расцвела. На благополучии Спасска-Татарского всё это не отразилось никак.

Путь «из варяг в греки» начинался на острове русов, и шёл на юг по Днепру через земли полян, а затем хазар. Царь Иосиф незадолго до разгрома похвалялся, что держит русов и не позволяет им ходить по реке, а болгары ему союзники. Их совместными усилиями возможности торговли для Руси были сильно ограничены. Святослав упрашивать не стал ни тех, ни других, но ему сразу всё «позволили». Бирка пережить это не смогла.

Отметим ещё одну примечательную деталь. Варяги у нас расположились западнее Днепра, а на противоположном его берегу жили северяне. Их наша летопись зовёт «северо», а у хазарского царя они названы С-вар. Мы же помним осведомлённость царя Иосифа в славянских языках. Сходство этих названий С-вар и Вар-яги выглядело бы совершенно случайным, если бы похожим именем не называли разделяющей их Днепр. Иордан даёт [один вариант](#) этого названия:

«Но он, хотя и встретил их с малыми [силами], долго изнурял их и разбил настолько, что от врагов едва осталась небольшая часть; обращённые в бегство, они направились в те области Скифии, по которым протекают воды **реки Данапра**; на своём языке гунны называют его **Вар**».

А у византийского императора название это несколько отличается:

«[Знай], что местность пачинакитов, в которой в те времена жили турки, именуется по названиям тамошних рек. А реки эти таковы: первая **река под названием Варух**, вторая река, именуемая Куву, третья река по имени Трулл, четвёртая река, называемая Брут, пятая река, именуемая Серет».

В комментарии поясняется, что Варух это печенежское имя Днепра. Оказывается, на берегах реки с названием Вар или Варух прямо напротив друг друга живут племена с названиями С-вар и Варяги. Случайно ли это совпадение?

Роксоланы

После того, как нам удалось подтвердить границы хазар и болгар их археологическими культурами и хронологией, встаёт вопрос о таком же веском подтверждении локализации самой руси. Каким образом она оказалась в Припятских болотах. Болотистый остров русов это хорошо, полное совпадение с источниками замечательно, но у столь удивительной находки должны быть некие внятные корни и истоки. Близкую локализацию некогда указывали Ломоносов с Костомаровым, но эти построения давно отвергнуты. Некогда средневековые авторы выводили народ Руси из древнего племени роксолан. Однако эта версия была почти сразу историками отброшена. На смену ей пришла норманнская и со временем укрепились так, что её оппонентов уже и упоминать перестали.

Строго говоря, прямых аргументов у неё нет. Зато трактовка косвенных отработана до блеска. Иногда их решительно выдают за прямые, но споры на этой почве занятие бесперспективное. Мы лучше рассмотрим тех забытых роксолан и определим, почему их в древности с Русью отождествляли.

Первые и наиболее подробные сведения о роксоланах нам оставил Страбон. Его «География» написана во времена жизни Христа, но Земля в ней уже описывается как шар, на который наносятся параллели и меридианы. Даже длину экватора он определил весьма точно. Своей задачей Страбон ставил описание обитаемой части Земли. Он указывает границы обитаемого мира, как ему они представлялись, и описывает народы в этих пределах. Роксоланам он уделил внимания пожалуй больше, чем кому бы то ни было. Его сведения, дополненные Птолемеем, Тацитом и некоторыми другими авторами стали основой сегодняшних знаний о роксоланах. Знания эти небогатые, они коротко сводятся к тому, что роксоланами именовались ираноязычные кочевники всё того же приазовья, которые и следов-то внятных не оставили.

Есть конечно попытки связать с ними те или иные могильники кочевников, но привязка их к роксоланам делается исключительно исходя из места и времени. Кто же, если не роксоланы — не невидимки же они. Невозможность дать твёрдую привязку подчёркивают сами специалисты. Приазовье оказалось удобнейшей шапкой-невидимкой для множества ложных теорий, вот и роксоланам место там нашлось.

География роксолан по имеющимся источникам свелась к северному Причерноморью или Приазовью. По сведениям Страбона роксоланы якобы кочуют между Днестром и Доном и с юга граничат с Азовским морем. [«Советская историческая энциклопедия»](#) говорит о них так:

«По Страбону, Р[оксоланы] „следуют за своими стадами, выбирая всегда местности с хорошими пастбищами; зимою в болотах около Меотиды, а летом — и на равнинах“».

В середине 2 века в своём [«Географическом руководстве»](#) Птолемей несколько уточнил местоположение роксолан, и перечислил всех их соседей. У него роксоланы действительно привязаны к берегу Меотиды, т. е. к Азовскому морю. В общем-то, на этом вся конкретика и заканчивается. Но есть и некоторый повод усомниться в полноте анализа источников. Во-первых, мы уже столкнулись с множественностью Меотид у средневековых арабских и европейских авторов, во-вторых, анализ страбоновских цитат ведётся в полном отрыве от их контекста. И хотя подробно проанализировавший эту информацию Мачинский [пытался отделить](#) роксолан от сарматов, коллеги его не поддержали. Да и сам он не отказался от постулатов об ираноязычности роксолан и кочевом образе их жизни. Локализацию роксолан Мачинский описывает привычным образом.

«По нижнему течению Днестра живут тиригеты. Между Днестром и Днестром живут сарматы-царские, сарматы-язиги и урги. Прилегая с севера к этим степным областям, от устьев Дуная до Днестра живут различные племена бастарнов. Сразу же за Борисфеном **по направлению к Дону** живут роксоланы (Страбон, VII, 3, 15–17)».

Мы к этому «направлению к Дону» вернёмся, но в общем-то ситуация схожа с той, что сложилась у востоковедов при анализе арабских текстов. Анализ и здесь начинают с готовыми априорными стереотипами и не пытаются построить цельную картину, изложенную самим автором. Текст древнего географа остаётся при этом лишь набором цитат, которые активно корректируются прямо в ходе

анализа. В результате, прежде чем зафиксировать точку зрения самого Страбона, его не один раз правят мнением Тацита и других. А ведь следовало бы построить картину, представленную каждым из авторов без каких-либо правок, и только потом уже готовые сличать их между собой и искать какую-то истину. Правда, у Тацита и строить-то нечего: кроме нескольких пропагандистских выпадов в сторону военного противника, у него о роксоланах ничего особо и не содержится. Но эти его выпады почему-то перевесили всё, что подробно описал географ Страбон.

Мы не будем вслед за другими считать терминологию древних авторов стандартизированной и делать выводы исходя из простых созвучий. Такие термины как сарматы или скифы в древних текстах выглядят слишком размыто, то совпадая между собой, то различаясь. В работе Птолемея вся Восточная Европа именуется Сарматией, другие авторы столь же смело её именуют Скифией. Поэтому будем в первую очередь обращать внимание на твёрдые географические сведения и прямые утверждения, а не на спорную терминологию.

Локализация по Страбону

Как уже сказано, первым, о роксоланах сообщает Страбон. Его труду предшествует лишь короткое упоминание на мраморной плите неких ревксиналов, вероятно тех же роксолан. Страбон же их упоминает неоднократно, причём даёт для них географические привязки, сообщает о некой общности их с другими народами, рассказывает важные сведения из их истории. Разберём эти упоминания более подробно.

Описание обитаемой части мира Страбон начинает с утверждения, что вблизи экватора жизни нет из-за жары, а у полюса она невозможна из-за холода. Западный предел мира начинается в Испании, а восточный где-то в Индии. Очертив таким образом границы, Страбон пересекает эти пределы от края до края по двум перпендикулярным направлениям и перечисляет живущие там народы. Во второй главе, а главы он называет книгами, Страбон движется по меридиану Александрии от экватора на север. Иногда для сравнения он делает отступления в сторону вдоль достигнутой параллели, потом снова возвращается к выбранному меридиану. Последними на этом пути оказываются наши роксоланы, а севернее них уже безжизненная пустыня. Примечательно, что перед тем как назвать роксолан Страбон заостряет внимание на движении строго по меридиану.

«Итак, приняв уже известные и доступные для мореплавания расстояния, географы исследуют, как далеко обитаемы области **за Борисфеном, прямо [в соответствии] с этой линией**, и как далеко простирают свои границы северные части обитаемого мира. **За Борисфеном же обитают роксоланы**, последние из известных скифов, хотя они живут **южнее, чем** наиболее отдалённые известные нам **народы севернее Бреттании**; и области за страной роксоланов необитаемы вследствие холода.

Южнее роксоланов живут савроматы (за Меотийским озером), а также скифы, страна которых простирается вплоть до восточных скифов».

В этом фрагменте Страбон называет роксолан самым северным народом и, как обычно, вдоль параллели сравнивает их климат с другими. По его мнению, роксоланы находятся на выбранном им меридиане, но севернее Борисфена, т. е. Днепра. Правда в тексте есть пояснение, что верховья местных рек ещё никому не известны. Параллель, на которой указываются роксоланы, соответствует Британии. Они живут южнее тех, кто севернее Британии, а последней обитаемой землёй «севернее Бреттании» он называет Иерну, т. е. Ирландию. Следовательно, эта параллель должна соответствовать южной оконечности Британских островов.

Далее Географ описывает обитаемый мир, пересекая его с запада на восток. Начав этот путь в третьей «книге» от Испании к седьмой он достигает реки Рена, и дальше продолжает его вплоть до Танаиса, т. е. Дона. За Танаисом уже начинается Азия, и о ней он расскажет отдельно. Путь этот идёт вдоль Истра, т. е. по Дунаю и там упоминаются галаты, даки, геты, затем в устье Истра указывается большой остров Певка, где живут певкины. Далее называются языги, бастарны, роксоланы и завершается описание кочевниками у Танаиса. Самый интересный для нас участок оказался между Днестром и Дунаем.

«Вся страна, расположенная над упомянутым побережьем **между Борисфеном и Истром**, состоит, во-первых, из „Пустыни гетов“, во-вторых, из области тирогетов, за которой идёт область иазигских сарматов, страны так называемых царских сарматов и страны ургов, **по большей части кочевников** (хотя немногие занимаются земледелием). Эти народности, как говорят, живут также по Истру, нередко по обеим сторонам этой реки. **В глубине страны обитают бастарны**, граничащие с тирегетами и германцами; **бастарны также, быть может, германская народность и делятся на несколько племён**. Действительно, одни из них называются атмонами, другие — сидонами; те, что владеют Певкой, островом на Истре, носят название певкинов, **а самые северные, обитающие на равнинах между Танаисом и Борисфеном, — роксоланов**. Насколько известно, вся страна к северу от Германии вплоть до Каспийского моря представляет равнину. **Обитают ли какое-нибудь племя за роксоланами, мы не знаем**.

Роксоланы воевали даже с полководцами Митридата Евпатора под предводительством Тасия... У них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетёные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копьё, лук и меч. Таково вооружение и большинства прочих варваров.

Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасётся скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, **зимой на болотах около Меотиды,** а летом на равнинах».

Это его «на болотах около Меотиды» вошло в названную Энциклопедию как местоположение не просто абстрактных кочевников, а самих роксолан, мол, кочевники это они и есть.

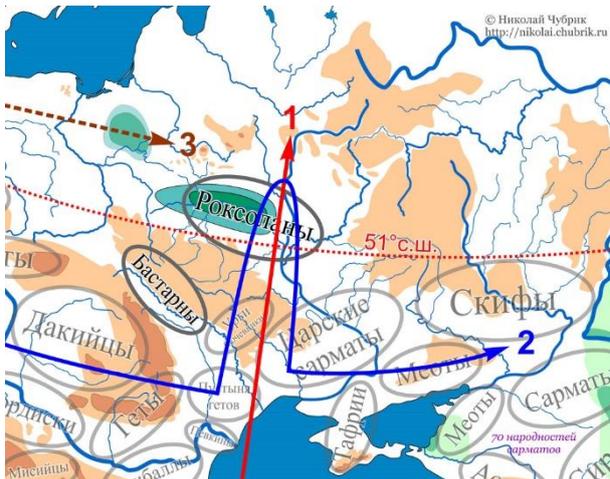
Ещё раз вскользь упоминаются роксоланы в седьмой «книге» в связи с северной границей германцев. Что находится восточнее германцев по берегу Балтийского моря ему не известно, поскольку восточнее устья Эльбы никто из путешественников не проникал.

«Однако если идти по долготе к востоку, то мы встретим области, лежащие около Борисфена и к северу от Понта, это ясно из „климатов“ и параллельных расстояний. Но что находится за Германией: **нужно ли принять, что там живут бастарны** (как думает большинство), что между ними обитают другие народности — **язиги или роксоланы** или какие-либо **другие из кочующих** в кибитках, **сказать трудно.**

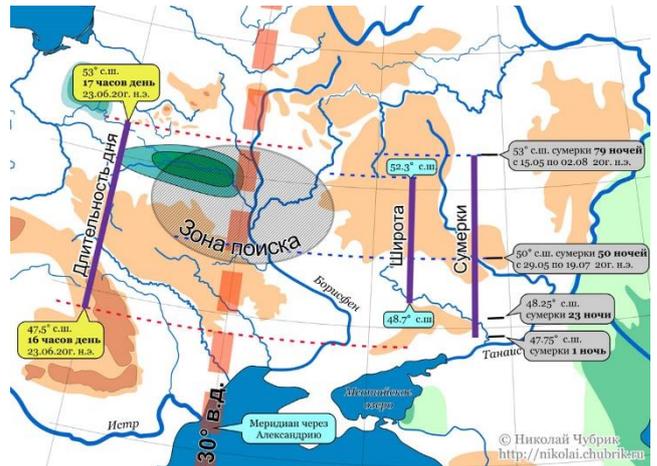
...

Действительно, я не знаю ни бастарнов, ни савроматов, ни вообще народностей, обитающих над Понтом; не знаю даже, как далеко они отстоят от Атлантического моря и **граничат ли их области с ним».**

Таким образом, Географ трижды прошёл «обитаемый мир» и каждый раз при этом в конце упомянул роксолан. Нашлось место и для характеристики этого племени, его истории и принадлежности.

**Схема описания мира у Страбона.
Роксоланы на меридиане Александрии
и параллели юга Британии**

**Северная Меотида Страбона.
Расстояние от экватора, длительность дня
и астрономические сумерки**

На пути № 1 от экватора к северу роксоланы указаны последними на 30-м меридиане. Севернее их уже никто не живёт из-за холода. От пути № 2 с запада на восток роксоланы оказались в стороне, но они неподалёку. Этот очередной отступ в сторону от маршрута Страбон сделал, дойдя до кочевников, что живут между Истром и Борисфеном, и перед тем как назвать последних кочевников у Меотиды. Важно, что «в глубине страны» роксоланы оказались вместе с бастарнами, он их и самих бастарнами считает. Поскольку археологам местоположение бастарнов известно, и они севернее выбранного маршрута, то это «в глубине страны» означает очередное отступление поперёк маршрута на север. Роксоланы оказываются на том же 30-м меридиане и снова самые северные. Увы, но даже Мачинский вслед за остальными истолковал это «в глубине страны» как привычное «по направлению к Дону», не замечая бастарнов как ориентир. А на маршруте № 3 вдоль северного края Европы, земли у 30-го меридиана названы ещё не изведанными и там если кто и живёт, то только те роксоланы с их соседями.

Всё вроде бы логично, и роксоланы севернее всех на 30-м меридиане, но как же тогда «равнины между Борисфеном и Танаисом», за которые так дружно все и ухватились? Это вызвало бы затруднения, не укажи Страбон, что верховья Днепра ему совершенно не известны, и у Дона известно лишь устье. Даже для того, чтобы установить в какую из четырёх сторон света течёт Танаис к своему устью, был проделан сложный анализ всех противоречивых сведений. Рассматривались все четыре варианта, и правильным всё же был назван тот, где течение идёт с севера на юг.

«б. Не заслуживают упоминания писатели, утверждавшие, что Танаис берёт начало в областях на Истре и течёт с запада, так как они не приняли во внимание, что Тирас, Борисфен и Гипанис, большие реки, протекают между этими двумя реками, впадая в Понт; одна из них параллельна Истру, а другие параллельны Танаису; поскольку **ни истоки Тираса, ни Борисфена, ни Гипаниса не исследованы**, то более северные области, чем эти, должны быть ещё менее известны».

Поэтому есть смысл верить всё же более твёрдым ориентирам. В конечном итоге роксоланы для Страбона это тоже бастарны, а те в свою очередь похожи на германцев. **Роксоланы самые северные на 30-м меридиане, их земли близки к параллели, что идёт по южной оконечности Британских островов, и могут подходить к параллели вдоль южного берега Балтики.** А вот кочевники роксоланам лишь соседи, одни из них с юга у Чёрного моря, другие с востока в степях Меотиды. Страбон далее перечисляет народы у этой Меотиды, и роксолан там нет. Хотя, казалось бы, если они живут на её берегах, то здесь самое время о них и сказать. Но написано ранее было много, а у Меотиды о них и не вспомнили. Да и места для кочевий вблизи южной Меотиды судя по тексту уже не осталось.

«1. При таком географическом положении первую часть — от северных стран и океана — населяют некоторые **скифы-кочевники**, живущие в кибитках, а ещё далее от них в глубь страны — **сарматы** (также скифы), **аорсы и сираки**, простирающиеся на юг до Кавказских гор; они частью кочевники, частью живут в шатрах и занимаются земледелием. **Вокруг озера Меотиды живут меоты.** У моря расположены азиатская часть Боспора и Синдская область. За ней обитают **ахейцы, зиги, гениохи, керкеты и макропогоны.** Над этими областями лежит ущелье **фтирофагов.** За гениохами находится Колхида, лежащая у подошвы Кавказских и Московских гор. Но так как река Танаис является границей Европы и Азии, то я и начну отсюда описание отдельных стран».

Меотида античных источников

Через столетие после Страбона подробно описал расположение племён в этих землях Птолемей. Он, в отличие от Страбона, действительно помещает роксолан на берега Меотиды. Ради этой птолемеевской Меотиды и закрывали глаза на то, что бастарны находятся «в глубине страны» к северу, а роксоланы почему-то восточнее. Надо же было как-то увязать его с Птолемеем. Пришлось отказать в доверии Страбону и там, где он относит роксолан к племени бастарнов, которые сами похожи на германцев. И стали тогда роксоланы

кочевниками, но приблизительно так, как в школе у плохого ученика по закону Архимеда уплыл топор.

В описании Восточной Европы Птолемей чётко следует направлению с запада на восток. Как правило, он описывает соседние племена на севере, потом племена южнее них, потом ещё южнее, а затем возвращается на север к племенам восточнее первых и всё повторяется. Всю эту территорию он именует Сарматией и делит её на Европейскую и Азиатскую. Границей их называется тот же Танаис, т. е. Дон, а с ним и Азовское море. Приазовские роксоланы по этой схеме должны были быть названы последними, они же самые восточные в Европейской Сарматии и к тому же самые южные. Но Птолемей называет их в числе самых первых. Первыми названы венеды у Балтики, затем певкины и бастарны на севере Карпат, роксоланы на Меотиде и ещё два народа «внутри страны». Всех их Птолемей именует великими народами. Это «внутри страны», как и у Страбона, означает поперёк маршрута движения. В данном случае он движется от Балтики на юг, а последние два великих народа оказались в стороне, в данном случае восточнее.

«19. Заселяют Сарматию следующие великие народы; венеды — по всему Венедскому заливу; выше Дакии — певкины и бастерны; **по всему берегу Меотиды язиги и роксоланы**; далее за ними внутри страны — гамаксобии и скифы-алауны».

Далее он называет ряд «менее значительных» народов, после чего даёт ориентир «восточнее вышесказанных племён живут». Все остальные народы перечисляются с севера на юг и смещаясь с запада на восток. Таким образом, роксоланы вместе с Меотидой оказались на самом западе, а вот Танаис упоминается на востоке, как и положено. Противоречие легко решается, если вспомнить о Северной Меотиде. Ведь именно туда и угодили роксоланы у Страбона, ровно там же указывает их и Птолемей. Их тексты не приходится править, достаточно просто каждого из них дочитать до конца и **анализировать сам авторский текст, а не наперёд исправленный**. Путаница Птолемея в Меотидах привела и к соответствующему сдвигу его координат. Все широты восточнее Днепра у Птолемея резко уползли на север, устье Дона оказалось севернее Припяти, и вся карта приобрела весьма специфический вид. Меотида же в результате стала занимать просто огромное пространство. В ней соединились сведения информаторов о двух Меотидах сразу, точно так же, как и у арабских авторов.

Считается, что путаница с Меотидами появилась лишь у средневековых авторов и античным источникам она не свойственна. Так ли это? Ответ на этот вопрос даёт Страбон. Все упоминания Меотиды в его тексте чётко соответствуют Азовскому морю, кроме одного, которое безоговорочно следует отнести к Припятскому Полесью.

«42. В областях приблизительно на **3800 стадий севернее Византия самый длинный день составляет 16 равноденственных часов**; таким образом, Кассиопея вращается уже в арктическом круге. Это области около Борисфена и **южные части Меотиды**; они лежат приблизительно на **расстоянии 34 100 стадий от экватора**. В летнее время там северная часть горизонта почти что **целыми ночами тускло освещена солнцем**, между тем как солнечный свет движется обратно с запада на восток. Ведь летний тропик отстоит от горизонта на $1/2$ и $1/12$ части зодиакального знака; таково же, следовательно, расстояние солнца от горизонта в полночь. И в наших областях, когда солнце столь же далеко находится от горизонта, уже перед утренней зарёй и после захода оно освещает небо на востоке и западе. В зимние дни в этих областях солнце поднимается самое большее на 9 локтей. Эратосфен говорит, что эти области отстоят от Мерое немногим больше чем на 23 000 стадий, так как расстояние от Мерое до параллели через Геллеспонт составляет 1800 стадий и оттуда до Борисфена на 5000 стадий.

В областях, отстоящих **от Византия на 6300 стадий** и расположенных **севернее Меотиды**, в зимние дни солнце поднимается самое большее на 6 локтей, а **самый длинный день составляет там 17 равноденственных часов**.

43. Дальнейшие области лежат уже вблизи **необитаемых из-за холода местностей** и не представляют интереса для географа».

В этом фрагменте Страбон даёт координаты Меотиды сразу тремя способами: расстоянием от экватора, длительностью дня в момент летнего солнцестояния и указанием на то, что на южном её берегу летом астрономические сумерки не наступают, т. е. ночью небо на севере остаётся подсвеченным. Поскольку длину экватора Страбон указал, то широта здесь определяется простой дробью. Все три названных им признака категорически не подходят Азовскому морю, и все три вполне соответствуют Северной Меотиде. И если в определении расстояний или длительности дня осведомители Страбона могли ошибаться, то в отношении сумерек ошибка исключена. Осведомитель просто описал то, что видел собственными глазами, и для грека явление это диковинное. На берегах Азовского моря оно **вообще наблюдаться не может**, а на Припятском Полесье наблюдается всё лето. Это легко проверяется соответствующими программами для астрономических расчётов. Такая программа позволяет вести расчёт и для сегодняшнего дня, и для времён

Страбона. Для наступления астрономических сумерек Солнце должно уйти ниже горизонта на некоторый угол. Но даже приняв его равным -18° , а это максимальное значение из рекомендуемых, границу астрономических сумерек получаем севернее Азовского моря. Иначе говоря, это явление на Азовском море не наблюдается ни одного дня в году. Это означает, что часть осведомителей Страбона Меотидой зовёт Припятские болота. И эта путаница не в средневековье появилась, она присуща и античным авторам.

Так что Птолемей помещает роксолан туда же, куда и Страбон — на берега Северной Меотиды. И описывая Восточную Европу с запада на восток, он не случайно первыми с запада называет венедов, роксолан и бастарнов. Все остальные народы действительно оказались восточнее.

Кочевники Тацита

Одним из аргументов, заставивших не поверить Страбону, стало [сообщение](#) Тацита, где он описывает нападение орд сарматских грабителей на Мезию. Ими как раз оказались роксоланы. Доблестное римское войско без особого труда уничтожило этих незадачливых вояк.

«Сарматское племя роксоланов, предыдущей зимой уничтожившее две когорты и окрылённое успехом, вторглось в Мёзию. Их конный отряд состоял из девяти тысяч человек, опьянённых недавней победой, помышлявших больше о грабеже, чем о сражении. Они двигались поэтому без определённого плана, не принимая никаких мер предосторожности, пока неожиданно не встретились со вспомогательными силами третьего легиона. ... Как это ни странно, **сила и доблесть сарматов** заключены не в них самих: нет никого хуже и слабее их в пешем бою, но вряд ли существует войско, способное устоять перед натиском **их конных орд**. ... Римские солдаты, свободно двигавшиеся в своих лёгких кожаных панцирях, засыпали их дротиками и копьями, а если ход битвы того требовал, переходили в рукопашную и пронзали своими короткими мечами ничем не защищённых сарматов, у которых даже не принято пользоваться щитами. Немногие, которым удалось спастись, бежали в болото, где погибли от холода и ран».

Это хорошо укладывалось в теорию — сарматы это кочевники, кочевники-роксоланы живут в степях у Азовского моря и вот их конный отряд грабит Мезию. Важно, что к Руси такие роксоланы отношения иметь не могут и теории больше не мешают. Всё, что в ту теорию не укладывалось, под разными предлогами было отброшено. Не поверили ни координатам Страбона, ни его утверждению, что роксоланы это бастарны. Закрыли глаза и на то, что роксоланы

вместе с бастарнами указаны севернее устья Днепра, а не восточнее него. Ещё легче было согласиться с тем, что Птолемей чисто случайно назвал роксолан среди западных, а не восточных племён. Роксоланы прочно стали сарматами. Средневековые отождествления их с Русью можно считать недоразумением.

Сарматами Тацит [называет](#) кочевников «проводящих жизнь в повозках и на коне», а все строящие дома и живущие оседло для него германцы, и язык значения не имеет. Но не всё так просто. Венедов он к германцам относит с большими оговорками, хотя те строят дома и живут оседло. Феннов Тацит не смог отнести ни к сарматам, ни к германцам, потому что у них нет ни домов, ни коней. Бастарны же имеют и дома, и живут оседло, но ведут себя плохо, и Тацит не знает, отнести их к сарматам или к германцам. Почему бы ему тогда и роксолан сарматами не назвать. Ведь и Страбон не был уверен, что бастарны это германцы и даже скифами называл. Примечательно, что в описании германских племён между Рейном и Эльбой Страбон указывает на их предельную близость по образу жизни к кочевникам, т. е. сарматам, а некоторые из них столь же бедны как у Тацита фенны. Насколько эти германцы являются германцами не совсем понятно.

«Таким образом, свевы — самое большое племя, так как его территория простирается от Рена до Альбиа; часть его даже живёт на другой стороне Альбиа, как гермондоры и лангобарды; теперь они все до единого изгнаны и бежали на другой берег реки. Общей **особенностью всех племён в этой местности** является способность легко переселяться из-за простоты их образа жизни и из-за того, что они **не занимаются земледелием и даже не делают запасов** [пищи], а живут в хижинах временного характера. Средства пропитания они **подобно кочевникам получают преимущественно от скота**, так что по примеру кочевников нагружают свою утварь на повозки и **со своими стадами направляются куда угодно**. Есть, однако, другие, более бедные германские племена, как херуски, хатты, гамабривии и хаттуарии; на океане же — сугамбры, хавбы, бруктеры, кимвры, а также кавки, каулки, кампсианы и многие другие».

В свою очередь Птолемей Сарматией называл всю Восточную Европу. Уже поэтому внимание исследователей к тому, что Тацит роксолан называет сарматами, явно преувеличено. Вычёркивать по одному лишь его слову подробные сообщения Страбона и Птолемея, нет никаких оснований.

К тому же в отличие от этих географов, описывающих мир беспристрастно, Тацит это римский гражданин, для которого роксоланы лишь варвары, заставившие Великий Рим платить дань. Описываемые им события касаются как раз того периода, когда роксоланы ушли на Балканы и столкнулись там с

римскими войсками. Но рассказывает он, конечно же, о победах римских воинов над дикарями. То есть римляне роксолан побеждают, платят им дань и снова побеждают. Пропаганда более позднего времени говорит о медведях, балалайках и орде, но суть та же.

Археологические следы роксолан

Итак, местоположение страбоновских роксолан нами установлено — это Северная Меотида, что вполне соответствует и тексту Птолемея. Но можем ли мы подтвердить эту локализацию археологически, как это нами было сделано для предыдущих племён. Ведь следы роксолан ищут в тех же степях что и болгар с хазарами и акацирами, и приблизительно с тем же [результатом](#). Мы станем искать эти следы тем же способом, что и следы предыдущих культур. Иначе говоря, будем строго следовать указаниям первоисточника.

По текстам Страбона и Птолемея мы уже нашли и зону поиска, и водный объект, к которому роксоланы привязаны. Вспомним ещё, что Страбон их относит к племени бастарнов. Осталось рассмотреть следы бастарнов на интересующей нас территории. Обратимся к работам М. Б. Щукина.

«[Никаких других](#) культурных общностей, которые могли лучше соответствовать бастарнам Страбона, **кроме Поянешть-Лукашевской и зарубинецкой, пока не выявлено**».

«...носители формирующейся зарубинецкой культуры **явно побывали на Балканах**, потому что только там можно найти прототипы характерных „зарубинецких“ фибул. Носители зарубинецкой культуры, очевидно, были участниками **бастарнских походов на Балканы в 179–168 гг. до н. э.**, достаточно подробно описанных Титом Ливием».

Не все согласны, что зарубинецкая культура принадлежит германскому племени бастарнов. Есть [точка зрения](#), что представители этих культур лишь участвовали в некоторых походах бастарнов и многое у них заимствовали. Некоторые считают зарубинцев славянами, или праславянами. Но ведь и бастарнов древние авторы к германцам относили с осторожностью, а сам этот термин означал лишь оседлый способ жизни. Термин «славяне» появился позже, когда оседлый «германский» мир стали делить на отдельные категории.

В нашем поиске всё это сейчас безразлично. Важно, что самые северные следы бастарнов соответствуют зарубинецкой культуре. Значит там по Страбону и следует указать роксолан. При этом сама зарубинецкая культура находится как раз в очерченной нами зоне поиска, на 51-й параллели юга Британии и на 30-м меридиане Александрии.

Вот теперь можно сопоставить хронологию выбранной культуры с сообщениями о роксоланах, как мы это сделали для хазарских и болгарских культур. Несовпадение хронологии может означать ошибочность наших построений, а вот совпадение будет мощным аргументом в поддержку. Существует множество причин несовпадения, начиная от неточностей текстов и заканчивая проблемами датировки археологических находок. Совпасть же датировки случайно едва ли могут. Тем более, что сравнивать мы намеренны не множество объектов на выбор, а два конкретных — зарубинецкую культуру и роксолан.

Зарубинецкая и поянешть-лукашевская культуры появились на границе 2 и 3 веков до н. э. Именно в это время в источниках начинают упоминаться бастарны. Поначалу их так и именуют, иногда сближают с галатами, позже уже делят на отдельные племена. Страбон называет в их числе певкинов, атмонов, сидонов и роксолан. В дальнейшем можно встретить упоминание просто роксолан и бастарнов, а иногда всех бастарнов именуют певкинами. В 179 году до н. э. бастарны в союзе с македонцами совершают поход на Балканы. В этом походе участвовали лишь зарубинцы, откуда и пренесли свои знаменитые треугольные фибулы. У поянешть-лукашевцев следов таких походов не обнаружено. В середине 1 века до н. э. эта культура вдруг исчезла. Как раз в это время союзники роксолан языги вторглись на Балканы. А через столетие непонятным образом исчезает и зарубинецкая культура. На юго-восточных её рубежах найдены следы пожарищ. Выводы из этого [сделаны](#) любопытнейшие. Оказывается, некогда грозные бастарны в страхе разбежались перед угрозой вторжения сарматов.

«Спасения от **сарматских набегов** носители **зарубинецкой культуры** — **бастарны** ищут не только в Поднепровских поймах, защищавших, вероятно, не слишком надёжно, но и разбегаясь в более отдалённые районы. Часть населения Полесской группы ушла, возможно, на запад, на Волынь... Отдельные, уже совсем небольшие, **группы особенно напуганных просачивались**, по всей вероятности, и дальше на север, в глубины лесной зоны».

Как мы помним, сокрушительный разгром хазар Ибн Марваном не заставил тех разбежаться. По мнению Плетнёвой, они наоборот перестали кочевать и прочно осели на своей земле. А вот воинственные бастарны оплошали, и землю покинули при первом же столкновении отдалённых своих рубежей со степью.

Однако здесь сразу же возникают серьёзные противоречия:

- по мнению специалистов, самые воинственные степняки массово ушли в этот момент на Балканы, поэтому давление степи на зарубинцев наоборот должно было ослабеть;
- бастарны-зарубинцы постоянно упоминаются совместно с роксоланами, что трактуется как тесные союзные их отношения; роксоланы же мощнейшее якобы степное племя; кого же тогда бастарнам в степи бояться с такими союзниками;
- сами зарубинцы тоже весьма воинственны и следы их собственных боевых походов на Балканы археологам хорошо видны; другие бастарны в этом не были замечены; да и не стали бы роксоланы союзниками малозначительному племени.

Мы же сопоставим исчезновение зарубинецкой культуры со сведениями о роксоланах. Если в одном месте исчезает большая археологическая культура, значит в другом месте в этот же момент должны в большом количестве появиться непрошенные гости. Но не просто гости, а именно роксоланы, если наш вывод о локализации был верен. Что же в это время происходит с роксоланами?

Невероятно, но как раз в этот момент роксоланы огромной массой вторглись на Балканы. Эпитафия Плавтию Сильвану [сообщает](#), что **в 60 году н. э. на территорию Мезии вошли свыше 100 тысяч варваров с семьями** и среди них из пришельцев конкретно названы лишь бастарны и роксоланы. Не зря же их союзниками считают. После этого события роксоланы постоянно начинают упоминаться в римских хрониках. В 68 году они разбили 2 когорты римских войск, а через год сами попали в засаду. Это как раз тот момент, который воспевают Тацит, именуя роксолан сарматами и грабителями. Ещё через год на Дунае их упоминает Плиний. В 86 году они уничтожают римский легион вместе с наместником провинции и префектом. Ещё несколько столетий роксоланы упоминаются в римских потрясениях. Рим вынужден платить им дань, и попытка ограничить выплаты была жёстко роксоланами пресечена.

В эпитафии Плавтию Сильвану сказано:

«... он перевёл в качестве данников **более ста тысяч** задунайских жителей с их жёнами, детьми, вождями и царями. ... Царям **бастарнов и роксоланов** он отослал сыновей их братьев-даков, захваченных в плен или вырванных из рук врагов; ...»

Получается, что в тот самый момент, когда бастарны-зарубинцы разбегаются в страхе перед сарматами, их вожди **вместо защиты собственной земли, занимаются проблемами братьев-даков**, и снова с кочевниками роксоланами. И никого не смущает подобная нелепость.

Зарубинцы-бастарны в страхе разбежались, особо напуганных Щукин заметил в северных лесах, цари их бросили на произвол судьбы, казалось бы, о бастарных можно уже забыть. Ведь по словам Щукина, других археологических культур бастарнов пока не выявлено. Однако вопреки логике бастарны не исчезают, а начинают с этого момента активно терроризировать Рим. Они с роксоланами упоминаются то вместе, то порознь, но почерк всегда один. А ведь пока существовала зарубинецкая культура, Риму бастарны с роксоланами особо не докучали. В 168 году, через столетие после «разгона» зарубинцев, они вновь оказываются союзниками македонцев в войне против Рима. В конце 4 века, через три столетия после «панического бегства» в леса от сарматов, Рим обвиняет бастарнов в убийстве во Фракии римского полководца Промота. Так где же логика, как это всё понимать?

А понять это совсем не сложно, достаточно прочесть текст Страбона без чужих правок и подсказок. Зарубинцы это роксоланы и есть, и они действительно бастарны, причём самые северные, и жили они на берегах Северной Меотиды. А в середине 1 века они дружно ушли на Балканы и с этого момента регулярно упоминаются в делах Рима. Зарубинецкая культура вследствие этого запустевает. Что в новом месте прибыло, то ведь должно в старом исчезнуть. А в приазовье в этот момент ничто не исчезало, да и не замечалось. Таким образом, с хронологией и логикой у нас полный порядок, чего никак не скажешь о растиражированных трактовках.

Как видим, карта находок зарубинецких фибул полностью повторяет известные походы роксолан. Но ещё один их след остался в топонимии. Село Роксоланы Одесской области, конечно же, лежало на пути балканских походов роксолан. Его название всем понятно и никого не удивляет. Но существует ещё один топоним, повторяющий имя этого племени — это село Роксолянка недалеко от Бобруйска, т. е. в зоне роксолан-зарубинцев. А вот степи приазовья подобных топонимов нам не сохранили.

Генетический перекрёсток Северной Меотиды

Меотида оказалась очень важным ориентиром для многих авторов. Её скромные болота упоминают немало древних текстах. У берегов Меотиды жили роксоланы, позже из лесной Европы в её ковыльные степи уходили герулы, готы и вандалы. По воде аки посуху её перешли гунны, и Меотидой этой всегда считалось Азовское море.

А вот огромным полесским болотам в этом плане совсем не повезло. Они почти никем не упоминаются и совершенно никого не привлекали. Даже когда в русских былинах маршрут богатыря Ильи на Киев шёл через непроходимые болота, отождествлять их с рядом расположенным Полесьем никто и не пытался. Наш анализ дал диаметрально противоположный результат. Сначала целые сюжеты языческой топонимии [вывели](#) на маршрут былинного богатыря, и путь тот совпадал с текстом почти дословно, потом былинная топонимия вышла на [следы](#) исторических событий и совсем не там, где их принято видеть. Это выглядело как нелепый курьёз, невероятное случайное совпадение, неким чудом найденное автором. И вот выясняется, что вся эта топонимия, языческие, былинные и исторические **следы ведут туда же**, где корни Руси указывают нам и другие источники. Причём аргументы буквально сами в нужную цепочку складываются. И объём этих невероятных совпадений давно превысил все мыслимые пределы.

Теперь получается, что вовсе не Азовское море, а Северная Меотида была тем центром, что манил к себе очень многих. Но ведь стереотипы в этом вопросе сложились так давно, что успели превратиться в непререкаемую истину. Могут ли её пошатнуть все эти совпадения пришедшие взамен сплошных противоречий. Вероятность того, что столь многочисленные факты выстроились лишь случайно, неотличима от абсолютного нуля. Но и этого может оказаться недостаточно, чтобы сломать давно окаменевшие стереотипы. Как же можно захолустное Полесье поменять ролями с блистательной азовской Меотидой?!

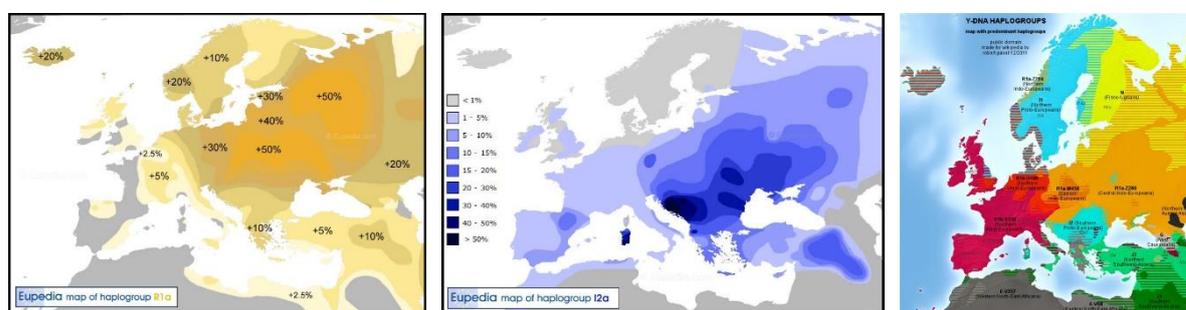
Попробуем взглянуть на эту ситуацию с совсем неожиданной стороны. С недавних пор в распоряжении исследователей появился ещё один инструмент. Он связан с активным развитием методов анализа ДНК живых организмов. Поскольку эта информация передаётся от родителей к детям из поколения в поколение, то стало возможным сравнивать её, наносить на карты и делать выводы. Методика эта ещё нова, выводы её далеко не всегда выглядят убедительно, и споры эти выводы порождают жесточайшие. Ещё бы, весьма влиятельные теории исторической науки, выдержавшие столетия жестоких диспутов и окончательно уже укрепившиеся, получили возможность проверки совершенно новым и вполне объективным материалом. Поскольку теории эти строились в основном на косвенных аргументах, большими усилиями сложенных в связную логическую цепь, то нетрудно было предвидеть серьёзные их противоречия с новым материалом. И они не заставили себя ждать. Соотношение сил пока не в пользу новых результатов, это естественно, но серьёзных перемен ожидать вполне можно.

Важную роль в подобном анализе играют так называемые ДНК-маркеры. В длинной цепи ДНК, как на магнитофонной бобине имеются важные записи, определяющие строение организма, но между ними имеются и пустые паузы, иногда с остатками давно устаревших записей. При этом в паузах есть участки, не несущие абсолютно никакой информации организму, но передаются они потомкам в таком же неизменном виде, как и остальная ДНК. Замечательное их свойство состоит в том, что любые мутации в этих участках на выживаемость организма не влияют, а значит и потомкам предаются без явного влияния на них естественного отбора. Это позволяет увереннее делать заключения о последовательности возникновения таких мутаций, с некоторой точностью их датировать и на этом строить выводы о перемещении их носителей по континенту в далёком прошлом. Те маркеры, которые находятся в Y-хромосоме, передаются строго по мужской линии и содержатся только в мужском организме. Зато маркеры в ДНК митохондрий цитоплазмы передаются только от матери, и содержатся в организме всех её детей. Эта дифференциация значительно повышает ценность генетического материала.

Наука эта тонкая, достаточно сложная и на сегодняшний день погружена в бесконечные и ожесточённые споры по поводу методики, и выводов. Но некоторые её результаты могут быть нам уже полезными. Мы не станем пользоваться спорным материалом и вступать в ненужную нам полемику. Наша задача проще и уже найденного своего материала вполне достаточно для новой теории. Столь точных и обильных совпадений нельзя было даже ожидать. Поэтому аргументы сторон в сегодняшнем споре генетиков нам попросту не

нужны. Но будут полезны некоторые их материалы, споров не вызывающие. Это может дать нашим выводам совершенно новую и независимую опору.

Рассмотрим с этой целью некоторые генетические карты, построенные по результатам анализов ДНК. Первые две из приведённых, это маркеры Y ДНК, имеющие отношение к славянам. Одни из исследователей уверенно называют их славянскими. Другие решительно возражают, указывая что язык и культура передаются не через ДНК, и германский ребёнок, выросший в славянской среде, тоже будет славянином. Мы лишь отметим, что эти два маркера славянскими можно назвать в том смысле, что большая часть славян является носителями одного из этих двух маркеров, а с другой стороны, большая часть всех носителей этих маркеров являются славянами.

Карты распределения Y ДНК-маркеров

Но нас в этих картах не славянский вопрос будет занимать. Мы пока локализацию этих пятен рассмотрим. На средней карта не отмечено, но в литературе описано ещё одно пятно маркера I2a. Располагается оно в Полесье, достигая максимума в районе Пинска. Оно есть на правой карте.

«[Пока ещё рано](#) утверждать окончательно, какой из этих двух факторов был основным, но **более высокая концентрация I2a на Полесье по сравнению с Западной Украиной и Словакией** говорит в пользу первого предположения...

У современных белорусов концентрация I2a **изменяется от 27% в Пинском Полесье** (что также может быть следствием генетического дрейфа) и **22 в Гомельском Полесье до 3-7 на северо-востоке**, а концентрация N1с — от 6-9% на юге до 12 на северо-западе и почти 15 — на севере. На севере же зафиксированы и единичные случаи гаплогруппы N1b».

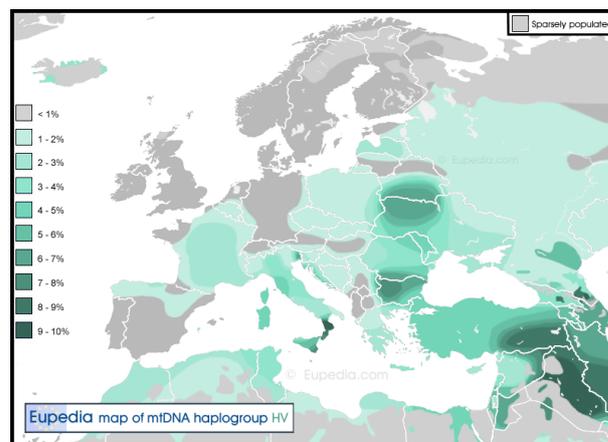
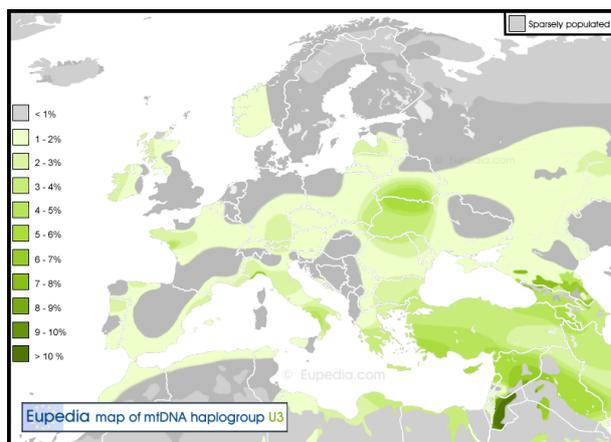
Ещё более интересны карты, связанные с «женской» ДНК. Некоторые из них демонстрируют заметное тяготение к нашей Северной Меотиде. При этом они явно связывают три региона, Полесье, Балканы и Малую Азию. Понятно, что случайностью это не является и отражает некие реальные их связи. В значительной степени это свойственно и одной из приведённых «мужских» карт

с маркером I2a. Её пятна расположились тоже в Малой Азии, на Балканах и на Полесье. При этом в районе Азовского моря никаких всплесков они не отмечают. Это неплохо подтверждает наш вывод о том, что на перекрёстке тех исторических дорог, где обычно располагают Азовское море, на самом деле следует видеть Припятское Полесье, иначе говоря, Северную Меотиду.

Генетическая связь с Малой Азией заставляет вспомнить сообщение Страбона о том, что во время Троянской войны энецы вышли из Пафлагонии на Балканы и далее в Европу, а те из них что остались, перешли в Каппадокию.

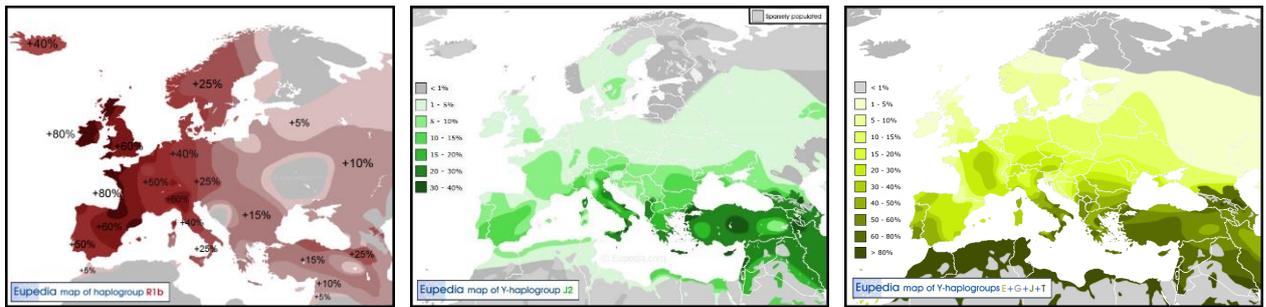
«Наиболее общепризнанным является мнение, что эти энецы были самым значительным **пафлагонским племенем**, из которого происходил Пилемен. Кроме того, большинство энецов сражалось на его стороне; лишившись своего вождя, они после взятия Трои **переправились во Фракию** во время своих скитаний пришли в современную Энетику.

Во всяком случае, по словам Меандрия, энецы, выступив из страны левкосирийцев, сражались на стороне троянцев; оттуда они отплыли вместе с фракийцами и поселились в самой **отдалённой части Адриатического залива**; а те энецы, которые не участвовали в походе, **сделались каппадокийцами**».

Карты распределения митохондриальных ДНК-маркеров

И действительно, пятна «славянских» маркеров мы видим именно в Каппадокии. А ведь энецов, или венетов чаще всего относят к праславянам. Показательно, что типичный для западной Европы маркер R1b и местные азиатские маркеры там же в Каппадокии имеют явный провал.

Аномальная зона Капподонии

Ещё можно отметить, что балканский маркер I2a имеет всплески как раз там, где находились места расселения бастарнов. Его пятно есть недалеко от германской ясторфской культуры, откуда вышли бастарны, второе пятно находится в устье Дуная, где Страбон указывал певкинов, выше пятно практически совпадает с областью поянешть-лукашевской культуры, есть пятно и в зоне пребывания роксолан на Северной Меотиде. А самые мощные следы находятся на Балканах, куда в конце концов ушли все бастарны. Нельзя не заметить, что больше всего зарубинецких фибул на Балканах найдено как раз там, где пятно этого маркера самое мощное. В первых сообщениях о бастарнах их ещё именуют галатами. А соседняя с Капподокией местность как раз называлась Галатией.

Выводы из этого ещё предстоит сделать, но одно несомненно: Северная Меотида явно находилась в гуще исторических событий. А вот приазовские степи таких следов нам и здесь не демонстрируют. Видно, и впрямь это некая шапка-невидимка, где многие народы кочевали, но абсолютно бесследно. Или кочевали они там лишь в чьём-то воображении.

Заключение

Краткие итоги проделанной работы выглядят так:

- автор провёл собственный анализ нарративных источников о Руси и показал, что все сообщения об «острове русов» и сопутствующих реках арабских источников в целом не противоречивы и говорят одно и то же, хоть и тремя разными способами;
- автором составлена схематическая карта этих рек, болот, береговой линии моря и сопоставлена с реальной географической картой; отыскан регион, где указанная на схеме конфигурация водных объектов реально присутствует; степень совпадения карты со схемой оказалась близка к абсолютной;
- рекой Итиль тех арабских текстов, что связаны с русами, оказалась не Волга, а Днепр; подобное отождествление специалистами ранее допускалось лишь в порядке исключения при поиске венгерской Этелькузы;
- хазарскому морю у арабских авторов соответствует Чёрное море, что и ранее было известно, но считалось лишь неточностью 9 века;
- на карту нанесены границы Руси из арабских текстов, указанные в координатах названных там рек; эти границы охватывают земли дреговичей, полочан и волынян;
- все вышеприведённые построения выполнены без привлечения дополнительных гипотез; тот факт, что информация о местонахождении и границах Руси содержится в текстах в однозначном и исчерпывающем виде, составляет содержание теоремы, получившей название «Theorema Inopinatum»;
- согласно теореме, земли хазар находились на территории современной Украины южнее реки Рось, а земли болгар в лесной зоне Волго-Днепровского междуречья;
- проведена сверка этих выводов с сообщениями «Повести временных лет»; установлено, что тексту летописи выводы не противоречат, более того, вносят ясность в проблемные места её трактовки;

- установлен водный объект, называемый в арабских текстах морем славян, морем русов и морем варягов; он полностью совпал с болотистым островом русов.

Работоспособность теоремы проверялась на материалах, касающихся проблем локализации хазар и болгар, как соседей Руси. Автор исходил из того, что только правильная теория может и обязана быть работоспособной в тех вопросах, где противоречия копились веками:

- возможность локализации хазар в найденном регионе проверялась по известным двум хазарским текстам; установлено, что названные царём Иосифом реки реально существуют и достаточно точно соответствуют описанию; местоположение страны и её столицы подтвердилось сведениями «Кембриджского документа»; определены границы хазарского влияния согласно письму царя Иосифа; противоречий между хазарскими текстами и местностью не обнаружено;
- установлены археологические культуры хазар; локализация этих и связанных с ними культур соответствует границам, найденным из письма царя Иосифа, а их хронология известным событиям и датам хазарского государства;
- в соответствии с текстом Иордана нанесены приблизительные границы болгар; констатируется соответствие сведений Иордана выводам теоремы;
- найдена зона болгарской топонимии на Восточно-Европейской равнине; она оказалась связанной с болгарским ханом Кубратом и болгарской столицей Тырново; локализация зоны соответствует указаниям Иордана и теореме;
- установлено, что соседи болгар в найденной зоне и соседи болгар на Балканах имели одинаковые названия, что можно трактовать как совместный их уход на новые земли;
- проведён анализ текстов Ибн Фадлана; показано его полное соответствие найденной локализации болгар;
- найдены археологические культуры болгар; их локализация соответствует найденным границам, а хронология историческим событиям и их датам; найденные культуры позволили уточнить состав

- племен булгарского государства и указать местоположение некоторых других, связанных с булгарами племен;
- определены причины выпадения «древностей антов» обеих групп; первая из них вызвана распадом Великой Булгарии, а вторая арабским нашествием на Хазарию;
 - по кладам определено точное местонахождение первой хазарской столицы аль-Байда, им оказалось Пастырское городище;
 - столица булгар указана в соответствии с арабскими текстами, результатами археологии и хронологии; ею оказалось Гнёздово; загадка молчания о нём нарративных источников разрешена;
 - указан маршрут похода князя Святослава на булгар и хазар; известные противоречия, в отношении осуществимости похода и соответствия его текстам источников устранены;
 - острову русов сопоставлена более древняя археологическая культура роксолан; локализация её найдена по текстам Страбона и Птолемея; ею оказалась зарубинецкая культура; констатируется полное совпадение хронологии и археологическое подтверждение известных походов роксолан; сделан вывод о преемственности роксолан и руси.

Даже краткое перечисление тех противоречий и загадок, которые устраняет наша теорема, занимает больше страницы. Причём многие из них принципиальные, устранение которых казалось невозможным, несмотря на колоссальные усилия в этом направлении. Уже то, что от решения одной задачи в прах рассыпались другие не менее сложные, красноречивее любых слов показывает правильность взятого курса. Уровень совпадения результатов анализа древних текстов с археологическими данными и их хронологией оказался беспрецедентно высок. И это там, где усилиями многих поколений исследователей не удалось добиться даже приблизительного их совпадения.

Оказалось, что найденный результат просто не оставляет места для норманнских корней Руси. Столетиями в многочисленных диспутах и в самых разных комбинациях звучали одни и те же аргументы. Каждый из них уже многократно рассмотрен со всех сторон, и их повторение давно потеряло всякий смысл. Спор зашёл в тупик, причём нарративные источники оказались давно исчерпанными, а постоянно растущее количество археологического материала, при соответствующей его интерпретации, только укрепляло уверенность в правоте ошибочной теории. Такая динамика не оставляла шансов на реванш у её

противников, тем более, что молодые учёные ещё в вузах получали установку на «единственно научный» вектор развития. Спор на эту тему торжественно объявили законченным, прервав все дискуссии с оппонентами.

Так случилось, что анализ именно нарративных источников, уже давно зачитанных до дыр, в корне изменил ситуацию. Археологический материал, так уверенно используемый в обоснование ложной теории, оказался посторонним и отношения к делу не имеющим. Он таил в себе разгадки совершенно других проблем. Теперь есть надежда, что анализ нашей истории наконец-то освободится от скандалов и демаршей, и станет более объективным, вот только с этими ли специалистами.

В средние века история Руси прочно связывалась с такими прославленными предками как роксоланы и герулы. Роксоланам некогда Рим платил дань. Русским князем называли и вождя герулов Одоакра, свергнувшего последнего римского императора. Последующее развитие исторической науки отбросило эти сведения как пустые домыслы. Более того, разговоры о каких бы то ни было глубинных корнях Руси, стали высмеиваться как политиканство и проявление комплекса неполноценности.

И вот, оказывается, что обитали эти отвергнутые предки вовсе не в приазовских степях, а в самом сердце русской земли. В какой мере они участвовали в рождении племени руси, мы пока не знаем, но в том, что участвовали, сомнений уже нет. Нам и самим сегодня трудно поверить в глубокие исторические корни и это родство. Мы слишком долго разрушали здание истории своего народа и безучастно наблюдали, как ломают его другие. Камня на камне ведь уже не осталось. Пора перевернуть эту тёмную страницу. Время собирать камни.

Чубрик Николай Аркадьевич

25 декабря 2016 г.

Содержание

РОЖДЕНИЕ РУСИ. Theorema Inopinatum	2
Предисловие	2
Часть I. Теорема	6
Результаты востоковедов	6
Границы Руси в представлении арабских авторов	12
<i>Источники о реках</i>	<i>12</i>
<i>Об острове</i>	<i>14</i>
<i>О втором рукаве реки Итиль</i>	<i>15</i>
<i>О северной границе Русийи</i>	<i>16</i>
Метод исследования	17
Теорема границ	19
Оценка результата	22
Границы и летопись	25
Северная Меотида	30
Часть II. Следствия	38
Хазары	40
<i>Река Итиль и Хазарское море</i>	<i>40</i>
<i>Неуловимые границы</i>	<i>45</i>
<i>Хазария на карте</i>	<i>53</i>
<i>Археология хазар</i>	<i>58</i>
<i>Столица хазар</i>	<i>64</i>
<i>Хазарские крепости</i>	<i>67</i>
Булгары	68
<i>Проблема локализации</i>	<i>68</i>
<i>Балканские соседи</i>	<i>72</i>
<i>Следы в топонимии</i>	<i>74</i>
<i>Локализация по Фадлану</i>	<i>78</i>
<i>Прямые свидетельства</i>	<i>84</i>

<i>Археологические следы болгар</i>	88
Святослав и Гнёздово	98
<i>Великий поход князя в арабских источниках</i>	99
<i>Споры историков</i>	100
<i>Забывтое Гнёздово</i>	103
<i>Из варяг в греки</i>	106
Роксоланы	110
<i>Локализация по Страбону</i>	112
<i>Меотида античных источников</i>	116
<i>Кочевники Тацита</i>	119
<i>Археологические следы роксолан</i>	121
<i>Генетический перекрёсток Северной Меотиды</i>	126
Заключение	131